

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Учебное пособие

Часть 2

**Санкт-Петербург
2025**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Учебное пособие

Часть 2

Под редакцией

*кандидата юридических наук, доцента Е.Б. Серовой,
кандидата юридических наук, доцента Н.В. Кулика*

Санкт-Петербург
2025

УДК 343.1 (075)
ББК 67.410.213.5я73
О75

А в т о р ы

*Е.В. БАРКАЛОВА, кандидат юридических наук, доцент;
Н.В. КУЛИК, кандидат юридических наук, доцент;
Е.Б. СЕРОВА, кандидат юридических наук, доцент;
Д.А. СЫЧЕВ, кандидат юридических наук, доцент.*

***Под редакцией кандидата юридических наук, доцента Е.Б. Серовой,
кандидата юридических наук, доцента Н.В. Кулика***

Р е ц е н з е н т ы

*М.А. СПАСОВ, судья Великолукского городского суда Псковской области.
Е.В. СИДОРЕНКО, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного университета пра-
восудия им. В.М. Лебедева, кандидат юридических наук.*

Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовных дел су-
О75 **дами с участием присяжных заседателей. Учебное пособие. Ч. 2 / Е.В. Барка-**
лова, Н.В. Кулик, Е.Б. Серова, Д.А. Сычев ; под ред. Е.Б. Серовой, Н.В. Ку-
лика. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 136 с.
ISBN 978-5-6054272-3-0

В учебном пособии рассматриваются вопросы, связанные с особенностями участия прокурора в рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Обращено внимание на наиболее важные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осуществления данной деятельности. Приведены отдельные положительно зарекомендовавшие себя на практике приемы и методы работы государственного обвинителя. Представлен обзор судебных решений и правовых позиций, выраженных в разъяснениях судов высших инстанций, проанализированы отдельные ошибки, допускаемые при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, которые не должны оставаться без внимания прокуроров.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров.

УДК 343.1 (075)
ББК 67.410.213.5я73

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧА- СТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В СУДЕ С УЧА- СТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	6
Глава 2. ТАКТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРО- КУРОРОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ С УЧА- СТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	36
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУ- ДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПРЕНИЯХ СТОРОН В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	134

ВВЕДЕНИЕ

Процедуру рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей отличает выраженный состязательный характер, что обуславливает необходимость тщательной подготовки к судебному процессу и профессионального подхода со стороны всех его участников. Специфика данной формы судопроизводства заключается в том, что оценку доказательств наряду с судом осуществляют непрофессионалы – присяжные заседатели, что накладывает определенный отпечаток на весь ход судебного следствия. В связи с этим возрастает значение непосредственности судебного разбирательства, поскольку вердикт присяжных основывается исключительно на доказательствах, исследованных в ходе судебного заседания.

Государственный обвинитель, в свою очередь, должен стремиться к поддержанию государственного обвинения на высоком профессиональном уровне. Это требует от него комплексного решения ряда уголовно-процессуальных и криминалистических задач, включая грамотное использование тактических приемов допроса, представления доказательств в суде (исследования письменных материалов уголовного дела, заключений экспертов, вещественных доказательств и т. д.) Критически важно, чтобы доказательства отличались максимальной ясностью, наглядностью и убедительностью для коллегии присяжных.

В процессе анализа трудностей, с которыми сталкиваются прокуроры при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, были выявлены и систематизированы основанные на практической деятельности эффективные приемы и методы представления доказательств. Эти приемы могут способствовать дальнейшему развитию криминалистической тактики и методики участия прокурора в судебном следствии.

В главе, посвященной особенностям участия государственного обвинителя в прениях сторон в суде с участием присяжных заседателей, акцентируется внимание на существенных требованиях, предъявляемых к речи государственного обвинителя в данной форме судопроизводства. Государственный обвинитель должен обладать хорошей подготовкой в области юриспруденции и демонстрировать высокий уровень владения ораторским искусством. Он должен уметь производить благоприятное впечатление на присяжных заседателей и корректно применять ораторские приемы. Без этих качеств достижение целей, стоящих перед государственным обвинителем в ходе прений, представляется крайне затруднительным.

В пособии изложены основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства, а также тенденции судебной практики, связанные с рассмотрением уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. При его написании использованы учебные и учебно-методические материалы, подготовленные коллегами из Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, а также положительный опыт практических работников, осуществляющих поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Процесс осуществления доказательственной деятельности в суде с участием присяжных заседателей требует от прокурора высокого уровня профессиональной подготовки, компетентности и глубокого понимания специфики данной формы судопроизводства. Настоящее пособие направлено на содействие в формировании компетенций, необходимых прокурору для эффективного осуществления доказательственной деятельности.

Г Л А В А 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Эффективная деятельность государственного обвинителя в судебном следствии, проводимом с участием присяжных заседателей, требует глубокого знания положений ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, регламентирующих особенности такого судебного разбирательства. Государственный обвинитель должен учитывать специфику предмета и пределов судебного следствия, а также особые ограничения на представление определенных сведений присяжным заседателям.

Необходимо особо отметить, что осуществление данного судебного разбирательства сопряжено с потенциальными рисками обхода или нарушения процессуальных норм и правил участниками процесса. В связи с этим государственный обвинитель должен быть способен оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям судебного процесса, применять широкий спектр процессуальных инструментов для нейтрализации возможных нарушений, прогнозировать потенциальные последствия своих действий, а также использовать современные криминалистические рекомендации для повышения эффективности своей профессиональной деятельности.

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей служит наглядной демонстрацией реализации принципа состязательности сторон в рамках судебного процесса. В данной форме уголовного судопроизводства он проявляется особенно ярко, поскольку доказательства исследуются преимущественно усилиями сторон.

Отличительной особенностью доказывания в суде с участием присяжных заседателей является наличие наряду с профессиональным субъектом оценки доказательств – судьей, специфичес-

¹ Здесь и далее нормативно-правовые акты приводятся по : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

кого субъекта – присяжных заседателей, не обладающих юридической подготовкой, что оказывает существенное влияние на весь процесс судебного разбирательства и деятельность его участников, включая государственного обвинителя. В ходе исследования доказательств и их последующего анализа стороны стремятся сформировать внутреннее убеждение присяжных заседателей, соответствующее позиции каждой из сторон. В этой связи высокий уровень профессионализма государственного обвинителя, тактически правильное представление доказательств, умелое опровержение версии защиты являются ключевыми факторами успешного поддержания государственного обвинения, а также обоснованной уверенности в корректности выводов, полученных в результате тщательного и всестороннего анализа всех доказательств и нашедших отражение в вердикте присяжных заседателей.

Присяжные заседатели, не обладая юридическими знаниями, осуществляют оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, которое формируется на основе всей совокупности доказательств, представленных в уголовном деле. При этом в полной мере реализуется принцип свободы оценки ими доказательств.

Ключевым элементом данного принципа является положение о том, что доказательства не могут быть заранее признаны имеющими определенную силу. Исследуя в ходе судебного следствия доказательства, присяжные заседатели обязаны рассматривать их без предвзятости и субъективных предпочтений, не отдавая одним доказательствам предпочтения перед другими.

Многие практические работники обращали внимание на то, что присяжные заседатели недостаточно активны в исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Редко и лишь небольшая часть из них задают вопросы, просят председательствующего судью разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, огласить в суде содержание документов, объяснить правовые понятия и т. п. Связано это и с субъективными, психологическими особенностями личности присяжных заседателей (замкнутостью, нелюбознательностью, безразличием, неопытностью и т. д.).²

² Гавло В.К. Вопросы совершенствования криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Гавло В.К. Избранные труды. Барнаул, 2011. С. 720–732.

Однако в последнее время присяжные заседатели все чаще небезразлично относятся не только к исходу дела, но и к происходящему у них на глазах процессу доказывания. Практике известны примеры стремления лиц, единожды выступивших в качестве присяжного заседателя в процессе, повторить данный опыт. Современные присяжные заседатели задают вопросы, заинтересованно воспринимают доказательственную информацию, занимают активную гражданскую позицию. В ряде случаев их можно охарактеризовать как добросовестных участников процесса, не в полной мере понимающих суть происходящего, но стремящихся к принятию взвешенного решения на фоне подчас негативного отношения к правоохранительным органам и непонимания специфики процесса доказывания в досудебном производстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации четко определяет статус присяжных заседателей как лиц, не являющихся субъектами доказывания. Это означает, что их познавательная активность должна быть ограничена рамками судебного следствия и они не вправе самостоятельно осуществлять поиск и сбор доказательств. Государственный обвинитель выполняет ключевую роль в исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства. Он обязан направлять познавательно-оценочную деятельность присяжных заседателей, представляя сформированную доказательственную базу, анализируя каждое доказательство и разъясняя вопросы и сомнения, которые могут возникнуть у присяжных заседателей при восприятии доказательств.

Таким образом, государственный обвинитель выполняет функцию некоего «координатора» в процессе формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей и обеспечения правильного восприятия и интерпретации доказательственной информации.

Данной особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей государственному обвинителю следует уделять особое внимание. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК РФ присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Такие вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и через старшину подаются председательствующему, который их формулирует либо может отвести как не относящиеся к предъявленному обвинению.

На значимость познавательной компетенции присяжных заседателей также указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который подчеркивает, что суд, рассматривающий уголовное дело с участием присяжных заседателей, не связан с позицией сторон относительно пределов исследования доказательств в случае, когда у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. По просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновляет судебное следствие (чч. 5 и 6 ст. 344 УПК РФ) (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»)³.

Государственный обвинитель должен уделять повышенное внимание вопросам присяжных, заданным через председательствующего. Анализ характера вопросов, сформулированных присяжными заседателями, позволяет прокурору определить, какие доказательства были для них наиболее сложными для восприятия и понимания, что в большей мере волнует присяжных заседателей, что им непонятно, какие обстоятельства требуют особого внимания в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Данный подход способствует выявлению затруднений, с которыми сталкиваются присяжные в процессе исследования и оценки доказательств. Это, в свою очередь, определяет необходимость более детального их исследования в ходе судебного следствия или включения в речь в прениях дополнительных разъяснений.

Еще одним ключевым моментом, который существенно влияет на ход судебного разбирательства и имеет большое значение, является реализация сформулированного в ст. 240 УПК РФ принципа непосредственности и устности судебного разбирательства.

³ Здесь и далее постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если не указано иное, приводятся по: Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <http://www.fsrf.ru/>.

Уголовно-процессуальный закон обязывает присяжных заседателей «принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства» (ч. 1 ст. 332 УПК РФ – текст присяги, принимаемой присяжными заседателями), основывать свой вердикт «лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании» (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Все, что не рассмотрено в их присутствии в судебном заседании, останется для них неизвестным и не сможет быть учтено при ответах на поставленные в вопросном листе вопросы. Отсутствие каких-либо значимых, с точки зрения присяжных, доказательств, признание какого-либо доказательства недопустимым закономерно влечет за собой разрушение логической последовательности доказывания, что чаще всего служит причиной постановления оправдательного вердикта либо причиной таких ответов на поставленные вопросы, которые влекут за собой переквалификацию действий подсудимого на менее тяжкое преступление.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда. Председательствующий, руководствуясь ст. 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»).

Специфика судебного следствия при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей проявляется в том, что, во-первых, в присутствии присяжных подлежат исследованию только фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается ими в пределах их полномочий, и во-вторых, судебное разбирательство может проводиться только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, обязанность обеспечения которых возложена на председательствующего судью.

Именно с этим связан один из наиболее спорных моментов, создающих наибольшие сложности как при поддержании государственного обвинения, так и при осуществлении защиты. И практика идет по пути признания того, что нарушение пределов судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ, в совокупности с другими процессуальными нарушениями по делу является основанием для отмены приговора. Самое главное, что надо иметь в виду государственному обвинителю, это то, что если информация относится к предъявленному обвинению и нашла отражение в формуле вины, она должна быть в любом случае доведена до сведения присяжных заседателей, при условии грамотного обоснования прокурором причин ее исследования в присутствии присяжных заседателей.

Так, отменяя приговор Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 ноября 2015 г. в отношении М., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее. Органами предварительно следствия М. обвинялся в убийстве, т. е. умышленном причинении смерти малолетнему, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии. Вердиктом коллегии присяжных заседателей он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по основанию, предусмотренному пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, – за его непричастностью к совершению данного преступления. В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель просил об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при рассмотрении дела и повлиявшими на мнение коллегии присяжных заседателей. В частности, в нарушение требований ст. 334, 335 УПК РФ в ходе судебного заседания до сведения присяжных заседателей неоднократно доводилась информация, относящаяся к порядку получения доказательств, а также данные о личности подсудимого, в нарушение ч. 8 ст. 335 УПК РФ стороной защиты у свидетелей выяснялись данные о личности М., не связанные с необходимостью установления отдельных признаков преступления. До сведения присяжных заседателей были доведены сведения, исключительно положительно характери-

зующие личность подсудимого, что вызвало предубеждение присяжных заседателей. При этом вопрос отношения М. к ребенку не являлся предметом доказывания по делу, не подлежал исследованию, так как обвинялся он в убийстве на почве ссоры с Д., вызванной ревностью. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении ст. 252 УПК РФ.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия пришла к выводу, что в ходе судебного разбирательства по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.27 УПК РФ являются основанием для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. В соответствии со ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. По делу по обвинению М. указанные требования закона были нарушены. В нарушение положений ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства до сведения присяжных заседателей неоднократно доводилась информация, выходящая за пределы судебного разбирательства, относящаяся к порядку получения доказательств, а также данным о личности подсудимого М.⁴

В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения следователя – постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, постановления о продлении процессуальных сроков и иные, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства,

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 64-АПУ15-12сп // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122015-n-64-apu15-12sp/> (дата обращения: 02.06.2025).

направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»).

Не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), в том числе при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве. Согласно ст. 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со ст. 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое суд апелляционной инстанции расценит как обстоятельство, влияющее на ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы, и, соответственно, может повлечь за собой отмену приговора.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 20), председательствующий обеспечивает проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного подсудимому обвинения, поддержанного государственным обвинителем, предоставляя сторонам возможность довести до коллегии присяжных заседателей свою позицию, в том числе о непричастности подсудимого к совершению преступления или совершении преступления другим лицом.

Отдельного внимания и тщательного рассмотрения заслуживает правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 25 ноября 2020 г. № 2634-О⁵.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина Игоря Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252

Конституционный Суд Российской Федерации дал конституционно-правовое толкование положений ч. 1 ст. 252 УПК РФ в контексте рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Как резюмировал Конституционный Суд Российской Федерации, ст. 252 УПК РФ не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию обвинения, в том числе свидетельствующие о непричастности к преступлению и о его совершении другим лицом.

В связи с этим полагаем необходимым отметить, что право подсудимого заявить о совершении преступления другим лицом не предполагает обязанности исследования виновности этого лица в совершении преступления, инкриминируемого подсудимому. По нашему мнению, данные доводы должны быть исследованы перед присяжными заседателями именно с этой позиции, подлежат оценке присяжными заседателями наряду с другими доказательствами, имеющимися в деле, что позволяет им разрешить вопросы, входящие в их компетенцию, и обеспечит реализацию принципов презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон, независимости и беспристрастности суда. Исследование же с участием присяжных вопроса причастности иного лица к преступлению, безусловно, будет выходом за пределы предъявленного обвинения, что должно признаваться недопустимым.

Государственный обвинитель должен учитывать, что присяжные вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств дела, в том числе свидетельствующих о непричастности к преступлению и о его совершении другим лицом. Осуществляя доказывание основной версии обвинения, государственный обвинитель должен также обосновать несостоятельность других, альтернативных версий случившегося, ориентируясь при этом на то, что выводы и оценку полученных результатов делают неопытные в юридических вопросах лица, поэтому его тактика должна быть нацелена прежде всего на обеспечение правильного восприятия

присяжными заседателями значимой для дела доказательственной информации⁶.

Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон, порядок исследования представляемых доказательств определяется сторонами. Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, следует расценивать как ограничение их прав на представление доказательств, т. е. как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора (ст. 389.15, 389.17, 389.25 УПК РФ) (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»).

К компетенции председательствующего судьи относятся вопросы, связанные с исключением из разбирательства доказательств, полученных с нарушением закона. В то же время председательствующий судья не вправе отказать стороне в исследовании доказательства, если оно не исключено из разбирательства как недопустимое. Нарушение данного положения ограничивает гарантированные законом права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств и может повлиять на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, а в дальнейшем на постановление законного и справедливого приговора. Аналогичным образом ошибочное исключение судом из разбирательства допустимых доказательств является основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей.

Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то в соответствии с ч. 6 ст. 335 УПК РФ он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Председательствующий делает для присяжных соответствующее разъяснение и просит на время удалиться в специально отведенную для них комнату.

В отсутствие присяжных заседателей, помимо вопросов, связанных с недопустимостью доказательств, рассматриваются

⁶ Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел : учеб. пособие / Е.В. Великая, О.С. Капинус, К.А. Комогорцева [и др.] ; под общ. и науч. ред. О.С. Капинус ; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. М., 2021. 261, [1] с.

все виды ходатайств сторон, связанных с представлением и истребованием доказательств, проведением судебных экспертиз и другими вопросами, касающимися правовых процедур. При этом следует также помнить, что показания участников следственных действий (понятых, следователей, сотрудников полиции и тому подобных) об обстоятельствах задержания подозреваемого лица, производства следственных действий⁷ и так далее к доказательствам, устанавливающим фактические обстоятельства совершенного преступления, не относятся. Указанные лица могут быть допрошены в судебном заседании только в случае заявления ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми и в отсутствие присяжных заседателей.

Государственному обвинителю необходимо своевременно реагировать на необоснованные ходатайства защиты об исключении из судебного разбирательства допустимых доказательств, так как подобные ходатайства направлены на подрыв доказательственной базы обвинения и приводят к неполноте судебного следствия. В этой связи государственному обвинителю следует использовать все возможные способы опровержения доводов защиты и недопущения утраты доказательств. Здесь же необходимо упомянуть, что заявление стороной защиты значительного числа необоснованных ходатайств процессуального характера может свидетельствовать о злоупотреблении правом, в результате которого у присяжных формируется убеждение, что от них утаивается важная информация, имеющая непосредственное отношение к делу, что также должен учитывать в своей деятельности государственный обвинитель.

Например, по уголовному делу в отношении Ч. и Г., обвинявшихся по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вещественным доказательством признан нож – орудие убийства В. Указанный нож был изъят в ходе осмотра местности в Санкт-Петербурге. О том, что нож был выброшен в указанное место, сообщил Ч. в своих объяснениях. Однако сообщенная Ч. информация не была надлежащим образом закреплена. Ч. не был сразу допрошен по указанному обстоятельству, осмотр местности был произведен без его участия. Суд признал объяснения Ч. недопустимым

⁷ Данное ограничение не распространяется на допрос эксперта и специалиста о содержании, методике и результатах проведенных ими исследований, о чем речь пойдет ниже.

доказательством, таким образом, государственный обвинитель, на вопрос присяжных заседателей о том, откуда следственным органам стало известно местонахождение ножа — орудия преступления, был лишен возможности сообщить присяжным заседателям о том, что информация получена от Ч. Невозможность доведения до присяжных заседателей указанной информации сформировало у них негативное мнение о работе следственных органов и вызвало предубеждение в пользу подсудимого.

Также вещественным доказательством был признан мобильный телефон Ч., изъятый у него при задержании. Телефон был осмотрен следователем, и в ходе осмотра были изучены sms-сообщения Ч., адресованные свидетелю, содержание которых имело важное значения для доказывания его вины. Однако до осмотра следователем указанный телефон был осмотрен криминалистами с помощью устройства криминалистического исследования сотовых телефонов «UFED» без составления соответствующего протокола. Исследование содержания памяти телефона без соблюдения процедуры осмотра предметов, предусмотренной ст. 177, 180 УПК РФ, расценено судом как нарушение закона и повлекло признание доказательства недопустимым. В итоге приговором Ленинградского областного суда от 15 апреля 2016 г. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Ч. и Г. были оправданы⁸.

По уголовному делу в отношении Г. и Б., обвинявшихся по ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 131, ч. 2 ст. 213 УК РФ, причиной вынесения оправдательного приговора явилось то, что в ходе предварительного следствия была нарушена процедура получения образцов крови для проведения генетической экспертизы по следам крови потерпевшей на одежде Г., в результате заключение исключено из числа допустимых доказательств. Впоследствии указанная экспертиза по ходатайству государственного обвинителя была проведена повторно, однако нарушение логической последовательности исследования доказательств, несвоевременное исследование указанного заключения, привело к сомнению в достоверности доказательств стороны обвинения в целом.

⁸ Михайлов В.В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей // КриминалистЪ. 2018. № 2 (23). С. 35–43.

По характеру вопросов, задаваемых присяжными заседателями через председательствующего, а именно: «Где первичная экспертиза, о которой говорил прокурор во вступительной речи?», «Почему так долго делалась экспертиза?», «Почему она делается в суде, а не на следствии?», можно сделать вывод, что присяжные не поверили новому заключению эксперта из-за возможности его фальсификации в интересах стороны обвинения⁹.

Если доказательство признано недопустимым, государственному обвинителю следует тщательно скорректировать план представления присяжным заседателям доказательств в оставшейся части.

Заявления о фальсификации материалов уголовного дела, о применении недозволённых методов следствия при допросах являются поводом к проверке соответствующего доказательства на предмет его допустимости к судебному разбирательству.

Так, при рассмотрении Хабаровским краевым судом уголовного дела в отношении М. после оглашения в присутствии присяжных заседателей протокола его допроса в качестве подозреваемого и протокола проверки его показаний на месте происшествия подсудимый заявил, что показания в ходе проверки показаний на месте он дал под давлением.

Вместо того чтобы остановить М. и разъяснить присяжным заседателям, что данные доказательства проверены, признаны полученными в соответствии с требованиями закона, председательствующий судья в присутствии присяжных заседателей стал выяснять у М., под чьим давлением он дал указанные показания и в чем именно оно выразилось.

Отвечая на вопрос председательствующего, М. пояснил в присутствии присяжных заседателей, что на него оказывали давление сотрудники полиции, которые шантажировали его и говорили: «Если мы быстрее, до Нового года, не закроем это дело, то твою дочь заберут в детский дом, и там она с малых лет узнает, как в детских домах относятся к детям. А вот если ты все подпишешь, она останется жить с твоей мамой».

⁹ Здесь и далее приводятся примеры из правоприменительной практики слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (если не оговорено иное).

Таким образом, председательствующий судья инициировал доведение до сведения присяжных заседателей информации, касающейся процедуры предварительного следствия.

После этих высказываний подсудимого председательствующий судья пояснил, что заявление, озвученное М., проверялось еще в ходе предварительного следствия, приведенные М. доводы не нашли подтверждения, о чем было вынесено постановление следователя. Данное доказательство (протокол проверки на месте) было проверено и признано допустимым и поэтому им, присяжным заседателям, следует дать оценку этому доказательству наравне с другими доказательствами по делу в совещательной комнате.

Данное разъяснение не коснулось протокола допроса М. в качестве подозреваемого.

Из разъяснения усматривается, что проверялась допустимость только протокола проверки показаний М. на месте преступления и лишь в ходе проведения предварительного следствия по делу с вынесением постановления следователем. Проверялось ли данное доказательство на соответствие требованиям закона самим председательствующим, осталось неясным.

При этом использование председательствующим юридического термина «допустимость» также могло привести к различному толкованию присяжными заседателями разъяснения председательствующего судьи.

Адвокат в прениях в обоснование непричастности М. к преступлению ссыался на то, что М. отказался от показаний, данных на предварительном следствии, пояснил, что на него оказывалось давление. Председательствующий судья оставил заявление адвоката без реагирования, в напутственном слове не уделил необходимого внимания разъяснению присяжным заседателям обстоятельств, которые не должны ими учитываться при ответах на поставленные перед ними вопросы. В частности, из содержания напутственного слова председательствующего судьи следует, что он не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание прозвучавшие в судебном заседании высказывания, касающиеся процедуры расследования дела, в том числе о том, что показания М. на предварительном следствии давал под давлением со стороны сотрудников полиции.

При приведении содержания доказательств председательствующий судья подчеркнул, что показания М., данные им в качестве подозреваемого, получены с соблюдением требований закона (в отношении показаний М. на месте происшествия он таких разъяснений не сделал).

Разъясняя правила оценки доказательств, председательствующий сослался на то, что оценке подлежит вся совокупность исследованных доказательств, все сведения о фактах, которые сообщили в судебном заседании подсудимый, потерпевший, свидетели, а также сведения, сообщенные подсудимым на предварительном следствии, данные, содержащиеся в протоколах следственных действий, заключениях экспертов, иных документах.

Однако отсутствие в напутственном слове надлежащих разъяснений присяжным заседателям могло повлиять на оценку ими сведений, сообщенных М. на предварительном следствии, вызвать у присяжных заседателей предубеждение против стороны обвинения, поставить под сомнение законность таких доказательств, как протокол допроса М. в качестве подозреваемого и на месте происшествия.

Перечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении данного дела, являются существенными, способными повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы ¹⁰.

В ходе судебного следствия необходимо реагировать на незаконные действия представителей стороны защиты, попытки довести до сведения присяжных заседателей информацию, не подлежащую исследованию с их участием (например, подсудимый заявляет о применении к нему недозволённых методов ведения следствия), путем заявления возражений председательствующему, следить за тем, чтобы он своевременно останавливал выступающих и разъяснял коллегии присяжных заседателей их обязанность не принимать во внимание эти сообщённые им сведения при вынесении вердикта.

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации № 58-АПУ15-11СП от 2 апреля 2015 г. по делу № 58-АПУ15-11сп // Закон РФ: правовая навигационная система : сайт URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/c83fa6b2b7d275fa910871b56b613167/> (дата обращения: 03.06.2025).

Отсутствие должной реакции со стороны председательствующего на заявление подсудимого о применении к нему недозволённых методов ведения следствия, прозвучавшее в судебном заседании, побуждает присяжных заседателей воспринимать его как соответствующее действительности, а это, в свою очередь, вызывает сомнение в виновности подсудимого и может привести к его оправданию.

В необходимых случаях государственному обвинителю следует заявлять ходатайство об удалении подсудимого из зала судебного заседания на основании ст. 258 УПК РФ.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала, что применение к подсудимому меры воздействия, предусмотренной ч. 3 ст. 258 УПК РФ, соответствует требованиям закона. Подсудимому Ч. были разъяснены особенности компетенции присяжных заседателей и недопустимость обсуждения в их присутствии вопросов юридического характера, в том числе связанных с оценкой допустимости доказательств. Однако он неоднократно на протяжении судебного следствия нарушал указанные требования закона, в связи с чем ему объявлялись замечания и разъяснялись положения закона, в соответствии с которыми за неподчинение распоряжениям председательствующего и нарушение порядка он может быть удален из зала судебного заседания. Поскольку подсудимый продолжал допускать нарушения, не реагируя на замечания председательствующего, судом было принято обоснованное и законное решение об удалении его из зала судебного заседания до окончания прений сторон ¹¹.

В то же время использовать данную возможность, предусмотренную законом, следует осторожно, чтобы у присяжных не сложилось ошибочное мнение о нарушении права подсудимого на защиту.

В ходе досудебного производства могут возникнуть ситуации, когда то или иное событие было зафиксировано на соответствующем носителе информации не лицом, производящим расследование по делу (материалы СМИ, охранного наблюдения

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2018 г. № 67-АПУ18-14СП // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11092018-n-67-apu18-14sp/> (дата обращения: 03.06.2025).

объекта, являющегося местом совершения преступления, и т. п.). Само по себе получение носителя информации не процессуальным путем, а в результате деятельности лиц, не производивших расследование по делу, не исключает возможности его приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательства при условии соблюдения требований УПК РФ, регламентирующих порядок получения таких доказательств органами расследования. Иначе говоря, должен быть соблюден процессуальный порядок получения подобного рода носителей информации в ходе соответствующего следственного действия (например, выемки или обыска), а также обязательно установлены лицо, осуществившее видеозапись, обстоятельства и причины, по которым она была сделана, использованные при этом технические средства. При необходимости подобного рода носители информации могут стать объектом экспертных исследований, которые позволят установить отсутствие признаков технического и интеллектуального монтажа и будут способствовать оценке содержащейся на носителе информации как достоверной.

Обратим внимание на необходимость проверки в ходе досудебного производства и в судебных стадиях процесса соблюдения положений законодательства, регламентирующих возможность использования технических средств фиксации того или иного события, допустимости полученного в итоге доказательства. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что не может быть использована в качестве вещественного доказательства негласная видеозапись опроса задержанного. Такая запись, по смыслу уголовно-процессуального закона, не является вещественным доказательством, если сама не служила средством совершения преступления или не сохранила на себе следы преступления. Иное приводило бы к отступлению от надлежащего порядка доказывания по уголовному делу¹². Представляется важным обращать внимание на данное обстоятельство при судебном

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халиуллина Марата Ренатовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статей 49, 50, 51, 81 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1247-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29052019-n-1247-o/> (дата обращения: 03.06.2025).

разбирательстве по любому уголовному делу, в том числе и рассматриваемому с участием присяжных заседателей.

Аналогичные ситуации могут возникнуть и в ходе судебного следствия в связи с появлением новой доказательственной информации. В этом случае государственный обвинитель должен заявить ходатайство о приобщении соответствующего объекта в качестве доказательства, не только обосновав его значение для доказывания, но и указав источник происхождения, а также причины, не позволившие выявить данный источник информации ранее. Например, уже после направления дела в суд становится известно о наличии в социальных сетях видеозаписи преступления, сделанной камерами наблюдения или случайным свидетелем. В этом случае необходимо продемонстрировать суду (в отсутствие присяжных заседателей, естественно), на каком конкретно ресурсе была обнаружена запись, если известен субъект, ее сделавший, ходатайствовать о его допросе в качестве свидетеля.

Так, Московским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей было рассмотрено уголовное дело в отношении Т. и Ж., осужденных 10 декабря 2024 г. на основании обвинительного вердикта присяжных по ч. 5 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ. В ходе судебного рассмотрения уголовного дела была получена информация об использовании подсудимыми в ходе общения не только мессенджеров в сети «Интернет», но и электронной почты. В этой связи гособвинителем было заявлено ходатайство о вынесении судом постановления об истребовании из компании «Яндекс» данных с адресов электронной почты подсудимых за определенный период. Содержание переписки, полученной по запросу суда, безусловно свидетельствовало о преступной деятельности Т. и Ж., было представлено коллегии присяжных и способствовало вынесению в отношении Т. и Ж. обвинительного вердикта.

Подавляющее большинство подсудимых, ходатайствовавших о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, заявляют о своей невиновности в совершении вмененного им преступления. Это вполне логично и объяснимо, так как в противном случае нет смысла настаивать на рассмотрении уголовного дела в такой форме судопроизводства. При этом значительная часть указанных лиц, будучи допрошенными в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемых и обвиняемых,

давали признательные показания с подробным изложением обстоятельств совершения ими преступления. Соответственно, в ходе судебного следствия неизбежно возникает вопрос о причине изменения показаний. Самым распространенным объяснением причины изменения показаний, как показывает практика, является утверждение о самооговоре вследствие применения незаконных методов ведения следствия, связанных с оказанием либо физического, либо психологического воздействия на подозреваемого либо обвиняемого со стороны следователя и иных сотрудников правоохранительных органов, а также о введении в заблуждение, говоря иначе – об обмане со стороны указанных сотрудников в виде обещания в случае дачи нужных им показаний избрать меру пресечения, не связанную с арестом, привлечь в качестве обвиняемого по статьям, предусматривающим ответственность за менее тяжкое преступление, а иногда и вообще освободить от уголовной ответственности по надуманным основаниям.

Например, оспаривая обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, М. указал в апелляционной жалобе, что суд не принял во внимание его объяснения о самооговоре, вызванном угрозами со стороны следователя передать малолетнего ребенка М. не под опеку бабушки, а в детский дом, что скажется на психологическом благополучии ребенка. В ходе апелляционного производства данное заявление подтверждения не нашло.

Разумеется, поскольку в данной ситуации речь идет о нарушении положений уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок производства следственных действий (допроса, проверки показаний на месте, следственного эксперимента), то указанные обстоятельства не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей. Факт возможного применения незаконных методов сотрудниками правоохранительных органов должен быть проверен судом по ходатайству стороны защиты о признании соответствующего доказательства недопустимым, но только в отсутствие присяжных заседателей. Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»,

в данной ситуации стороны должны сообщить председательствующему о наличии у них ходатайства юридического характера, не раскрывая его содержания в присутствии присяжных заседателей. По результатам рассмотрения ходатайства, после проверки указанных обстоятельств, председательствующий принимает решение о признании доказательства в виде протокола допроса или иного следственного действия с участием подсудимого недопустимым доказательством либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства и признании доказательства допустимым. Как нам представляется, суд и государственный обвинитель должны довести до сведения присяжных информацию, что все доказательства, исследуемые с их участием, получены в установленном законом порядке и признаны допустимыми.

На практике же информация о применении незаконных методов расследования чаще всего сообщается подсудимым в присутствии присяжных заседателей, несмотря на разъяснения председательствующего, как в ходе предварительного слушания, так и в подготовительной части судебного заседания, об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей, в частности о том, какие обстоятельства не подлежат исследованию с их участием.

Так, Г. и Б., молодые люди, едва переступившие порог совершеннолетия, обвинялись в изнасиловании и убийстве своей ровесницы. Г., будучи допрошенным в ходе предварительного следствия, частично признавал вину, подтверждая факт совершения убийства и отрицая остальные обвинения. В суде же в присутствии присяжных заседателей сообщил о том, что вынужден был оговорить себя из-за избияния его сотрудниками полиции с целью получения признательных показаний. Более того, он делал это неоднократно в ходе всего процесса. Председательствующий его останавливал, делал замечания, разъяснял присяжным заседателям, что вопрос о допустимости показаний Г. проверялся судом и протокол допроса признан допустимым доказательством, что сообщенную Г. информацию они не должны принимать во внимание, однако указанные меры были безрезультатны, и Г. и Б. Ленинградским областным судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей были оправданы.

Вместе с тем председательствующий судья в соответствии со ст. 243 УПК РФ вправе устранить доказательство из судебного

разбирательства, если посчитает, что оно может оказать на присяжных заседателей неблагоприятное эмоциональное воздействие и отрицательно повлиять на их беспристрастность, с обязательным приведением в постановлении мотивов принятого решения. Эти требования закреплены и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Этот вопрос чаще всего возникает, когда в судебном заседании обсуждается возможность предъявления присяжным заседателям так называемых шокирующих доказательств: видеозаписей момента совершения преступления, фототаблиц и иных приложений, приобретенных к протоколу осмотра места происшествия и заключению судебно-медицинского эксперта, вещественных доказательств с явно видимыми следами крови (например, окровавленной одежды потерпевшего) и т. п., т. е. материалов, способных оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому.

В одних случаях суды допускали это, в других – запрещали из-за опасения нежелательного эмоционального воздействия на присяжных заседателей.

Так, суд правильно исследовал с участием присяжных заседателей фототаблицу, содержащую фотографии трупа потерпевшего, поскольку данная фототаблица является составной частью единого доказательства – протокола осмотра места происшествия, «при этом изображение трупа на имеющихся фотографиях не является обезображивающим, способным вызвать предубеждение у лиц, осматривающих фотографии, в том числе и у коллегии присяжных заседателей»¹³.

Как следует из содержания кассационного определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 г. № 77-1706/2020, утверждение защитника об оказании психологического давления на присяжных демонстрацией фотографий

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 1015 г. по делу № 33-АПУ15-2СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с места происшествия является ошибочным. Оснований не допускать просмотр фотографий в судебном разбирательстве не имелось. Фотоизображения очевидно не носят «шокирующего» характера и сами по себе не свидетельствуют о причастности к совершению преступления В. Приобщенные цветные фотографии не являлись новыми доказательствами и их нельзя признать «шокирующими». Напротив, указанные фотографии свидетельствуют исключительно о количестве ран и их месторасположении на шее потерпевшего. Данные фактические обстоятельства в соответствии с требованиями ст. 334 УПК РФ подлежали установлению присяжными заседателями, поскольку в вопросном листе правильно сформулирован вопрос о количестве и месте расположения ран на теле потерпевшего при описании события преступления¹⁴.

В другом случае председательствующий запретил государственному обвинителю демонстрировать присяжным заседателям фотографии с изображением разложившихся трупов. При этом председательствующий правильно указал в постановлении, что демонстрация указанных фотографий могла негативно повлиять на присяжных заседателей и вызвать у них предубеждение по отношению к подсудимым¹⁵.

Окончательное решение о предъявлении присяжным заседателям подобного рода информации принимается в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела и относимости доказательств (например, фотографические снимки могут способствовать уяснению присяжными обстоятельств совершения преступления). Поэтому государственный обвинитель вправе предъявить фотографии, на которых изображены объекты, позволяющие понять обстановку совершения преступления, снимки, на которых видны поза трупа, его расположение на месте преступления. Важное значение имеют фотографии, на которых запечатлены какие-либо значимые объекты или следы на трупе. В подобных случаях для государственного обвинителя важно заранее

¹⁴ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 г. № 77-1706/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 75-008-14СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

продумать, какие фотографии (приложения к протоколу осмотра места происшествия и трупа) нужно предъявить присяжным и как обосновать эту необходимость в судебном заседании.

Во многих процессах фрагменты фотографий, содержащие неотнормированную или «запрещенную» информацию, закрываются стикерами.

Приведем еще один пример. Государственный обвинитель передал присяжным фототаблицу, где на фотографиях потерпевших были видны фрагменты татуировок. Защита поставила перед судом апелляционной инстанции вопрос об изучении таким способом данных о личности потерпевших. Суд установил, что то, что присяжные увидели фрагменты татуировок, пролистывая фототаблицу, не может расцениваться как изучение данных о личности. Между тем он подчеркнул, что далее председательствующий все же предложил государственному обвинителю закрывать листом бумаги снимки, не подлежащие исследованию¹⁶.

Подводя некоторый итог, обратим внимание на три обстоятельства.

Во-первых, государственный обвинитель должен решить для себя вопрос о необходимости предъявления того или иного доказательства, которое может быть оценено как шокирующее, в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом его значимости в доказывании, а также особенностей коллегии присяжных (готовы ли они психологически воспринимать подобного рода информацию, не вызовет ли она отторжение и негативное отношение к обвинению и государственному обвинителю как субъекту, вынуждающему присяжных испытывать негативные эмоции).

Во-вторых, государственный обвинитель должен располагать возможностью для маневра, т. е. доказательства должны быть различными: фотографии крупным планом и издалека, цветные и монохромные. Заключение судебно-медицинской экспертизы трупа должно сопровождаться не только фотоизображениями, но и схемой расположения телесных повреждений и т. д. Это может быть обеспечено только органами предварительного

¹⁶ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2022 г. по делу № 55-435/2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расследования при производстве соответствующих следственных действий.

В-третьих, и это главное, государственный обвинитель, ходатайствующий о предъявлении присяжным соответствующей доказательственной информации, должен четко понимать, какую цель он при этом преследует, какое фактическое обстоятельство, входящее в предмет доказывания присяжным заседателям, будет установлено с помощью этих доказательств. Если фактические обстоятельства могут быть доказаны только путем исследования подобного рода информации, она должна быть доведена до сведения присяжных. В противном случае можно говорить о существенном нарушении уголовно-процессуальных норм. В некоторых случаях для снижения степени эмоционального воздействия доказательства отдельные его фрагменты могут не демонстрироваться присяжным заседателям (например, на фотографию наклеиваются стикеры, закрывающие отдельные фрагменты изображения), при условии, что это не повлияет на объективность и полноту восприятия доказательственной информации присяжными заседателями.

Если же государственный обвинитель будет преследовать цель оказания на присяжных заседателей психологического воздействия («удара по психике»), то суд будет прав, отказывая в удовлетворении подобного ходатайства.

Уголовно-процессуальное законодательство запрещает оказание какого-либо воздействия на присяжных заседателей. В то же время содержание понятия «незаконное воздействие» в законе не раскрывается. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», в решениях Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам как незаконное воздействие на присяжных заседателей рассматриваются:

оглашение данных, негативно характеризующих личность подсудимого, потерпевшего (о наличии судимости, других отрицательных моментах их биографии и пр.);

обсуждение в присутствии присяжных заседателей сведений о применении в отношении подсудимого незаконных методов во время следствия;

доведение до сведения присяжных заседателей вопросов процессуального характера (о недопустимости доказательств и т. д.).

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

При этом запрещается исследовать сведения о фактах прежней судимости, признании подсудимого хроническим алкоголиком, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, в частности характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается им в соответствии с требованиями ст. 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей.

Судам следует учитывать, что в присутствии присяжных заседателей допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу¹⁷.

Так, в ходе судебного следствия подсудимая, страдавшая хронической наркоманией, заявила алиби, пояснив суду, что в момент совершения преступления она находилась на лечении в наркологической клинике. Для проверки этого заявления в присутствии присяжных были исследованы соответствующие документы, допрошены свидетели – медицинские работники и иные сотрудники клиники, что позволило опровергнуть показания подсудимой. Несомненно, иного пути, кроме исследования вопроса об обстоятельствах оказания подсудимой медицинской помощи по лечению данного заболевания не существует.

¹⁷ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 : текст с изм. и доп. на 28 июня 2022 г. П. 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В любом случае не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника преступления¹⁸.

Стоит отметить, что описанные выше процессуальные нарушения, когда председательствующий не реагирует (в целом или недостаточно) на них либо их количество носит массовый характер вопреки надлежащей реакции председательствующего, что повлекло утрату присяжными объективности, являются одними из типичных причин отмены приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей.

Государственному обвинителю не стоит забывать, что любые сведения, не относящиеся к предъявленному обвинению и не изученные в судебном разбирательстве, нельзя сообщать присяжным.

Например, гособвинитель в прениях сообщала коллегии о «природе преступления», о «развитии нравственных устоев в семье, школой, институтом и церковью», о «божьих заповедях» и просила обратить внимание присяжных заседателей на то, что «на месте потерпевшего мог оказаться любой человек, в том числе кто-то из Ваших близких»¹⁹.

По другому делу кассационная инстанция установила, что государственный обвинитель сравнивал подсудимого с Чикатило, а позицию защиты — с одним из недавних резонансных дел. Также государственный обвинитель ссылаясь на отмену предыдущего оправдательного приговора якобы из-за ошибочных выводов предыдущей коллегии, указывал на авторитет профессиональных судей, избравших и продлевавших заключение под стражу, которые якобы оценивали, установлена ли причастность подсудимого к совершенному преступлению. Кроме того, государственный обвинитель ссылаясь на собственный семнадцатилетний опыт работы и отсутствие у него «невинно обвиненных»²⁰.

¹⁸ Там же. П. 21.

¹⁹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 г. № 77-88/2022 (77-5467/2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2021 г. № 77-4235/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Было бы ошибочным считать, что со стороны защиты нет нарушений требований уголовно-процессуального закона. Типичные нарушения, допускаемые стороной защиты: сообщение о ходе расследования, утверждение о недопустимости доказательства и пристрастности других участников процесса.

По одному из дел к отмене приговора привело утверждение подсудимого, что в протокол допроса его в качестве обвиняемого следователь внес не все его показания. Обвиняемый заявлял: «Я так говорил с самого начала. Почему это не указано, я не знаю, это надо спросить у следователя». Он также сообщал присяжным об отказе в проведении очных ставок и критически освещал последовательность следственных действий²¹.

Государственный обвинитель должен владеть информацией о типичных нарушениях, допускаемых стороной защиты по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, изучать линию защиты, предпочитаемую процессуальным противником в конкретном деле, что позволит спланировать свое участие в процессе и действовать на опережение, не позволяя недобросовестным адвокатам оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Сказанное выше можно вполне отнести и к изучению данных о личности потерпевшего и свидетелей. Они подлежат исследованию в связи с совершенным преступлением в той мере, в какой это необходимо, чтобы понять характер отношений между обвиняемым и его жертвой, мотивы и цели деяния, наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств. В судебной практике этот запрет распространился на потерпевшего, свидетелей, а также лицо, указанное в ст. 56.1 УПК РФ, либо через аналогию, либо со ссылкой на неотносимость этих данных к процессу и их влияние на присяжных. Напомним, что с точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации специфичные запреты, установленные для производства в суде присяжных, не являются императивными в случае, если «запрещенная» информация относима к делу²². Такую же позицию отразил Пленум Верховного

²¹ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2022 г. № 77-2070/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 3276-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суда Российской Федерации в постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Эти выводы суды сделали относительно данных о судимости и состоянии опьянения участников процесса.

Но они применимы и к иным сведениям.

*Так, кассационный суд признал законным исследование данных о наличии у подсудимого заболевания ноги, поскольку при таком заболевании исключалась возможность совершения преступления. Влияние заболевания обсуждалось сторонами в рамках прений сторон*²³.

Но любые данные о личности подсудимого должны быть напрямую связаны со способностью совершить действие, в котором он обвиняется, и их можно сообщать в строго необходимом объеме. Поэтому в рассматриваемом деле суд подчеркнул, что иные сведения о здоровье исследованию не подлежали.

*Аналогичный вывод кассационный суд сформулировал в отношении сведений о нахождении потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения. Поскольку, согласно обвинению, потерпевший, находясь в этом состоянии, напал на подсудимую, после чего она ударила его ножом, в судебном заседании правомерно исследовались данные об опьянении, однако, как вновь подчеркнул суд, только об опьянении в момент нападения. Иные факты злоупотребления алкоголем исследованию не подлежали*²⁴.

Государственный обвинитель, изучая материалы уголовного дела в ходе подготовки к судебному процессу, должен обращать внимание на наличие в деле информации, которая может быть использована в ходе судебного следствия, в том числе в виде версии защиты, прогнозировать формирование соответствующих судебных ситуаций и учитывать данные обстоятельства при планировании своей деятельности. Непосредственно в ходе судебного следствия и в прениях сторон он обязан активно противодействовать попыткам стороны защиты необоснованно

²³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2022 г. № 77-2588/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 марта 2022 г. № 77-1458/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

скомпрометировать потерпевшего, в том числе путем оглашения не относящихся к делу сведений о его личной жизни, а равным образом обелить подсудимого, сформировать у присяжных заседателей образ добропорядочного гражданина, не способного преступить закон.

Суд признал необоснованным довод адвоката о том, что государственный обвинитель в нарушение требований уголовно-процессуального закона, запрещающих в присутствии присяжных заседателей исследовать данные, характеризующие подсудимых, огласил показания свидетеля В. о том, что он (В.) не заходил в кухню, так как боялся, зная, что С. и А. конфликтные люди и могут беспричинно избить его. Оглашение показаний свидетеля В. в указанной части нельзя признать нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на вынесение обвинительного вердикта, поскольку они не являются данными, характеризующими подсудимых, а свидетельствуют о действиях (в данном случае бездействии) свидетеля в сложившейся ситуации и поясняют причину его поведения в указанный момент ²⁵.

Государственному обвинителю следует иметь в виду, что в последнее время суды апелляционной инстанции стали чаще отказывать в удовлетворении апелляционных представлений государственных обвинителей на оправдательные приговоры суда присяжных, если доведение до присяжных заседателей запрещенной информации подсудимым было спровоцировано вопросом самого государственного обвинителя²⁶.

Незаконное воздействие на присяжных заседателей одновременно представляет собой нарушение порядка в судебном заседании. Статья 258 УПК РФ предусматривает следующие меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании: предупреждение; удаление из зала судебного заседания (подсудимый может быть удален до окончания прений сторон); денежное взыскание; отложение слушания дела; замена обвинителя или защитника

²⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2015 г. по делу № 33-АПУ15-2СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г. № 77-838/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(при их неподчинении распоряжениям председательствующего) с сообщением вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату. Безусловно, первоначальной мерой воздействия за нарушение порядка в судебном заседании является предупреждение. Как правило, председательствующий судья сначала разъясняет требования закона и делает замечание. Разъяснения и замечания могут быть сделаны неоднократно. Если, несмотря на неоднократные разъяснения и замечания, лицо продолжает нарушать порядок, то должно последовать предупреждение. Если и это не помогает, председательствующий должен использовать другие меры, предусмотренные ст. 258 УПК РФ. Неприменение мер воздействия к нарушителям, их неполное применение может явиться основанием для отмены приговора²⁷. Вместе с тем следует иметь в виду, что при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела может быть отложено (если не представляется возможным заменить адвоката другим лицом). В этих случаях представляется обоснованным ходатайство государственного обвинителя о вынесении судом частного определения в адрес советуемой адвокатской палаты о недопустимом поведении ее члена в судебном процессе.

*Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2014 г. по уголовному делу в отношении О. признаны законными отстранение и замена на основании ст. 258 УПК РФ защитника, представлявшего интересы осужденного О. по назначению суда, который систематически нарушал порядок и регламент судебного заседания, не подчинялся распоряжениям председательствующего, неоднократно некорректно и оскорбительно высказывался в его адрес, игнорировал требования ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, что привело к невозможности продолжения судебного разбирательства с его участием*²⁸.

²⁷ Участие прокурора в судебном разбирательстве ...

²⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2014 г. № 41–АПУ14-35СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Г Л А В А 2

ТАКТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Общие особенности представления доказательств в суде с участием присяжных заседателей

Участвуя в судебном разбирательстве под председательством профессионального судьи, взаимодействуя со следствием, полицией, оперативно-разыскными подразделениями, а также представителями адвокатуры, государственный обвинитель исходит из того, что все вышеперечисленные субъекты уголовного процесса имеют криминалистические знания, единую методику получения, фиксации и оценки доказательств, в общем, мыслят «юридически». Однако присяжные заседатели не располагают системными криминалистическими знаниями о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, механизме следообразования и оставляемых следах – последствиях преступления и о другой необходимой для разрешения уголовного дела по существу информацией. Они не владеют знаниями о тактике и методике ведения следствия в суде как стороной обвинения, так и стороной защиты. Им неведомы механизмы возникновения судебно-следственных ситуаций и пути их разрешения²⁹.

На формирование массового сознания и поведения, а также на принятие решения присяжными заседателями существенное влияние оказывают различные элементы, относящиеся к сфере бессознательного, включая стереотипы, установки и атрибуции. В этой связи возможно формирование у них ложных убеждений и умозаключений. В процессе подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель должен учитывать данное воздействие на когнитивные процессы присяжных и соответствующим образом выстраивать свою профессиональную деятельность. Ему необходимо, опираясь на естественную склонность присяжных к интерпретации информации с учетом их жизненного

²⁹ Гавло В.К. Указ. соч. С. 720–732.

опыта и обыденного восприятия знаковых систем, внедрять юридически обоснованные конструкции в более широкий культурный и социально-психологический контекст.

Как отмечают в научной литературе, не следует рассматривать доказательства исключительно как информационную составляющую, поскольку ключевым аспектом человеческого мышления является волевое начало. Ценностные ориентиры и идеологические установки выходят за рамки информационного подхода, однако их игнорирование делает невозможным эффективное уголовно-процессуальное доказывание как вид правовой деятельности³⁰.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет, что первой представляет доказательства сторона обвинения. Именно государственный обвинитель закладывает фундамент «ситуации» и задает правильное направление деятельности, осуществляемой с целью познания и оценки обстоятельств случившегося.

Исходя из принципа состязательности и процессуального равенства сторон очередность исследования представляемых доказательств определяется сторонами самостоятельно. Мы полагаем, что прокурор, доводящий до сведения присяжных заседателей информацию о том, в каком порядке он планирует исследовать доказательства, не должен предельно конкретизировать этот порядок, а только обозначить, какие доказательства будут представлены стороной обвинения.

Такой подход даст государственному обвинителю свободу маневра в исследовании доказательств с учетом складывающейся в конкретный момент судебного следствия судебной ситуации, не будет вводить присяжных заседателей в заблуждение, не заставит их ожидать исследования доказательств, которые в силу каких-либо причин в обозначенный изначально момент представлены быть не могут, и данный подход в полной мере соответствует предписаниям уголовно-процессуального закона.

Эффективность работы прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя в суде присяжных, определяется не только полнотой и качеством доказательственной базы, сформированной в ходе предварительного следствия, но и его

³⁰ Александров А.С., Босов А.Е., Терехин В.В. Доказывание в суде присяжных: *dedicto vs. de re* // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 90–104.

способностью выбрать оптимальную и убедительную форму подачи, представления доказательств присяжным, а также качественным подходом к применению тактических приемов в процессе судебного разбирательства. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписывает необходимость тщательной подготовки государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве. Он должен продумать, какие приемы представления соответствующей доказательственной информации будут наиболее понятны коллегии присяжных заседателей (причем той, которая будет сформирована по конкретному уголовному делу, а не некой абстрактной коллегии), как добиться максимальной убедительности и большей наглядности в представлении тех доказательств, которые он планирует представить.

Рекомендуем государственному обвинителю учитывать особенности восприятия информации различными категориями людей при представлении доказательств. В зависимости от доминирующего способа восприятия информации индивиды могут быть разделены на четыре основные группы: кинестетики, визуалы, аудиалы и дискреты.

Кинестетики воспринимают информацию посредством тактильных ощущений, движений, обоняния и осязания.

Визуалы, напротив, обрабатывают информацию через зрительные образы и изображения.

Аудиалы ориентируются на слуховые сигналы для восприятия данных.

Дискреты, или дигиталы, предпочитают логическое осмысление информации, оперируя цифровыми данными, знаками и логическими аргументами.

Государственный обвинитель должен использовать комплексный подход к представлению доказательств, интегрируя различные формы подачи информации для максимального охвата аудитории и обеспечения объективного восприятия представленных материалов. Например, огласив протокол осмотра места происшествия, прокурор должен передать коллегии присяжных для обозрения фототаблицу к нему, а затем представить вещественные доказательства, предоставив возможность их не только визуально обозреть, но и при желании взять в руки, подойти рассмотреть ближе.

Особое внимание при планировании своей деятельности в суде с участием присяжных заседателей следует уделить реализации принципа наглядности в деятельности государственного обвинителя или визуализации доказательственной информации. Один из крупнейших отечественных ученых-психологов С.Л. Рубинштейн подчеркивает: «Зрительные восприятия – наиболее „опредмеченные“, объективизированные для восприятия человека. Именно поэтому они имеют очень большое значение для познания...»³¹ с учетом того, что общей отличительной особенностью современной культуры является возвышение роли изображения над текстом, которое специалисты называют визуальным поворотом. Данный фундаментальный сдвиг в культуре, по мнению исследователей, становится «парадигмальным» для гуманитарного знания, в результате чего наблюдается отход от традиционных методов и появление иных концепций интерпретации и другой язык описания явлений в данной научной сфере. Уже сейчас визуальность и ее влияние на людей оказываются предметом особого интереса не только в исследованиях политики и массовой культуры, но и при осмыслении общих вопросов психологии человека, социального поведения, а также нашего понимания структуры самого знания³².

Полагаем, что в скором времени проблемы и отношения, связанные с визуализацией в уголовном судопроизводстве, будут актуализироваться и нуждаться в глубокой теоретической проработке и адекватном осмыслении со стороны в том числе и представителей юридического сообщества. Учитывая, что влияние визуальной культуры на рассуждения и решения присяжных заседателей будет главенствующим, особенно востребованы и злободневны подобные исследования будут для данной формы судопроизводства.

Государственные обвинители достаточно активно используют в доказывании в суде присяжных различные схемы, планы, наглядные пособия, 3D-моделирование обстановки на месте происшествия и т. п. Даже простое демонстрирование присяжным заседателям вещественных доказательств уже может рассматри-

³¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2015. С. 215.

³² Mitchell W.J.T. Four Fundamental Concepts of Image Science // Elkins J. (Ed.) VisualLiteracy. N.Y. : Routledge, 2008. P. 15–16.

ваться как элемент визуализации в судебном процессе. Значительная роль в реализации данного принципа отводится органам предварительного расследования, которые закладывают основу применения визуализации государственным обвинителем. Причем, по нашему мнению, визуализацию нельзя сводить к простой наглядности. Это гораздо более широкое явление, которое предполагает, что в процессе познания преступления задействованы многие органы чувств, главным из которых является зрение. Примером визуализации может служить демонстрация присяжным заседателям видеозаписей следственных действий, на которых видны внешний облик и поведение участников, их реакция на задаваемые следователем вопросы, поведение в целом, раскрепощенность или, напротив, зажатость и т. п. В широком смысле слова визуализация – это представление доказательственной информации в таком виде, который обеспечивает наиболее эффективную работу человека по ее изучению.

Полагаем, что с учетом произошедших изменений, выводящих визуализацию на передний план в области познания и восприятия доказательственной информации, сфера уголовного судопроизводства должна получить адекватный правовой механизм, защищающий от использования визуальных образов с целью манипуляции восприятием и суждениями присяжных заседателей. Пока же, по нашему мнению, любое использование сторонами визуализированной информации должно проходить через процедуру предварительной оценки председательствующим судьей и другой стороной.

В судебном процессе с участием присяжных заседателей государственный обвинитель не должен придерживаться единого, стереотипного порядка исследования доказательств. Стороны тщательно разрабатывают тактику представления доказательств, учитывая специфику уголовного дела, обстоятельства совершения преступления, характеристики личности подсудимого, потерпевшего, ключевых свидетелей, состав коллегии присяжных заседателей и иные значимые факторы.

Как известно, восприятие – это категория психологическая. Под восприятием в самом общем виде понимается когнитивный процесс, начинающийся с действия наших органов чувств: зрения, слуха, осязания и прочих, когда человек получает информацию о каком-либо предмете или явлении, результатом чего

является формирование субъективной картины мира через непосредственное воздействие предмета или явления на органы чувств человека. Восприятие не сводится к простой сумме ощущений; помимо них в него входят процессы осмысления того, что воспринимается, прошлый опыт и другие психические процессы. Иначе говоря, это целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторы органов чувств³³. Следовательно, для обеспечения полного и объективного познания присяжными заседателями всей доказательственной информации, которое позволит составить правильное мнение по вопросам, включенным в вопросный лист, должны быть задействованы по возможности все органы чувств членов коллегии. При этом необходимо помнить, что у присяжных заседателей нет предшествующего опыта производства по уголовным делам и отправления правосудия, зато у них есть иной, индивидуально окрашенный опыт, описывающий социальные конфликты и способы их разрешения – с этим пластом их психики государственные обвинители как судебные ораторы и должны вступить в резонанс³⁴.

Представляя доказательства, государственный обвинитель должен помнить, что судебное следствие ведется не ради себя самого и даже не для председательствующего судьи, а в первую очередь для присяжных заседателей. В связи с этим важно постоянно отслеживать и тщательно анализировать их реакцию на представляемые доказательства, на складывающуюся судебную ситуацию, обстановку в зале судебного заседания на протяжении всего хода судебного следствия.

Практика показывает, что присяжные заседатели достаточно часто заинтересованно и внимательно относятся к исследованию представляемых им доказательств, делают записи, задают вопросы во время судебного следствия, о чем мы писали ранее. Однако, как справедливо отмечают специалисты, подобную собранность

³³ Трофимов Д.М. Теоретические подходы к понятию «восприятие человека» как психического процесса // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-ponyatiyu-vospriyatie-cheloveka-kak-psihicheskogo-protsesssa> (дата обращения: 04.06.2025).

³⁴ Берестенников А.Г. Выступление государственного обвинителя в прениях сторон по делу с участием присяжных заседателей : учеб. пособие. Иркутск, 2024. 107 с.

невозможно сохранять на протяжении всего процесса, особенно если он носит монотонный характер. Поэтому присяжные, как и другие непрофессиональные участники, если стороны в процессе используют привычную для них форму коммуникации, будут периодически «выпадать» из него, переставать понимать смысл слов и действий сторон. Постепенно у них накапливается усталость, раздражение, они начинают скучать, отвлекаться, проявлять негативизм к происходящему, особенно к лицам, говорящим на непонятном им профессиональном языке³⁵.

При планировании и осуществлении своей доказательственной деятельности государственный обвинитель должен учитывать эти особенности присяжных и строить свое участие в процессе таким образом, чтобы максимально заинтересовать присяжных заседателей. Подача материала должна быть ясная, четкая, доходчивая для лица, не обладающего юридическими знаниями, максимально краткая (не в ущерб содержанию), без излишних повторов, с использованием разнообразных тактических приемов, разработанных наукой криминалистикой. Так, если в судебном производстве было допрошено несколько свидетелей, располагающих одинаковой информацией (например, десять очевидцев преступления), нет необходимости допрашивать в судебном заседании их всех, можно (и даже нужно) ограничиться лишь несколькими, теми, кто может рассказать о событии наиболее ярко. Представляя доказательства, целесообразно предлагать допрашиваемым рисовать схемы или использовать уже имеющиеся в материалах дела, демонстрировать присяжным заседателям приложения к протоколам следственных действий, вещественные доказательства, а в ряде случаев давать им возможность самим прикоснуться к ним, ощутить материал, из которого они сделаны, оценить вес, наличие запаха и т. п. В совокупности такая тактика позволит присяжным более живо воспринимать информацию, не «выключаться» из процесса доказывания, в большей степени доверять стороне обвинения. Более того, государственный обвинитель должен стремиться к тому, чтобы присяжные социализировались с ним, иначе говоря, из нескольких отдельных

³⁵ Кроз М.В. Психология прокурорской деятельности : пособие для прокуроров. М., 2009. 66, [3] с. (Библиотека прокурора / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательский ин-т).

«я» (каждый присяжный заседатель и коллегия в целом, а также государственный обвинитель) должно получиться одно «мы». Тем самым будет заложена хорошая основа для вынесения взвешенного, обдуманного решения по тем вопросам, которые будут сформулированы в вопросном листе.

Государственному обвинителю необходимо учитывать особенности восприятия картины преступления присяжными заседателями, с тем чтобы обеспечить им полное и всестороннее понимание всех обстоятельств дела с самого начала. В целом при представлении доказательств государственный обвинитель должен постараться, чтобы у присяжных складывалось впечатление, будто они читают книгу, т. е. одно доказательство должно «вытекать» из другого, что все логично и понятно.

Осуществление государственным обвинителем доказательственной деятельности без определенной системы, в произвольном порядке, не позволит присяжным получить полное и объективное представление о произошедшем, не сформирует в их сознании целостную картину событий и не окажет необходимого эмоционального воздействия. Более того, продуманный и системно выверенный подход закладывает основу для правильного направления восприятия и познавательной деятельности присяжных, что способствует вынесению справедливого вердикта.

Это особенно важно, например, при рассмотрении громоздких уголовных дел о многоэпизодных групповых преступлениях, где следует определить очередность допросов подсудимых, потерпевших, свидетелей: допрашивать ли их по каждому из эпизодов обвинения, или последовательно исследовать доказательства в отношении каждого из подсудимых, или как-то иначе.

Государственному обвинителю целесообразно определять такой порядок исследования доказательств, который является оптимальным именно для конкретного уголовного дела для обоснования позиции обвинения, формирования у присяжных заседателей правильного, с точки зрения государственного обвинителя, внутреннего убеждения по относящимся к их компетенции вопросам о фактической стороне дела и виновности подсудимого, а также о том, заслуживает ли он снисхождения. Особенно это важно по делам, где обвинение основывается главным образом на косвенных доказательствах, например по так называемым «убийствам без трупа».

Следует отметить, что какой-либо единой рекомендации о порядке представления доказательства дать невозможно, поскольку на это влияет неопределенно большое количество факторов, присущих конкретному уголовному делу. Вместе с тем это не означает невозможность выработки подобных рекомендаций в принципе.

Существует несколько способов представления доказательств.

В доказывании можно идти от события к виновности подсудимого, т. е. в той последовательности, которую выстроил законодатель применительно к вопросам, решение которых входит в компетенцию присяжных заседателей.

Такой порядок исследования доказательств представляется нам целесообразным по уголовным делам об одном преступлении, совершенном одним лицом. Используя его, государственный обвинитель как бы проводит присяжных заседателей по пути, которым ранее уже прошел следователь в досудебном производстве: абсолютное большинство уголовных дел возбуждается в связи с получением информации о событии с признаками преступления, после чего в ходе доказывания решаются сначала задачи раскрытия преступления, первой из которых является достоверное установление события преступления, и из нее вытекают задачи установления личности потерпевшего и субъекта посягательства, а также субъективной стороны преступления. Задачи расследования преступления в полном объеме решаются в ходе последующего и заключительного этапов расследования. Нетрудно заметить, что при рассмотренном порядке исследования доказательств присяжные самостоятельно проходят этот путь, но делают это целенаправленно, без отступлений, «изгибов и поворотов», характерных только для досудебного производства.

Так, по делу об убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, правила логической последовательности изложения информации позволяют рекомендовать следующий порядок исследования доказательств. В первую очередь следует представить присяжным заседателям доказательства, подтверждающие событие преступления: протоколы осмотров места происшествия и трупа, показания потерпевших из числа родственников погибшего. Так присяжные заседатели сразу получают представление о том, какое именно событие где и когда

произошло, кем был потерпевший, узнают причину смерти и, возможно, что послужило орудием совершения преступления (если оно обнаружено на месте происшествия). Затем целесообразно представить доказательства, подтверждающие причастность подсудимого к преступлению: показания очевидцев события преступления (нанесения повреждений или выполнения иных действий, образующих способ преступления) и связанных с ним событий (подготовки преступления, предшествовавшего конфликта, действий субъекта по сокрытию преступления, обстоятельства оказания помощи пострадавшему лицу и т. д.), а также свидетелей, которым известно о совершении преступления от самого подсудимого; заключения экспертиз о наличии на вещах, одежде, обуви подсудимого, например, следов крови потерпевшего, волокон его одежды, о наличии эпителиальных клеток виновного на орудии убийства, иных вещественных доказательствах; заключения криминалистических экспертиз, например по следам обуви подсудимого, следам рук на месте происшествия. Тем самым государственный обвинитель показывает связь между событием преступления и подсудимым, информация о котором осталась в памяти людей, на окружающей обстановке и в ряде случаев в виртуальном пространстве, а на нем, в свою очередь, остались следы от места преступления, орудия преступления и жертвы (то, что в криминалистике иногда называют «крест следов»).

Отдельным блоком (чтобы они не «растворились» в общей массе доказательств) следует предъявлять доказательства, свидетельствующие о мотиве преступных действий подсудимого, о его взаимоотношениях с потерпевшим.

Этому нужно уделять особое внимание, ибо неверное установление мотива преступления нередко влечет оправдание подсудимого, даже при наличии доказательств, свидетельствующих о причастности лица к совершению преступления.

Так, подсудимая обвинялась в совершении убийства пожилой соседки на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, тогда как все свидетели рассказывали о хороших взаимоотношениях женщин, никто не упоминал о наличии между ними когда-либо конфликтов. В то же время в материалах уголовного дела имелись доказательства, свидетельствующие о совершении преступления по корыстным мотивам, но этот мотив

*не был вменен подсудимой. Присяжные заседатели оправдали ее в связи с непричастностью к совершению преступления, очевидно, придя к выводу, что потерпевшая была убита кем-то другим с целью хищения у нее денежных средств и драгоценностей*³⁶.

Если в деле имеются только косвенные доказательства (например, по делам об убийстве при обнаружении трупа потерпевшего), целесообразно сначала допросить свидетелей, дающих показания о неприязненных отношениях между потерпевшим и подсудимым, об угрозах со стороны последнего, затем тех, кто видел подсудимого вместе с потерпевшим незадолго до его смерти; далее исследовать заключение эксперта о том, что ранение потерпевшему могло быть нанесено ножом, обнаруженным впоследствии у подсудимого, что на этом ноже обнаружены следы крови, совпадающие с кровью потерпевшего, и т. д.

Предложенный порядок исследования доказательств представляется недостаточно эффективным по делам о многоэпизодных преступлениях. В этом случае рекомендуется исследовать доказательства по каждому эпизоду отдельно, а если это невозможно, напоминать присяжным заседателям перед исследованием каждого доказательства, к какому эпизоду оно относится. Разумеется, эта схема не носит жесткого характера и может быть изменена в зависимости от ситуации по конкретному делу.

Если к уголовной ответственности привлекается несколько лиц за совершение нескольких преступлений, может быть эффективным представление доказательств отдельно по каждому из подсудимых с учетом его участия в различных эпизодах преступной деятельности. Однако следует помнить, что в любом случае должен быть исследован вопрос о характеристике группы (особенно важно это делать по делам о совершении преступлений организованными преступными группами, которые благодаря своим особым свойствам и отношениям между участниками могут рассматриваться как специфический субъект).

Если группа совершила одно преступление, представлять доказательства нужно, принимая во внимание роль каждого из со-

³⁶ Вакаева С.С. Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей по делам об убийствах и причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Суду присяжных 30 лет: становление и развитие : сб. ст. Всероссийского круглого стола, Барнаул, 24 мая 2024 года / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2025. С. 8–12.

участников (например, начать с организации преступления), момент появления в группе, последовательность совершения действий, образующих способ совершения преступления, и т. д.

Несомненно, результативность усилий государственного обвинителя во многом зависит от досконального знания материалов дела и тщательной подготовки к судебному процессу, оптимального сочетания тактических приемов, используемых государственным обвинителем, его умения установить психологический контакт с участниками процесса.

Как показывают исследования, опытные государственные обвинители предлагают при поддержании обвинения в суде с участием присяжных заседателей использовать следующие подходы:

наиболее убедительные доказательства исследовать в начале или в конце судебного следствия;

давать возможность присяжным заседателям понять значение того или иного доказательства, не откладывая уяснение этого вопроса до прений сторон, что позволит им «угадать» вывод, вытекающий из исследования доказательств, тем самым как бы вовлечь их в работу на своей стороне;

демонстрировать дружеское, граничащее с единомыслием расположение к присяжным заседателям, постоянно эмоционально и зрительно контактировать с ними, обращать внимание на значимые обстоятельства при исследовании доказательств, часто обращаться к ним, требовать, чтобы свидетели давали показания, глядя на присяжных заседателей;

резюмировать показания допрашиваемых лиц, задавая в конце вопрос: «Правильно ли я Вас понял, что...?»;

в ходе допросов использовать вещественные доказательства и документы³⁷.

Нельзя не признать, что в любом уголовном деле имеются доказательства разной степени значимости, и количество таких доказательств в каждом деле различно. Выбирая тактику представления доказательств, государственный обвинитель должен решить для себя, с какого доказательства он будет начинать доказывание. Так, можно начать с наиболее сильного доказательства,

³⁷ Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей : пособие / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2017. 139 с.

чтобы сразу убедить присяжных заседателей в обоснованности позиции обвинения. После того как такое доказательство окажет свое воздействие на присяжных заседателей, им представляются менее значимые доказательства, которые как бы замыкают логическую цепочку.

Можно пойти противоположным путем: начать с наименее значимых доказательств, после чего усиливать доказательственное воздействие и эффектно закончить наиболее сильным по своему содержанию доказательством, которое будет играть роль своего рода точки в доказывании.

Первый вариант целесообразен, когда в деле есть несколько доказательств, избобличающих подсудимого, второй – когда их мало, так как в ходе порой длительного рассмотрения дела представленное в самом начале процесса единственное убедительное доказательство нивелируется и «утонет» в массе ничего не доказывающих судебных допросов и протоколов следственных действий.

При планировании процесса доказывания необходимо учитывать, что чрезмерная активность в представлении доказательств, особенно однотипных, в течение длительного времени может негативно сказаться на восприятии информации аудиторией. Согласно практическим наблюдениям, присяжные способны эффективно усваивать информацию в течение не более 3–4 часов подряд. В послеобеденное время их способность к восприятию информации снижается, поэтому рекомендуется чередовать «живые» доказательства с представлением статичных материалов.

Государственный обвинитель также должен учитывать продолжительность планируемого судебного допроса. Нецелесообразно начинать продолжительный допрос в конце рабочего дня, поскольку это может привести к его затягиванию до позднего времени. В результате присяжные, стремясь как можно скорее покинуть здание суда, не смогут сосредоточиться должным образом и полностью воспринять представленную информацию. Не рекомендуется завершать рабочий день допросом важного свидетеля или представлением значимого доказательства.

Государственный обвинитель должен строго соблюдать принцип умеренности в представлении доказательств. При значительном объеме информации существует риск, что «предметная сторона» доказательства не будет воспринята присяжными,

не сохранится в их памяти. Присяжные, движимые побуждением предотвращения информационной перегрузки или минимизации связанных с ней рисков, могут «отключиться» от восприятия таких доказательств.

Выбор тактических приемов в судебном следствии обусловлен их предполагаемым результатом, который соответствует целям, преследуемым субъектом их применения. Однако, как справедливо отмечает В.Н. Исаенко, основополагающим фактором при выборе таких приемов является не только сам перечень допустимых для использования в судебном следствии тактических приемов, но и содержание доказательств, которое с использованием этих приемов доводится до сведения суда.

Особенности подготовки и проведения допроса в суде с участием присяжных заседателей

Основным процессуальным средством доказывания в судебном следствии является допрос.

Допрос свидетелей, потерпевших, экспертов и подсудимого, проводимый государственным обвинителем в суде с участием присяжных заседателей, является ключевым средством получения информации о фактах, являющихся предметом рассмотрения коллегией, и способствует формированию у присяжных убежденности в установлении этих фактов, их доказанности. Дореволюционные исследователи отмечали, что в суде применяется фактическая презумпция истинности показаний свидетелей. Поскольку свидетель удостоверяет определенный факт – значит, этот факт имел место в реальности³⁸.

От тактически правильного проведения допроса свидетелей, потерпевших, экспертов и подсудимого в суде с участием коллегии присяжных заседателей нередко зависит «судьба» уголовного дела. В данном контексте особо значима роль государственного обвинителя, который должен обладать глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками в области психологии и тактики ведения допроса. Недостаточная подготовка государственного обвинителя, игнорирование психосоциальных и когнитивных особенностей присяжных заседателей, а также поверхностный подход к выбору тактических приемов допроса может

³⁸ Сергеев П. Уголовная защиты. Практические заметки. СПб., 1913. 245 с.

негативно сказаться на эффективности данного процессуального действия. При планировании и проведении допроса необходимо учитывать гендерную принадлежность допрашиваемого, его возраст, профессию и другие значимые личностные характеристики. Это позволяет адаптировать тактику допроса к индивидуальным особенностям допрашиваемого и повысить эффективность допроса. Особое внимание следует уделять формулировке вопросов и соблюдению определенной последовательности при их постановке. Вопросы должны быть четкими, конкретными, направленными на получение объективной информации. При этом важно учитывать, что последовательность постановки вопросов может влиять на восприятие информации присяжными заседателями и формирование их внутреннего убеждения.

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей ключевым фактором является уровень доверия присяжных к личности допрашиваемого и его показаниям. Если допрашиваемый производит впечатление непорядочного, не внушающего доверия или недобросовестного человека, это может негативно сказаться на восприятии его показаний и существенно повлиять на исход судебного разбирательства. Государственному обвинителю необходимо тщательно продумать методы и способы, с помощью которых можно сформировать у присяжных заседателей доверие к допрашиваемому лицу, а также подчеркнуть значимость слов допрашиваемого и их правдивость. В данном контексте целесообразно обратить особое внимание на важный аспект, связанный с восприятием показаний, и подробно рассмотреть основные факторы, которые могут негативно повлиять на точность восприятия показаний допрашиваемого. В процессе проведения допроса в судебном заседании следует учитывать ряд специфических условий, которые могут существенно повлиять на правильное восприятие показаний допрашиваемого.

1. Публичный характер допроса может вызывать у допрашиваемого чувство скованности и смущения, что приводит к растерянности, неполноте показаний, снижению образности речи, неточностям в ответах и колебаниям при оценке важных обстоятельств дела.

2. Публичный характер допроса также способствует забыванию некоторых деталей и частных фактов, о которых допрашиваемый уже упоминал в предыдущих показаниях. Это может привести

к утрате четкости в изложении фактов и появлению «провалов» в памяти.

3. В условиях стресса допрашиваемый может восполнять пробелы в своих показаниях домыслами, что порождает противоречия и снижает ценность его предыдущих показаний и, в свою очередь, может быть использовано стороной защиты.

Сторона защиты может намеренно создавать стрессовые условия в ходе допроса с целью дестабилизации психологического состояния допрашиваемого и последующего использования выявленных недостатков в его показаниях³⁹.

Для успешного проведения допроса необходима тщательная подготовка, включающая:

- предварительное информирование допрашиваемого о сути предстоящего допроса и его возможных последствиях;

- разработку детального плана допроса с учетом специфики дела и психологических особенностей допрашиваемого;

- применение эффективных тактических приемов, направленных на минимизацию влияния стрессовых факторов и обеспечение полноты и достоверности показаний.

Подготовка к допросу должна быть направлена на достижение следующих целей:

- обеспечение рационального и экономичного использования времени допроса;

- предотвращение возможных упущений и пробелов в показаниях;

- минимизация рисков, связанных с контрдействиями стороны защиты.

Таким образом, профессиональная подготовка и грамотное применение тактических приемов позволяют компенсировать негативные последствия публичного характера допроса и обеспечить высокую доказательственную ценность полученных показаний. Это требует от допрашивающего высокого уровня профессионализма, глубоких знаний в области судебной психологии и тактики допроса, а также способности к оперативному анализу и адаптации к изменяющимся условиям проведения допроса⁴⁰.

³⁹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса в суде : учеб. пособие. СПб., 1997.

⁴⁰ Там же.

При проведении допроса в суде с участием присяжных заседателей следует учитывать нормы, регламентирующие предмет и пределы судебного разбирательства в суде присяжных, а также дополнительные ограничения, сформированные практикой Верховного Суда Российской Федерации. К ним, в частности, относятся:

- запрет на оглашение не имеющих отношение к делу данных о личности потерпевшего и свидетелей;

- возможность прерывания председательствующим участников процесса в случае нарушения ими уголовно-процессуальных норм;

- проведение предварительного допроса без участия присяжных заседателей ранее не допрошенного лица.

С.А. Насонов полагает, что нарушение предмета и пределов судебного разбирательства при проведении прямого допроса возможно в двух случаях: изначально неверном определении предмета допроса стороной, его инициировавшей, либо в ситуации, если допрашиваемое лицо обладает как относимой, так и неотносимой (либо запрещенной для оглашения) информацией. Первый случай менее распространен в судебной практике из-за возможности своевременно исключить допрос в присутствии присяжных свидетеля (а также эксперта и специалиста), показания которого полностью содержат неотносимую или запрещенную информацию. Примерное содержание показаний свидетелей может быть известно из имеющихся протоколов допросов, а для определения предмета допроса ранее не допрошенных свидетелей (как правило, защиты) судебной практикой был создан предварительный допрос без участия присяжных.

Наибольшее распространение в судебной практике получили ситуации, когда нарушение требований УПК РФ происходит при оглашении запрещенной информации наряду со сведениями, оценка которых относится к компетенции присяжных. Анализ судебной практики позволяет выделить примерный перечень «запрещенных» сведений, которые оглашаются при производстве прямого допроса. К ним относятся: сведения о личности подсудимого и потерпевшего; сведения о процессуальных аспектах задержания подсудимого и производства расследования; сведения, относящиеся к доказыванию альтернативных версий произошедшего (критика проведенного расследования). Сведения о личности

подсудимого зачастую оглашаются во время его допроса с целью оказать позитивное влияние на коллегия присяжных. К данной информации могут относиться данные о его семье, воспитании детей⁴¹. Подобная информация может озвучиваться свидетелями защиты⁴².

Негативная информация о подсудимом нередко предоставляется потерпевшими, свидетелями обвинения либо другими подсудимыми и свидетелями защиты, если интересы подсудимых противоречат друг другу: «Мы жертвы... мы жертвы мошенника... К. – волк в овечьей шкуре, пробрался в мою квартиру и разорил нас... <...> ... У него нет высшего образования, его исключили из военной академии, он какого-то офицера побил, потом он нигде не продолжил свое обучение, вел такой образ жизни, грубо говоря, бандитский...»⁴³. Аналогичным образом могут представляться сведения о личности потерпевшего или свидетелей. В отдельных случаях сообщение сведений о личности потерпевшего может быть соединено с нарушением пределов судебного разбирательства: если данная информация касается обстоятельств предполагаемого совершения потерпевшим преступления⁴⁴.

Проведение допроса свидетелей, потерпевшего и экспертов в рамках уголовного дела о преступлении против личности характеризуется рядом особенностей, которые требуют от государственного обвинителя решения специфических задач, существенно отличающихся от тех, что возникают при допросе подсудимого.

⁴¹ Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1215–1216 ; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 91-АПУ18-4СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 56-АПУ18-6СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 78-АПУ18-9СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 78-АПУ18-9СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2018 г. № 33-АПУ18–10СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Государственный обвинитель должен постараться создать в зале судебного заседания обстановку доверия, добиться психологического контакта, расположить к себе допрашиваемое лицо. Этому способствует ровный, спокойный, доброжелательный тон, обращение к допрашиваемому по имени и отчеству, что позволит ослабить напряженность и расположить к себе присяжных. Недопустимо задавать неэтичные вопросы, унижающие честь и достоинство допрашиваемого, оскорбляющие его. Однако при допросе, например, несовершеннолетних младшего и среднего школьного возраста более уместным будет обращение по имени.

Вопросы нужно задавать энергично, спокойным и нераздражительным тоном, как правило, не делая больших пауз⁴⁵. В процессе коммуникации не следует избегать непосредственного зрительного контакта с допрашиваемым.

Юридическая наука и прокурорская практика выработали определенные рекомендации по формулированию вопросов допрашиваемым лицам при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей:

1) при основном (первоначальном) допросе целесообразно сначала поставить общий вопрос о том, что известно допрашиваемому об обстоятельствах рассматриваемого дела. При этом если допрос свидетелей обвинения целесообразно начинать с наиболее важных для обвинения моментов, то при допросе свидетелей защиты важные с позиции обвинения вопросы целесообразно выяснять в конце;

2) перед постановкой вопроса надо стараться прогнозировать возможные ответы допрашиваемого и влияние этих ответов на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей о виновности подсудимого;

3) необходимо ставить такие вопросы, ответы на которые «работают» на отстаиваемую государственным обвинителем позицию, способствуют решению конкретных задач обеспечивают формирование убеждения присяжных заседателей в обоснованности этой позиции;

⁴⁵ Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей : метод. рекомендации и материалы для проведения деловой игры / авт.-сост. Е.М. Варпаховская ; Иркут. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2022. 142 с.

4) каждый вопрос должен помогать получению полной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию перед присяжными заседателями, т. е. о фактических обстоятельствах дела и виновности подсудимого;

5) не следует ставить вопросы об обстоятельствах, уже достаточно выясненных или не имеющих значения для дела, – «вопросы ради вопросов»;

6) вопрос должен предполагать конкретный (да или нет), а не предположительный (возможно) ответ, который может породить у присяжных сомнения во всех представленных им доказательствах⁴⁶.

Таким образом, государственному обвинителю следует учитывать, что задаваемые им вопросы должны быть краткими, понятными, точными и конкретными; формулировка вопросов должна быть понятной для допрашиваемого лица и присяжных заседателей; следует избегать вопросов, ориентирующих допрашиваемого на предположительный ответ; следует использовать различные тактические приемы в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица (последовательность, внезапность, уточнение, аналогия, допущение легенды, пресечение лжи, сопоставление и др.)⁴⁷.

При этом полагаем необходимым формулировки основных вопросов (схему допроса) изложить письменно при подготовке к допросу. В таком случае неопытный государственный обвинитель, нередко испытывающий наряду с потерпевшим и свидетелем волнение и находящийся в стрессовой ситуации, не упустит важные детали и не забудет их выяснить.

Например, допрашиваемому по делу об убийстве в драке могут быть заданы следующие вопросы:

где произошла драка (в помещении, на улице и т. д.);

был ли освещен и с помощью каких технических средств участки местности, где происходила драка;

где находились потерпевший и подсудимый до начала драки;

на каком расстоянии от Вас находились потерпевший и подсудимый;

⁴⁶ Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Указ. соч.

⁴⁷ Поддержание государственного обвинения в суде ...

было ли что-то в руках у подсудимого и что именно; можете ли Вы показать (или изобразить) на схеме место, где произошла драка;

в течение какого времени продолжалась драка и почему Вы делаете такой вывод, и т. д.

Вопросы следует задавать таким образом, чтобы на них нужно было давать развернутый, а не односложный ответ; они должны быть сформулированы с учетом умственного и культурного развития допрашиваемого, без использования юридической и специальной терминологии. В соответствии с требованиями УПК РФ они не должны быть наводящими, хотя иногда стороны задают вопросы, содержащие информацию, необходимую для ответа, рассматривая такие вопросы как один из способов достижения нужного стороне результата. Несомненно, такой вопрос должен быть отведен судом. Задав вопрос, надо обязательно дожидаться ответа, а получив уклончивый ответ, попробовать задать тот же вопрос, но иначе.

Недопустима также постановка вопросов, не относящихся к предмету доказывания. Практика показывает, что защитники зачастую задают допрашиваемым вопросы, никак не связанные с исследуемыми обстоятельствами, с целью дискредитации потерпевшего и свидетелей обвинения в глазах присяжных заседателей.

Поскольку в суде с участием присяжных заседателей, не искушенных в подобных приемах, постановка допрашиваемому как наводящих, так и не относящихся к делу вопросов может нанести большой вред и исказить истину, государственному обвинителю необходимо незамедлительно заявить возражения в связи с такими вопросами защитника, не дожидаясь, пока допрашиваемый начнет на них отвечать.

При допросе свидетеля, потерпевшего, эксперта, подсудимого государственному обвинителю целесообразно избегать монотонности, необоснованных затяжек времени. С помощью уточняющих, контрольных вопросов или иных тактических ходов рекомендуется акцентировать внимание на главных для дела моментах в показаниях допрашиваемого; они должны не утонуть в мелочах и прочно удержаться в памяти присяжных заседателей.

В ходе допроса государственный обвинитель должен по возможности использовать схемы (имеющиеся в деле и составленные допрашиваемым), фототаблицы, вещественные доказательства и пр. Наглядное доказательство достоверности показаний лица в виде совпадения составленной им схемы места происшествия с фототаблицей и схемой к протоколу осмотра места происшествия, рисунка орудия преступления с вещественным доказательством неизбежно приведет к тому, что доверие присяжных заседателей к таким показаниям будет намного выше, чем только к словам. Кроме того, использование в ходе допроса схем, рисунков, планов, фотографий и других материалов будет способствовать оживлению памяти допрашиваемого лица, получению детализированных, достоверных показаний, стимулировать правдивость допрашиваемого, вскрывая очевидные несоответствия в показаниях. Кроме того, использование данного тактического приема обеспечивает доведение по присяжным заседателям понимания связи показаний допрашиваемого с другими фактическими данными по делу.

Так, по рассмотренному Краснодарским краевым судом уголовному делу в отношении Ч., обвинявшегося в умышленном убийстве двух лиц, участвовавший в деле государственный обвинитель с целью опровержения выдвинутой подсудимым в свою защиту версии о нападении на него с ножом потерпевшей при допросе судебно-медицинского эксперта использовал таблицу с изображением кистей рук, на которой эксперт наглядно продемонстрировал присяжным заседателям локализацию обнаруженных им при освидетельствовании обвиняемого множественных резаных ранений. Тем самым была опровергнута версия подсудимого об их получении при защите от нападения, поскольку отображенные экспертом резаные раны, переходящие с тыльной через боковую на заднюю поверхность кисти руки, могли быть получены при соскальзывании ножа из руки при нанесении многочисленных ударов в быстрой последовательности.

По уголовному делу в отношении Д. с помощью схем эксперту, приглашенному государственным обвинителем для дачи разъяснений к своим заключениям, удалось убедить присяжных заседателей, что обнаруженные на телах двух жертв повреждения в области шеи нанесены одними и теми же орудием и человеком.

По уголовному делу в отношении С. в целях опровержения выдвинутой в защиту подсудимого уже осужденным за пособничество в совершении этого преступления свидетелем К. версии о совершенном им убийстве потерпевшего путем случайного выстрела дуплетом из ружья в голову потерпевшего государственный обвинитель предложила судебно-медицинскому эксперту продемонстрировать на пластилиновом макете головы входные и выходные отверстия огнестрельных ран, что позволило исключить возможность причинения обнаруженных на трупе повреждений при описанных свидетелем К. обстоятельствах.

УПК РФ не предусматривает в отношении допроса обязательной стадии свободного рассказа, но и не запрещает ее. Поэтому в ряде случаев целесообразно начать допрос с постановки общего вопроса, побуждающего допрашиваемого свободно рассказать все известное ему по рассматриваемому в суде делу. Такое предложение, если это соответствует избранной тактике допроса, должно исходить от стороны, которая первой приступает к допросу. Однако если государственный обвинитель не уверен в том, что допрашиваемый не скажет о каких-то фактах, которые может использовать в своих интересах сторона защиты, лучше отказаться от допроса в виде свободного рассказа и сразу переходить к вопросно-ответной стадии. Также представляется нецелесообразным начинать со стадии свободного рассказа допрос замкнутых по характеру лиц, лиц, которые плохо помнят исследуемое событие, не могут дать о нем ясные показания, а также тех, кто боится давать показания. Следует помнить, что если допрашиваемый путано излагает известные ему по делу сведения, отвлекается от предмета, не реагируя на замечания председательствующего, суд вправе объявить этап допроса окончанным и предоставить сторонам возможность постановки вопросов допрашиваемому.

Вопросы допрашиваемому могут быть дополняющими (если сведения, содержащиеся в свободном рассказе допрашиваемого, недостаточно полны), уточняющими (когда эти сведения недостаточно конкретны), контрольными (если нужно проверить достоверность сообщаемых сведений, установить добросовестное заблуждение либо ложь) и изобличающими (когда допрашиваемый умышленно искажает обстоятельства дела). Система используемых вопросов и их последовательность уже сами по себе

являются тактическим средством психологического воздействия на допрашиваемого. Однако нельзя не сказать, что излишне «придирчивые» вопросы, в частности при допросе свидетелей защиты, могут вызвать у присяжных заседателей предубеждение не в отношении допрашиваемого свидетеля, а в отношении допрашивающего государственного обвинителя, и это затруднит верную оценку ими показаний свидетеля.

По ходу допроса (при необходимости) надлежит давать пояснения (не затрагивая вопросы оценки доказательств) и привлекать внимание присяжных заседателей к тем или иным обстоятельствам, чтобы они находились в состоянии непрерывной познавательной деятельности. Задавая допрашиваемому лицу вопрос, следует учитывать, будут ли вопрос и ответ на него понятны присяжным заседателям, имеет ли выясняемое обстоятельство юридическое значение для формирования их мнения и правильного разрешения уголовного дела⁴⁸. Государственный обвинитель должен всегда принимать в расчет понимание присяжными заседателями задаваемых допрашиваемому лицу вопросов и ответов на них, что имеет значение для формирования их мнения и правильного разрешения уголовного дела. Если государственный обвинитель видит, что присяжные не понимают существо ответа допрашиваемого, нужно просить его пояснить сказанное.

В силу особенностей восприятия присяжными заседателями доказательств отсутствие возможности непосредственно услышать показания свидетелей в судебном заседании подчас отрицательно сказывается на формировании у них правильного внутреннего убеждения о доказанности предъявленного подсудимому обвинения.

В этой связи необходимо отметить следующее.

Судебная практика показывает, что присяжные заседатели склонны больше верить «живым» показаниям, а не протоколам, «подшитым к делу», поэтому государственному обвинителю при решении вопроса о возможности начать слушание дела в отсутствие неявившихся лиц целесообразно исключить такие случаи, в особенности если речь идет о свидетелях, показания которых важны для дела. Оглашением протокола не заменить непосредственного впечатления от «живых» показаний. Совершенно иного

⁴⁸ Решетова Н.А., Разинкина А.Н. Указ. соч.

результата государственный обвинитель может достичь в том случае, если оглашение ранее данных подсудимым показаний будет сопровождаться демонстрацией видеозаписи, сделанной в ходе допроса или проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте.

В суде с участием присяжных заседателей неявка в судебное заседание потерпевшего и свидетелей стороны обвинения часто невосполнима даже в тех случаях, когда государственному обвинителю в соответствии с положениями ст. 281 УПК РФ удастся добиться оглашения ранее данных ими показаний, так как содержание протоколов допросов при отсутствии свидетелей в заседании не всегда с достоверностью воспринимается присяжными⁴⁹.

В процессе оглашения протоколов допросов государственному обвинителю не следует подробно излагать коллегии присяжных суть показаний всех свидетелей, которые были опрошены в ходе предварительного расследования. Необходимо акцентировать внимание на наиболее значимых показаниях. Против обвинения может сыграть и то, что информация, которая подлежит оглашению, «разбросана» по протоколу допроса, а не сосредоточена в одном месте. В результате присяжные заседатели, видя, что текст оглашается не подряд, а выборочно, могут прийти к ошибочному выводу о том, что от них что-то скрывают и пытаются ввести в заблуждение. Для предотвращения данной ситуации еще в ходе досудебного производства следователь должен сгруппировать информацию в зависимости от того, может ли она быть доведена до сведения присяжных заседателей. По нашему мнению, в ходе предварительного расследования целесообразно начинать допрос с исследования вопросов о личности как самого допрашиваемого лица, так и иных фигурантов дела, взаимоотношениях с подозреваемым (обвиняемым) и другими лицами, после чего перейти к выяснению обстоятельств совершения преступления, хотя можно избрать и прямо противоположный путь: начать с выяснения обстоятельств расследуемого события, а затем перейти к получению той информации, которая не может доводиться до сведения присяжных заседателей. Такой подход позволит сформировать протокол допроса таким образом, чтобы

⁴⁹ Михайлов В.В. Указ. соч. С. 35–43.

изложение фактических обстоятельств не пересекалось с информацией, не подлежащей исследованию с участием присяжных.

Если в протоколе допроса содержится информация как подлежащая доведению до коллегии присяжных, так и не подлежащая оглашению в их присутствии, государственный обвинитель должен оглашать протокол только в той части, которая допустима к исследованию в суде присяжных с точки зрения закона. К оглашению такого протокола необходимо подготовиться заблаговременно, тщательно определив объем информации, подлежащей доведению до присяжных.

При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля заявлять ходатайство об оглашении показаний, данных таким лицом в процессе предварительного следствия, можно лишь при условии, если обвиняемому и в досудебном производстве была предоставлена возможность оспорить эти показания, в частности во время очных ставок, при проведении опознания (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ). Присяжным же заседателям, как представляется, прокурор должен объяснить, почему оглашаются показания не явившегося в судебное заседание свидетеля или потерпевшего.

На практике достаточно распространены ситуации, когда в суде свидетель или потерпевший несколько по-иному описывает события, нежели это было в досудебном производстве. Согласно ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде. При этом после уточняющих вопросов государственный обвинитель в обычном, без участия присяжных заседателей, судебном процессе обязан установить причину разногласий в показаниях. В суде с участием присяжных заседателей выяснение этого обстоятельства может приобрести процессуальный характер, да и для присяжных важнее получить информацию, когда допрашиваемый говорит правду. Оценку же этим показаниям и противоречиям между ними можно дать в прениях. Тем более что допрашиваемый, отвечая на данные вопросы, может сам пояснить причины подобных противоречий (сослаться на забывчивость, скоропечность события, страх перед находящимся на тот момент на свободе преступником и т. д.).

Хотя причины изменения показаний относительно данных на предварительном следствии и выходят за рамки пределов доказывания по делу, государственный обвинитель должен избрать такую тактику допроса, чтобы стала ясно, изменение показаний явилось следствием добросовестного заблуждения, естественной забывчивости, сознательного искажения действительности, желания умалить свою негативную роль в исследуемых событиях, влияния подкупа, угроз, иного. Иногда прогнозирование изменения показаний в суде возможно в ходе изучения материалов дела, когда государственный обвинитель видит нестабильность показаний лица на следствии. Тогда задача получения правдивой и полной информации решается путем превентивной (по возможности) нейтрализации факторов, которые могут повлиять на объективность показаний допрашиваемых в суде лиц. При этом закон не запрещает в целях получения достоверных показаний правомерное психологическое влияние на допрашиваемых лиц путем применения хорошо известных из криминалистики тактических приемов⁵⁰. Так, если после допроса на следствии прошло много времени, лицо может забыть отдельные детали события, о котором давало показания. В этом случае необходимо применять различные ассоциации и иные приемы, облегчающие восстановление в памяти допрашиваемого того или иного факта, помогающие уточнить размер или цвет предмета и т. д. Если же допрашиваемый искажает информацию осознанно, ему можно напомнить об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, использовать приемы детализации показаний, пресечения лжи или, напротив, допущения легенды и другие приемы, направленные на изобличение лжесвидетельства.

Оглашение в суде с участием присяжных заседателей показаний подсудимого, данных им при производстве предварительного следствия, регулируется общим правилом, предусмотренным ст. 276 УПК РФ, в соответствии с которым такое оглашение, в частности, возможно, если подсудимый отказывается от дачи показаний либо если данные им в суде показания существенно противоречат тому, что он показывал в ходе предварительного следствия.

⁵⁰ Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Указ. соч.

Особенно отрицательно это сказывается при оглашении показаний подозреваемого и обвиняемого в присутствии присяжных заседателей. Когда государственный обвинитель, желая показать, что преступник неоднократно давал последовательные признательные показания на допросах в ходе предварительного следствия, оглашает показания на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, дополнительном допросе в качестве обвиняемого и в качестве обвиняемого при окончательном предъявлении обвинения, которые происходили с интервалом в несколько дней, недель и даже месяцев, и присяжные заседатели несколько раз слышат один и тот же текст, с точностью до запятой, то они таким показаниям не поверят. Логика их рассуждений проста и понятна: человек не может полностью запомнить свои показания и дословно пересказать их спустя несколько недель. Это говорит о том, что текст показаний скопирован, а значит, подсудимый их не давал, а подписал готовый протокол. А если он подписал готовый протокол, то где гарантия, что и на первичном допросе он о чем-то говорил, а не подписал протокол, составленный без него. Последствия такого вывода присяжных заседателей предсказуемы – вынесение оправдательного вердикта⁵¹.

В целях определения значимости полученной в результате допроса информации государственный обвинитель должен уметь выявлять ложность показаний допрашиваемых в судебном заседании лиц. Это можно определить по ряду объективных показателей. Как правило, ложные показания эмоционально невыразительны, схематичны, заучены и не соответствуют личным особенностям допрашиваемого, что устанавливается по ряду объективных признаков. Ложные показания, как правило, эмоционально бедны, схематичны, заучены, не соответствуют личностным особенностям допрашиваемого, копируют показания других лиц. Давший ложные показания испытывает трудности с подробным описанием событий, избегает прямых ответов на вопросы, не знает фактов, которые должны быть известны в связи с его версией событий. Также он может проговориться о деталях, о которых ранее умалчивал, и т. д.

Тактика разоблачения лица, дающего ложные показания, предполагает предъявление в противовес им достоверных обви-

⁵¹ Михайлов В.В. Указ. соч.

нительных доказательств (в том числе неожиданных для допрашиваемого или в неожиданный для него момент), получение правдивой информации из других проверенных источников, проведение дополнительных, повторных допросов с постановкой соответствующих детализирующих, уточняющих, сопоставительных и контрольных вопросов⁵².

Если у государственного обвинителя сложилась убежденность в ложности показаний свидетеля и эта недобросовестность не является следствием его заблуждения, следует осмотрительно отнестись к его разоблачению. Подорвать доверие к свидетелю, основываясь на фактах, очень важно, однако ни в коем случае нельзя говорить, что свидетель лжет. Такой вывод присяжные должны сделать самостоятельно⁵³.

Подчас в конце судебного следствия целесообразно вернуться к повторному допросу подсудимого, не признающего свою вину, поскольку умело исследованные и убедительные доказательства обвинения могут побудить его дать правдивые показания.

Государственному обвинителю следует максимально точно и полно выявить все противоречия с данными предварительного следствия, возникшие в ходе судебного разбирательства, проверить изменившиеся показания путем их уточнения и детализации, сопоставления с другими фактическими данными. Если это не сделано, присяжным заседателям будет крайне затруднительно решить, заслуживают ли доверия показания, полученные на предварительном следствии, и они, например, могут быть безосновательно ими отвергнуты. Это возможно еще и потому, что вопросы о причинах изменения ранее данных показаний не относятся к установлению фактических обстоятельств дела и не должны задаваться в присутствии присяжных заседателей.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем кассационном определении указала, что вопрос государственного обвинителя к подсудимому С., почему на следствии он признавал себя виновным лишь частично

⁵² Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Указ. соч.

⁵³ Хорошева А.Е. Новый взгляд на систему тактических приемов, используемых государственным обвинителем в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2. С 132–135.

и отводил главную роль в преступлении В., а не себе, т. е. о причинах изменения им ранее данных показаний, не относится к установлению фактических обстоятельств дела и не должен задаваться в присутствии присяжных заседателей. Кроме того, государственным обвинителем перед постановкой этого вопроса были оглашены протоколы допроса С., в том числе на очной ставке с В., и этот вопрос был мотивированно снят как повторяющийся⁵⁴.

Зачастую в ходе судебного заседания по инициативе стороны защиты возникает вопрос о допросе дополнительно свидетеля или специалиста, не допрошенных в ходе предварительного расследования дела. В данном случае с целью выяснения относимости показаний указанных лиц рекомендуется первоначально допросить их в отсутствие присяжных заседателей. Хотя УПК РФ такой порядок и не предусматривает, это прямо следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». В ходе такого допроса суд выясняет, относятся ли показания свидетеля (специалиста) к предмету доказывания, а также разъясняет свидетелю (специалисту) требования закона о недопустимости доведения до сведения присяжных заседателей обстоятельств, которые могут повлиять на их объективность при принятии решения. Предварительные допросы в таких случаях помогают выяснить основное содержание показаний и позиции допрашиваемых лиц и, соответственно, позволяют пропустить эти показания через «фильтр» допустимости доказательств⁵⁵.

При этом окончательное решение об относимости и возможности представления присяжным заседателям их показаний в качестве доказательств принимается председательствующим судьей.

⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2011 г. по уголовному делу № 91-О11-3сп // Закон РФ: правовая навигационная система : сайт. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/7275062f690161eb52ba24f1f408785d/> (дата обращения: 07.06.2025).

⁵⁵ Багаутдинов Ф.Н., Мингалимова М.Ф. Прокурор в суде с участием присяжных заседателей : учеб. пособие / Казан. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации. Казань, 2022. 125, [1] с. (300 лет. Прокуратура России).

Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2017 г. по уголовному делу, возбужденному в отношении В. по пп. «а», «и», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признано законным и обоснованным решение председательствующего судьи об отказе в допросе в присутствии присяжных заседателей специалистов ПАО «Мегафон» о принципах работы базовых станций, а также двух свидетелей, включенных в список при обвинительном заключении, от допроса которых ранее отказалась сторона обвинения.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что, как следует из протокола судебного заседания, специалисты ПАО «Мегафон» были приглашены судом в судебное заседание и допрошены с участием сторон без участия присяжных заседателей. С учетом компетенции присяжных заседателей и особенностей судебного следствия судом принято обоснованное решение о том, что показания специалистов не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку они носят исключительно вероятностный и предположительный характер.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей А. и Д. является обоснованным, поскольку протоколы допросов указанных свидетелей обозревались в судебном заседании, при этом показания А. признаны не относящимися к фактическим обстоятельствам дела, а материалы дела, связанные с вызовом бригады «скорой помощи» на место совершения преступления, были исследованы судом. При этом каких-либо иных сведений, касающихся фиксации обстановки и местоположения трупов потерпевших, вопреки доводам защиты, свидетель Д. не сообщала⁵⁶.

Надлежащая подготовка к допросу лица позволяет провести его максимально эффективно. Как уже ранее было отмечено, необходимо не только создание достоверной информационной модели допрашиваемого и определение того, какую позицию он может занять в суде. Основу подготовки любого судебного действия, и допрос не является исключением, составляет его планирование.

⁵⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 41-АПУ17-22СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует определить предмет допроса указанного лица – круг обстоятельств, о которых следует его допрашивать; подготовить перечень конкретных вопросов по выяснению каждого из обстоятельств, имеющих значение для дела; наметить последовательность вопросов, выделив из них ударные, проверочные; решить, какие вещественные доказательства, заключения экспертов и специалистов нужно использовать в допросе и в какой момент, в каком порядке; какие видео- и фотоматериалы следует использовать в допросе и в какой момент. Не менее важно определить последовательность допроса свидетелей, тем более что это позволит в ходе судебного следствия использовать шахматный допрос, предполагающий возможность постановки вопросов ранее допрошенному субъекту.

Подготовка к допросу потерпевшего и ключевых свидетелей может включать также предварительную беседу с ними государственного обвинителя с целью выявления возможного противоправного воздействия на них со стороны защиты, лиц из числа окружения подсудимого, а также разъяснение обязанности правдивого рассказа о событиях, которые составят предмет допроса. Результаты анкетирования практических работников, специализирующихся на поддержании государственного обвинения, показывают, что при наличии возможности они знакомят указанных лиц с обстановкой в зале судебного заседания, разъясняют порядок проведения допроса и процесса в целом, что позволяет снять напряженность, обусловленную элементом неизвестности предстоящего участия в процессе.

При этом мы признаем допустимым обсуждение вопроса о том, помнит ли лицо ранее данные показания, однако категорически возражаем против передачи ему ксерокопии протокола допроса, что может вызвать недоверие присяжных заседателей к такому допрашиваемому. Иногда целесообразно дать потерпевшему и свидетелю рекомендации относительно их внешнего вида и манеры поведения в судебном заседании. В то же время не нужно стремиться излишне приукрасить их и их показания. Важно, чтобы внешний вид допрашиваемого, манера поведения, и речь были естественными для него. Так, излишне грамотная речь лица с низким уровнем образования, избыточная специальной терминологией, предполагающей наличие специального

образования, вероятнее всего, вызовет недоверие к его показаниям, поскольку присяжные почувствуют фальшь и экстраполируют ее на сообщаемую информацию.

В суде утрачивается возможность тактического использования внезапности допроса. Не только допрашиваемый, но и сторона защиты уже знает, что составит предмет допроса. Это обязывает государственного обвинителя заранее предусмотреть позицию стороны защиты и предупредить нежелательные вопросы постановкой своих заранее подготовленных, продуманных, последовательных, удачно сформулированных вопросов до того, как их задаст противоположная сторона. Здесь необходимо использовать установления закона о том, что свидетель допрашивается сначала той стороной, по ходатайству которой он вызван.

Необходимо уметь не только правильно ставить вопросы, но и выслушивать ответы. Иногда государственный обвинитель, задав вопрос, ответ не слушает (читает бумаги, листает записки и т. п.). Такое поведение препятствует установлению и поддержанию психологического контакта и с допрашиваемым, и с присяжными заседателями. Более того, необходимо выслушать допрашиваемого, не перебивать его, чтобы получить максимально подробные показания.

В различных регионах существуют различные подходы к определению допустимости вопросов, которые могут быть заданы свидетелям. В некоторых запрещено задавать вопросы, касающиеся внешнего вида нападавшего, его физического состояния, одежды и высказываний. Разрешено задавать только вопросы, направленные на подтверждение фактических обстоятельств, которые указаны в обвинительном заключении и помогут присяжным ответить на вопросы. Получить от свидетеля информацию о событиях, предшествовавших инциденту, ходе развития конфликта, а также о последующих действиях и сообщениях, связанных с происшествием, некоторые суды запрещают.

Отдельно следует рассмотреть процедуру допроса лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве. Эти лица допрашиваются в качестве свидетелей. Однако сторона защиты может предпринять попытки довести до присяжных сведения о том, что данное лицо обладает иным процессуальным статусом, что поставит под сомнение достоверность его показаний.

Особенности допроса потерпевшего. По мнению отдельных государственных обвинителей, допрос потерпевшего не представляет особой сложности, поскольку потерпевший как никто другой заинтересован в постановлении обвинительного приговора и наказании виновного. В действительности государственный обвинитель может столкнуться с негативным отношением к нему со стороны потерпевшего, даже достаточно жестким противодействием (например, если к уголовной ответственности за убийство женщины привлекается ее муж, а процессуальным потерпевшим является сын данной пары). Следовательно, план поддержания государственного обвинения должен учитывать все особенности личности потерпевшего.

Проводя допрос данного участника процесса, необходимо тщательно осветить все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Однако не менее значимым является учет эмоциональной составляющей.

Например, в суде допрашивали потерпевшего, который при разбойном нападении получил (цитата из протокола допроса на следствии) «множественные огнестрельные ранения в живот». Можно было этим и ограничиться, но потерпевший рассказал присяжным в подробностях, как это было на самом деле, в том числе все его ощущения, после чего поднял рубашку и показал коллегии сине-фиолетовый рубец по диагонали через весь живот. Локализация повреждения позволяла потерпевшему подобного рода демонстрацию. Представляется, что сторона защиты в данном случае будет возражать против такого шага, но, во-первых, потерпевший не является юристом и может не очень разбираться в тонкостях закона, во-вторых, УПК РФ не запрещает проведение в ходе судебного следствия освидетельствования, что фактически и было сделано потерпевшим. Очевидно, что потерпевший оказал сильнейшее эмоциональное воздействие, при этом остался в рамках требований, установленных УПК РФ.

В судебном процессе с участием присяжных заседателей, особенно по уголовным делам об убийстве и других насильственных преступлениях, повлекших смерть гражданина, показания потерпевших, являющихся родственниками погибшего, могут содержать информацию о положительных качествах умершего. Это может оказать влияние на формирование вердикта присяжными и последующее решение суда.

Особенности исследования письменных материалов уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей

Оглашение приобщенных к делу документов, протоколов следственных действий, заключений экспертов в суде с участием присяжных заседателей представляет собой не формальное действие, а процедуру официального озвучивания только той информации, которая имеет существенное доказательственное значение и может быть доведена до сведения присяжных заседателей. Исходя из требований закона о сохранении присяжными заседателями объективности и беспристрастности, оглашение в ходе судебного разбирательства протоколов следственных действий, заключений экспертов и других приобщенных к делу документов должно, как правило, осуществляться стороной, заявившей об этом ходатайство.

Учитывая особенности восприятия присяжными информации, письменные материалы уголовного дела должны быть представлены в форме, способствующей их верному пониманию. Это предполагает изложение материала с соблюдением четкости и ясности речи, использованием выразительных интонаций, в размеренном темпе, с тем чтобы информация была воспринята, понята и запомнена.

Для обеспечения лучшего восприятия оглашаемых материалов можно рекомендовать использовать следующие уже опробованные на практике приемы:

1) целесообразно оглашать лишь те документы или их фрагменты, которые действительно необходимы для правильного разрешения дела, иначе важные обстоятельства, изложенные в них, могут «утонуть в мелочах» и останутся без внимания присяжных заседателей;

2) содержание оглашаемых протоколов следственных действий станет более понятным для присяжных заседателей, если государственный обвинитель будет сопровождать эти действия демонстрацией приложений к протоколам (планов, схем, фототаблиц и пр.). В этих случаях наибольшего эффекта можно достичь при использовании компьютерной техники (например, мультимедийного проектора);

3) государственный обвинитель вправе в необходимых случаях предъявить оглашаемый документ присяжным заседателям для непосредственного ознакомления. При этом не стоит бояться

подойти к каждому присяжному и продемонстрировать соответствующий документ, уточнив при этом, виден ли присяжным заседателям конкретный фрагмент.

Существенное воздействие на присяжных заседателей оказывает демонстрация им имеющихся в материалах дела видеозаписей (как приложений к протоколам следственных действий, так и вещественных доказательств).

Применение видеозаписи в ходе следственного действия предусматривается уголовно-процессуальным законом в качестве дополнительного средства фиксации получаемой информации, наряду с основным средством – протоколом следственного действия. Необходимость применения видеозаписи оставлена на усмотрение следователя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Видеосъемка нередко дает представление о внешности и поведении участника следственного действия, позволяет увидеть его нервность, паузы в показаниях, мимические реакции, характеризующие процесс осмысления, что может свидетельствовать об искренности или лживости показаний.

По уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей, для обеспечения наглядности доказательств, связанных с показаниями подозреваемого, обвиняемого, а также для убеждения присяжных в добровольности их показаний производство минимум одного следственного действия должно сопровождаться видеозаписью.

Стоит особо подчеркнуть, что исследование вещественных доказательств, а также протоколов следственных действий (осмотра места происшествия, опознания и т. д.) позволяет добиться наилучшего восприятия обстоятельств произошедшего события.

Как указывают специалисты, «именно через призму наглядности запускается процесс мышления, что становится триггером для других ментальных процессов: памяти, представления, воображения»⁵⁷. Поэтому если к делу приобщены фототаблицы и схемы – приложения к протоколам следственных действий, они должны быть продемонстрированы коллегии присяжных заседателей с одновременным пояснением государственным обвинителем, что изображено и на какие ключевые моменты

⁵⁷ Кроз М.В. Указ. соч. С. 48.

необходимо обратить внимание. При демонстрации указанных процессуальных документов перед присяжными может предстать обстановка преступления, например расположение предметов, трупа, повреждения на теле потерпевшего, посмертные явления на трупе и т. д. Переработав указанную информацию, присяжные смогут объективно оценить имеющиеся в уголовном деле другие доказательства, например заключение судебно-медицинского эксперта.

При этом допустимо обратить внимание присяжных на какие-то существенные детали, например: «Обратите внимание, что головой труп обращен к двери» или «Обратите внимание на то, где располагается окно и что из него просматривается», не превращая это в комментарии, которые недопустимы.

Демонстрация присяжным видеозаписи допроса, проверки показаний на месте или следственного эксперимента, в ходе которых лицо рассказывает об обстоятельствах совершения преступления в условиях, исключающих какое-либо воздействие на него, эффективно воздействует на присяжных, и заявления стороны защиты о применении незаконных методов следствия в этом случае не оказывают на них серьезного влияния⁵⁸.

В качестве примера можно привести уголовное дело, по которому приговором Ленинградского областного суда от 21 июля 2006 г. осуждены Б. и М. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. В ходе предварительного следствия при проведении проверок показаний обвиняемых на месте и следственного эксперимента были сделаны три видеозаписи указанных следственных действий, на которых Б. и М. частично признавали вину и рассказывали о своих действиях с использованием манекена и макета топора. В судебном заседании Б. и М. частично признали вину только в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, и полностью отрицали причастность к убийству. Демонстрация присяжным заседателям видеозаписей, на которых были запечатлены особенности места происшествия, полностью исключавшие реальность выдвинутых в суде версий защиты, в сочетании с исследованием других доказательств в логической последовательности благоприятно повлияли на присяжных и обеспечили вынесение единодушного обвинительного вердикта.

⁵⁸ Михайлов В.В. Указ. соч.

В ряде случаев видеозапись допроса обвиняемого или проверки показаний на месте с его участием позволяет получить более объективную информацию об особенностях личности подсудимого.

По делу подсудимого, обвиняемого в убийстве жены и ее несовершеннолетнего сына, видеозапись проверки показаний на месте помогла присяжным окончательно определиться с решением по делу. И причина не в содержании сказанного подсудимым в ходе проверки, а в том, как он спокойно, без капли сожаления рассказывал об убийстве женщины (зарезал) и удушении ее ребенка. При этом в ходе следственного действия он, хорошо ориентируясь на местность, показал, где выкинул нож (за котельной, в угольном развале). На ноже были обнаружены следы крови убитой женщины. В суде же перед присяжными он предстал убитым горем мужем, нашедшим свою любимую женщину на тропинке убитой.

Отдельно стоит отметить, что если созданный конкретным участником процесса образ был разрушен и присяжные заседатели понимают, что их хотят ввести в заблуждение, то обычно к представителям данной стороны они утрачивают доверие и к их суждениям и доводам относятся критически.

Помимо приложений к протоколам следственных действий доказательственную информацию могут содержать иные записи (сделанные очевидцами и участниками исследуемого события, системами видеонаблюдения и т. д.). Эти видеоматериалы являются значимым компонентом доказательственной базы. Учитывая общественное восприятие их достоверности и распространенности, они могут оказать существенное влияние на принятие решения коллегией присяжных заседателей.

Следователь, осматривающий место происшествия, а также места возможного подхода (отхода) преступников, должен осуществлять поиск камер видеонаблюдения, в том числе с помощью специальной криминалистической техники (Оптик-2), и полученный результат отразить в протоколе следственного действия и приложениях к нему (на фотографиях, схемах, планах). При обнаружении камер видеонаблюдения в обязательном порядке следует устанавливать, функционируют они или нет, и изымать записи незамедлительно либо при появлении первой возможности для этого, даже если лицо признается в совершении преступления

и дает соответствующие показания. Если камеры видеонаблюдения в ходе осмотра не обнаружены, то это обстоятельство должно быть отражено в протоколе следственного действия. Кроме того, должно быть дано поручение органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, по установлению наличия и месторасположения камер видеонаблюдения в районе места происшествия, по путям предполагаемого подхода преступника и потерпевшего, отхода преступника с места происшествия, а также наличия видеoinформации, имеющей отношение к исследуемому событию, в социальных сетях⁵⁹.

В качестве положительного примера можно привести уголовное дело в отношении К. и Н., рассмотренное Ленинградским областным судом с участием присяжных заседателей.

Из предъявленного обвинения следовало, что Л. предложил, чтобы К. и Н. совершили убийство Ж., пообещав им за это 500 000 рублей, и выплатил 20 000 рублей в качестве аванса. К. и Н. решили завладеть 480 000 рублей, обещанными Л. в качестве платы за убийство Ж., и не совершать при этом убийство последнего. С этой целью они изготовили макет тела человека, поместили его в автомашину, принадлежащую Н., и около 2 часов 11 минут 28 января 2015 г. во дворе дома Л. показали ему указанный макет, сказав, что это труп Ж. После этого, под предлогом оказания помощи в сокрытии трупа, Н. и К. вывезли Л. на автомашине под управлением Н. на участок автомобильной дороги в двух километрах от п. Матокса Всеволожского района Ленинградской области, где потребовали у Л. деньги за якобы совершенное ими убийство Ж.

Поняв, что его обманули, Л. отказался отдавать деньги, тогда К. под угрозой обрезом ружья 16 калибра «ИЖ-58», который был незаконно приобретен ими у неустановленного лица, потребовал у Л. деньги в сумме 480 000 рублей, в то время как Н. наблюдал за окружающей обстановкой. После отказа Л. передать деньги К. выстрелил два раза ему в живот и завладел деньгами в сумме 480 000 рублей. Затем К., действуя с внезапно возникшим у него умыслом на убийство, произвел выстрел из обрезом ружья в голову Л., в результате чего последовала смерть потерпевшего на месте происшествия. Осмотрев одежду Л.,

⁵⁹ Там же.

К. похитил его паспорт, денежные средства в сумме 26 000 рублей и мобильный телефон стоимостью 1500 рублей.

В судебном заседании оба подсудимых отрицали свою вину, в ходе предварительного следствия К. вину также не признавал, но изобличал Н. в совершении преступлений.

В качестве доказательства присяжным заседателям была продемонстрирована видеозапись с камеры наблюдения, расположенной на доме Л. На этой записи было видно, что в указанное в обвинительном заключении время во двор дома, где жил потерпевший, заехала автомашина, схожая по внешним признакам с автомашиной Н., и что Л. уезжает вместе с двумя мужчинами на этой автомашине. Несмотря на то что на записи не были различимы ни марка автомашины, ни ее номер, ни лица людей, присяжные убедились в правдивости показаний К. в ходе предварительного следствия и поверили в объективность следствия, так как увидели, что все необходимые действия по сбору доказательств были предприняты.

Учет вышеуказанных факторов в процессе предварительного следствия значительно способствует улучшению восприятия доказательств стороны обвинения присяжными заседателями и оказывает существенную поддержку государственному обвинителю. Хотя это не гарантирует вынесения обвинительного вердикта, данный подход значительно снижает риск оправдательного вердикта.

Особенности исследования заключений экспертов в суде с участием присяжных заседателей

В современном социуме наблюдается устойчивый уровень доверия к экспертному сообществу. Это обусловлено тем, что эксперты благодаря своим специализированным знаниям и опыту обладают более глубоким пониманием ряда специфических обстоятельств.

Материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о неуклонном расширении области применения возможностей судебной экспертизы на всех этапах уголовного судопроизводства.

В процессе поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей государственные обвинители активно используют заключения экспертов, полученные в ходе досудебного

производства, представляя их в суде. Заключение представляется в качестве ключевых аргументов, подкрепляющих позицию обвинения. В судебных прениях государственные обвинители эффективно используют заключения экспертов в комплексе с другими доказательствами, что позволяет им обосновать и закрепить свою позицию в рамках уголовного процесса.

Деятельность государственного обвинителя в процессе исследования заключения эксперта в суде с участием присяжных заседателей представляет собой продуманный и подготовленный комплекс мероприятий, направленных на обеспечение объективного и всестороннего восприятия присяжными заседателями представленных данных, включает в себя тактически обоснованное представление заключения эксперта суду присяжных и активное участие государственного обвинителя в его исследовании. Как справедливо отмечают специалисты, оглашение экспертных выводов в отрыве от других связанных с ними доказательств не произведет на судей такого убедительного впечатления, которое достигается за счет представления комплекса безупречных по содержанию и процессуальному оформлению сведений, устанавливающих подлежащие доказыванию обстоятельства и связанные с ними факты. При необходимости суду должны быть представлены подвергавшиеся исследованию объекты⁶⁰.

Стоит отметить, что несогласие стороны защиты с заключением эксперта является частым явлением, что обуславливает необходимость для государственного обвинителя уделять повышенное внимание всесторонней и объективной оценке позиций специалистов, выражающих сомнение в выводах эксперта.

Целеполагание и направленность доказательственной деятельности при исследовании заключения эксперта состоит в оказании содействия суду в более глубоком понимании результатов экспертизы и обоснованности выводов эксперта. Государственный обвинитель должен стремиться к тому, чтобы представленные доказательства были восприняты присяжными заседателями в контексте их научной и практической значимости, а также с учетом возможных противоречий и альтернативных интерпретаций.

⁶⁰ Павлова Е.В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2021. 231 с.

Следует особо тщательно продумывать тактику представления заключения эксперта присяжным заседателям. Государственный обвинитель обязан взвешенно определять объем и форму представления заключения эксперта, содержание которого должно быть понятно присяжным заседателям для восприятия его доказательственного значения, правильно ориентировать присяжных заседателей в оценке связи заключения с другими доказательствами.

Вниманию присяжных заседателей, как правило, предлагаются выводы эксперта, а методологическая и собственно исследовательская части не оглашаются. Такой подход соответствует нормам уголовно-процессуального законодательства и позволяет более рационально использовать рабочее время, что оказывает положительное влияние на продолжительность рассмотрения дела и оптимизирует труд присяжных заседателей. Но в некоторых случаях государственному обвинителю имеет смысл уделить внимание выяснению применявшихся методик исследования (например, при проведении молекулярно-геномных экспертиз), прежде всего, если они оспариваются защитой: степени их проверенности и эффективности, вероятности ошибок и т. п.

Правильно избранная государственным обвинителем тактика представления заключения эксперта в совокупности с другими материалами дела должна обеспечить его комплексное восприятие участниками судебного заседания.

Важное значение имеет форма представления заключения эксперта. Прежде всего, следует обеспечить наглядность и структурированность при представлении экспертных выводов. Нельзя приуменьшать и значимость исследовательской части заключения, оглашение которой в ряде случаев необходимо для разъяснения выводов эксперта. Особенно это важно по уголовным делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей, для обеспечения четкости и прозрачности аргументации, а также повышения уровня доверия к экспертным оценкам со стороны присяжных заседателей.

Как справедливо отмечал А.А. Леви, наглядная демонстрация в ряде случаев в определенной мере позволяет «провести» суд и других участников процесса через стадии исследований

эксперта, показать им его исходные позиции, логически подвести к выводам, к которым он пришел⁶¹.

Так, присяжным заседателям демонстрируются копии следов обуви с места происшествия и копии следов подошв обуви обвиняемого (образцы для сравнительного исследования), а также сама обувь, исследованные при проведении трасологической экспертизы. Зрительное восприятие ими совпадающих частных признаков этих объектов убеждает их в обоснованности вывода эксперта. Таким же образом могут предъявляться присяжным заседателям фототаблицы – приложения к заключению, например, баллистической экспертизы. На них фиксируются совпадающие частные признаки следов канала ствола оружия на стреляных пулях, обнаруженных в теле потерпевшего, и на экспериментально отстрелянных пулях как образцах для сравнительного исследования. Может быть предъявлена для обозрения фототаблица – приложение к заключению почерковедческой, медико-криминалистической или другой идентификационной экспертизы. Заключение некоторых идентификационных экспертиз также имеют приложения – судебно-фоноскопической, молекулярно-генетической и др. Предъявление этих приложений присяжным заседателям нецелесообразно потому, что их содержание сложно для восприятия. Поэтому будет более правильным при необходимости допросить эксперта для разъяснения присяжным содержания его выводов и их обоснования. Эффективным является сопровождение показаний эксперта демонстрацией совпадающих признаков на исследованных объектах и на образцах для сравнительного исследования, исследованием схем, таблиц, графиков, отражающих основные этапы исследования⁶².

Исследование заключения эксперта предполагает не только его собственно оглашение, но и допрос эксперта по проведенному им исследованию и сделанным им выводам. Присяжные заседатели по понятным причинам недостаточно разбираются в судебной медицине, криминалистике и других областях специальных знаний. В тех случаях, когда заключение эксперта имеет существенное значение для дела, а в особенности если оно может быть

⁶¹ Леви А.А. Научно-технические средства в уголовном судопроизводстве. (Процессуальные и тактические вопросы применения научно-технических средств и использования полученных материалов). М., 1981. С. 20.

⁶² Павлова Е.В. Указ. соч.

истолковано неоднозначно, государственному обвинителю необходимо ходатайствовать о допросе эксперта.

При выборе способа представления заключения эксперта следует учитывать, какой вывод содержится в итоговой части заключения – категорический или вероятный. При наличии в заключении эксперта категорического вывода задача государственного обвинителя несколько упрощается, так как достаточным представляется его озвучивание.

Если заключение эксперта носит вероятностный характер, перед государственным обвинителем встает специфическая задача. В такой ситуации допрос эксперта, инициированный государственным обвинителем, может способствовать объективной оценке доказательственного значения вероятностного заключения эксперта. Это может иметь решающее значение в убеждении судей относительно данного доказательства.

При рассмотрении Пензенским областным судом уголовного дела по обвинению Ш. в числе доказательств обвинения суду было представлено заключение эксперта, выполнившего судебно-медицинское исследование пятна на джинсах погибшей Г. Эксперт установил наличие в этом пятне крови человека и определил ее группу, ряд других дифференцирующих характеристик (молекулярно-генетическое исследование крови в данном случае не проводилось). Совокупность этих характеристик исключала происхождение крови от Г., а также от другой потерпевшей Б., не исключив в то же время ее происхождение от Ш.

Огласив данное заключение перед присяжными заседателями, государственный обвинитель заявил ходатайство о допросе эксперта для получения от него дополнительных пояснений по его заключению. При этом перед присяжными заседателями был установлен планшет, на котором эксперт схематически иллюстрировал последовательность выполнения им исследования и формулирования выводов, постепенно сужая круг лиц, от которых может исходить кровь с установленными им характеристиками. Избранный метод позволил присяжным уяснить содержание и значение представленного им заключения и прийти к выводу об источнике происхождения крови⁶³.

⁶³ Волошин В.М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Следственная практика. Вып. 184. М., 2011. С. 156.

Допрос эксперта необходим еще и потому, что используемые в заключении понятия, изложенные профессиональным языком, нередко либо вообще не понимаются присяжными заседателями, либо толкуются неверно. Государственный обвинитель должен заранее готовиться к допросу, делать выписки из заключения эксперта, выделяя в них самую суть, имеющую значение для подтверждения или опровержения значимых для разрешения дела обстоятельств. При проведении допроса эксперта в суде необходимо предусмотреть вопросы, направленные на уточнение содержания экспертных выводов, изложенных с применением специальной терминологии.

Например, под срочными родами присяжные заседатели поймут стремительно развивающуюся родовую деятельность, не смогут правильно определить, где у человека предплечье и плечо, и др. Тем более требуют пояснения такие понятия, как пневмоторакс, механическая асфиксия, аспирация рвотных масс и др. Если не разъяснить данные понятия, в лучшем случае возникнут недоразумения в понимании выводов эксперта, в худшем же случае присяжные критически воспримут выводы эксперта и посчитают его некомпетентным.

Представляется, что государственному обвинителю нужно предвидеть такие ситуации. Для решения указанных задач государственный обвинитель должен заблаговременно обсудить с экспертом предмет его будущего допроса, оговорить необходимость разъяснения специальной терминологии, обратить внимание на недопустимость выхода за рамки исследованных в ходе экспертизы вопросов, особенно в случае невозможности получения однозначного ответа на них. В ходе допроса государственный обвинитель не должен полагаться на компетентность эксперта, а должен задавать ему возникшие вопросы, в том числе помогая обеспечить доступность понимания присяжными ответов эксперта.

При этом следует помнить, что для разъяснения выводов экспертного заключения в присутствии присяжных заседателей может быть допрошен только эксперт. Допрос специалиста по вопросам оценки заключения эксперта в этом случае не допускается.

Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. по уголовному делу в отношении М. признано законным решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе двух специалистов в области судебной медицины и специалиста в области криминалистики, поскольку в судебном заседании неоднократно исследовались заключения судебно-медицинской и баллистической экспертиз, допрошены эксперты, их проводившие, т. е. все обстоятельства, связанные со временем и причинами наступления смерти потерпевших, механизмом причинения им телесных повреждений, а также обстоятельства, связанные с использованием при совершении преступления огнестрельного оружия, были выяснены с участием сторон и присяжных заседателей.

Что касается специалистов, приглашенных в судебное заседание стороной защиты, то они не могли быть допрошены в присутствии присяжных заседателей, поскольку с их помощью адвокаты намеревались проверить достоверность выводов экспертов, более того, оценка заключения эксперта наряду с другими доказательствами является компетенцией присяжных заседателей⁶⁴.

Допрос эксперта может помочь государственному обвинителю снять сомнения присяжных заседателей в случае, когда по объективным причинам не обнаружена та или иная доказательственная информация. Особенности восприятия присяжными заседателями доказательств, представляемых сторонами, налагают на сторону обвинения обязанность не только объяснить присяжным заседателям, что отсутствие какого-либо доказательства, которое теоретически могло быть получено следователем, не свидетельствует о недоказанности вины подсудимого, но и разъяснить, что возможность найти такое доказательство, в частности следы пальцев рук, имеется далеко не всегда. Очень хорошо на мнение присяжных заседателей в этом случае влияют заключения экспертиз, а также показания экспертов либо специалистов. Если по делу, например в ходе осмотра места происшествия, были обнаружены следы пальцев рук, но они, согласно заключению

⁶⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 41-АПУ14-17СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

эксперта, не пригодны для идентификации, то многие вопросы у присяжных заседателей снимаются. Им становится ясно, что следствие пыталось найти следы, нашло их, но по объективным причинам их нельзя использовать для доказывания вины конкретного лица⁶⁵.

Исходя из взаимосвязанных положений ст. 58, 168 и 270 УПК РФ, председательствующий при разрешении ходатайства стороны о привлечении в качестве специалиста лица, ранее не участвовавшего в производстве по делу, должен в отсутствие присяжных заседателей удостовериться в компетентности лица, выяснить его отношение к подсудимому и потерпевшему, установить отсутствие оснований для его отвода, указанных в ст. 71 УПК РФ, разъяснить ему права и ответственность специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, а также недопустимость сообщения им в присутствии присяжных заседателей сведений об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с их участием⁶⁶.

Особенности исследования вещественных доказательств в суде с участием присяжных заседателей

Вещественные доказательства, являясь материальными объектами, объективно отражающими обстоятельства совершения преступления, вызывают повышенное внимание со стороны присяжных заседателей.

Вещественные доказательства позволяют мысленно воспроизвести произошедшее, в большей степени осознать характер действий лиц, участвовавших в преступлении. Важно умело и своевременно представить их присяжным заседателям с тем, чтобы максимально воздействовать на их восприятие.

Заявление государственным обвинителем ходатайства об обозрении объекта исследования, признанного вещественным доказательством, наиболее целесообразно и значимо при рассмотрении уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей,

⁶⁵ Михайлов В.В. Указ. соч.

⁶⁶ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 : текст с изм. и доп. на 28 июня 2022 г. П. 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

особенно в случае, если на данном объекте сохранились следы преступления. Обзорение такого объекта должно предшествовать оглашению заключения эксперта, которым эти следы зафиксированы. В этом случае представление доказательства происходит параллельно с его исследованием.

Важно подчеркнуть, что государственный обвинитель должен заранее подготовиться к процессу. Перед началом осмотра вещественного доказательства присяжные должны быть информированы о времени, месте изъятия предмета и причинах его приобщения к материалам дела. Для этого следует огласить соответствующий протокол осмотра, обыска или выемки либо допросить лицо, представившее доказательство. Осмотр вещественного доказательства в присутствии присяжных должен быть осуществлен в строгом соответствии с процессуальными нормами.

Предъявляя суду вещественное доказательство, государственный обвинитель может продемонстрировать его присяжным заседателям вблизи или передать им для осмотра, комментируя те или иные важные для обвинения признаки.

По уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо, чтобы все объекты, изымаемые при осмотре места происшествия, а также в ходе обысков и выемок, которые могут быть предметом экспертизы, были надлежащим образом упакованы и опечатаны, о чем сделана запись в протоколе следственного действия. При осмотре предметов в качестве вещественных доказательств факт вскрытия упаковки и последующие упаковка и опечатывание должны быть отражены в протоколе. На экспертизу указанные предметы также должны поступать в упакованном и опечатанном виде. Соблюдение этого правила не позволит стороне защиты выдвигать версии о подмене доказательства, искусственном привнесении или уничтожении следов или, например, искажении содержания данных на электронных носителях информации.

А вот отсутствие упаковки вещественного доказательства дает стороне защиты широкие возможности для того, чтобы вызвать сомнение у присяжных заседателей в появлении следов при обстоятельствах, связанных с совершением преступления. Подсудимому и его защитнику даже не обязательно идти на прямое нарушение требований ст. 335 УПК РФ и заявлять о фальсификации доказательства. Достаточно просто обратить внимание

на отсутствие или повреждение упаковки и высказать предположение о случайном попадании биологического материала, например при перевозке вещественного доказательства вместе с образцами для сравнительного исследования. Будет вызвано сомнение в достоверности доказательства, а сомнение, исходя из принципа презумпции невиновности, толкуется в пользу обвиняемого, что приведет к вынесению оправдательного вердикта⁶⁷.

Предъявляя суду вещественные доказательства (орудия преступления, одежду потерпевшего со следами преступления и т. п.), государственный обвинитель может продемонстрировать их присяжным заседателем вблизи или передать им для осмотра, обращая внимание на те или иные важные для обвинения признаки.

В соответствии с ч. 1 ст. 284 УПК РФ осмотр вещественных доказательств проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. На практике нередко данное положение закона рассматривается как запрет государственному обвинителю (как и иному представителю стороны обвинения или защиты) самостоятельно обращать внимание на значимые обстоятельства. Думается, что такой подход излишне ограничивает права стороны в доказывании. Законодатель лишь особо оговорил права тех, кому предъявляются доказательства, но не внес запрета в отношении других участников процесса. В противном случае сторона, предъявляющая вещественное доказательство присяжным заседателям, по сути, производит осмотр ради осмотра. Если суд занимает жесткую позицию в данной части, выход видится в оглашении протокола осмотра вещественного доказательства в ходе предварительного расследования, конечно, если такой протокол содержит необходимые сведения.

Представление вещественных доказательств рекомендуется совмещать с допросом лица, которому принадлежит тот или иной предмет, а в случае наличия на вещественном доказательстве биологических следов – с оглашением соответствующего заключения эксперта.

⁶⁷ Михайлов В.В. Указ. соч.

Вещественные доказательства используются в суде в следующих целях: для подтверждения показаний определенных лиц; для опровержения показаний. В первом случае целесообразно сначала допросить соответствующих участников процесса с детальным описанием события преступления, задать уточняющие вопросы относительно тех вещественных доказательств, которые имеются в деле. Затем следует заявить ходатайство о предъявлении данных вещественных доказательств для осмотра. Причем лучше это делать сразу после допроса лица, которое сообщает определенные факты по тому или иному доказательству, так как не все судьи разрешают это делать непосредственно при допросе.

В тех случаях, когда по вещественному доказательству разными свидетелями даются разные показания, рекомендуется сначала допросить всех по очереди, затем предъявить вещественное доказательство, осмотреть его, обозначив основные признаки и занеся все в протокол судебного заседания. После этого еще раз необходимо допросить свидетелей: сначала того, кто был прав, и уточнить, тот ли это предмет, затем тех, кто солгал или что-то перепутал, и уточнить, почему их показания расходятся с иными доказательствами.

Если в ходе судебного заседания возникает необходимость в проверке фактов, изложенных в уголовном деле, на возможность осуществления определенных действий, когда представляемые следствием факты вызывают сомнения, можно и чаще всего нужно проводить непосредственно в суде следственный эксперимент (например, используя муляж (манекен), демонстрировать с ним те действия, которые подтверждаются показаниями свидетелей, потерпевшего и опровергаются подсудимым). В этом случае, вероятнее всего, будут использоваться не сами вещественные доказательства (например, орудие убийства – нож или пистолет), а их макеты, которые готовятся государственным обвинителем таким образом, чтобы максимально воспроизводили свойства оригинала, необходимые для производства опытных действий (вес, жесткость и пр.).

В соответствии со ст. 90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, за исключением приговора,

постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или ст. 317.7 УПК РФ. Указанная норма дает основание следователям ссылаться в обвинительном заключении на приговор суда как на доказательство вины. При рассмотрении уголовного дела судом единолично никаких проблем при этом не возникает. В суде с участием присяжных заседателей возможны сложности. В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлечь за собой отмену приговора.

Учитывая изложенное, для обеспечения возможности исследования обстоятельств, ранее установленных приговором суда по другому уголовному делу, следователь должен копировать необходимые материалы данного дела (протоколы следственных действий, заключения экспертиз и т. д.) и, заверив их надлежащим образом, приобщать к расследуемому им уголовному делу в качестве иных документов. Также следует допрашивать в качестве свидетелей по текущему уголовному делу лиц, допрошенных в качестве свидетелей по ранее рассмотренному уголовному делу. Несоблюдение этих несложных правил может привести к невосполнимым пробелам в доказательственной базе и повлечь вынесение оправдательного вердикта присяжными заседателями.

Так, по уголовному делу в отношении М. и пяти других лиц, обвиняемых в бандитизме и ряде разбоев и вымогательств, в обвинительном заключении в качестве доказательства такого квалифицирующего признака бандитизма, как вооруженность преступной группы, указывались приговоры в отношении этих лиц, ранее осужденных по ст. 222 УК РФ. Поскольку присяжным заседателям нельзя было огласить приговоры, которыми участники банды были осуждены за приобретение, хранение, ношение и перевозку пистолетов Макарова и ТТ, запасных магазинов к ним и патронов, у присяжных возникли вопросы, когда и где были изъяты указанные пистолеты и патроны, признанные

вещественными доказательствами по данному делу, какое отношение к ним имеют подсудимые, являются ли они оружием и боеприпасами. Учитывая отсутствие вразумительных ответов стороны обвинения на указанные вопросы, по обвинению М. и других лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, был вынесен оправдательный вердикт.

***Особенности исследования информации о соединениях
между абонентами и (или) абонентскими
устройствами в суде с участием
присяжных заседателей***

В современном информационном обществе мобильная связь представляет собой ключевой аспект коммуникации. Операторы сотовой связи осуществляют мониторинг и фиксацию всех соединений между абонентами, а также пользования услугами мобильного интернета. В рамках мониторинга фиксируются данные о местоположении базовых станций сотовой связи, через которые осуществляется соединение, что позволяет с определенной степенью точности определить геолокацию абонента. Дополнительно осуществляется регистрация уникальных идентификационных номеров мобильных устройств (IMEI). Эти данные находят широкое применение в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, включая установление и подтверждение фактов совершения преступлений.

Такого рода доказательственная информация воспринимается как достоверная даже критически настроенными присяжными, относится к объективным доказательствам, которые не зависят от воли и сознания людей. Доверие к ней со стороны суда и особенно присяжных заседателей намного выше, чем к некоторым иным видам доказательств.

На сегодняшний день информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предоставляемая операторами сотовой связи по запросам следственных органов на основании судебного постановления, является одним и наиболее значимых доказательств в уголовном судопроизводстве. При исследовании данной информации у государственного обвинителя есть возможность обрисовать присяжным если не картину преступления, то, по крайней мере, необходимые для доказывания обстоятельства, например передвижение фигурантов, наличие

или отсутствие соединений между ними и т. п. В совокупности с другими грамотно представленными согласующимися доказательствами информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может стать связующей объективной составляющей доказательственной базы обвинения⁶⁸.

В соответствии с требованиями ст. 186.1 УПК РФ в случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами организация, осуществляющая услуги связи, обязана предоставить указанную информацию на любом материальном носителе. Учитывая, что сведения на бумажном носителе могут занимать несколько сотен страниц, распространена практика предоставления сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами на цифровом носителе с соответствующим сопроводительным письмом. Несомненно, перегружать присяжных не нужной им для ответов на вопросы вопросного листа информацией не следует, однако государственному обвинителю целесообразно объяснить присяжным, откуда взялось соответствующее доказательство. Чтобы не оставлять «белых пятен» в последовательности получения доказательств, предлагается все же исследовать представленные документы, не оглашая, обозначив лишь перед коллегией присяжных их наличие и информацию о том, когда, где (в офисе какой компании – оператора связи) и что именно было изъято (на каком носителе).

Документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме и хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

В соответствии с ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, о чем составляет протокол. В протоколе указывается, кому принадлежит либо на чье имя зарегистрирован соответствующий абонентский номер, сведения о номере, с которым осуществлялось соединение, дата и время соединения, входящих

⁶⁸ Костюк Н.В. Особенности исследования детализации телефонных соединений в суде с участием присяжных заседателей // КриминалистЪ. 2018. № 2 (23). С. 96.

и исходящих sms-сообщений, IMEI обоих мобильных устройств, между которыми осуществлялось соединение, сведения о местах расположения и азимуты излучений базовых станций, через которые проходил вызов, и иная важная информация. Объем таких сведений определяется следователем. Протокол осмотра приобщается к материалам уголовного дела наряду с другими доказательствами, и именно с ним знакомится государственный обвинитель при подготовке к судебному заседанию, так как цифровой носитель информации о соединениях между абонентами хранится в материалах дела в печатанном виде. И именно здесь государственного обвинителя могут ожидать непредвиденные сложности, вызванные тем, что сведения, предоставленные оператором сотовой связи, далеко не в полном объеме включаются следователем в протокол осмотра.

Так по уголовному делу в отношении Ю., З., осужденных 18 мая 2022 г. приговором Ленинградского областного суда по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 126, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 132, пп. «в», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также Б. и Б., осужденных по ст. 316 УК РФ, сведения о телефонных соединениях сыграли ключевую роль в оценке достоверности показаний З. и опровержении его алиби. Однако в протоколе осмотра были указаны не все сведения о звонках с мобильного телефона З. Следователем были указаны звонки, принятые базовой станцией по азимуту, совпадающему с направлением, в котором находился дом Ю., где произошло убийство, и проигнорированы звонки, принятые по другому азимуту, т. е. направлению, по которому располагался дом З. Указанный недостаток дал защитнику основания утверждать о доказанности алиби З., так как в момент, когда, согласно показаниям свидетеля К., подсудимые Б. и Б., подсудимые Ю. и З. затолкнули потерпевшего Ч. в квартиру подсудимого Ю. и начали избивать в целях лишения жизни и совершили убийство, З. находился у себя дома.

Учитывая, что судебное разбирательство проходило с участием присяжных заседателей, а также то, что объективные сведения о местоположении телефона З. не совпадали с доказательствами, основанными на показаниях, достоверность которых оспаривалась защитой, была велика вероятность вынесения оправдательного вердикта. Вместе с тем указанная ситуация разрешалась достаточно просто. Государственным обвинителем

были получены сведения о вышке, на которой располагались базовые станции, которые имеются в открытом доступе на сайте *e-ecolog.ru*, где имеются сведения о всех вышках мобильной связи, предоставленные Роспотребнадзором. Стандартная зона охвата приема-передачи базовой станции составляет 120 градусов. Согласно паспорту вышки, базовые станции были ориентированы на азимуты 105, 210 и 355 градусов. То есть сразу бросилось в глаза то, что секторы охвата станций ориентированы неравномерно, с образованием одной «мертвой зоны» и одной зоны, где секторы приема-передачи сигналов перекрещиваются. Здесь возникла необходимость прибегнуть к помощи специалиста. В судебном заседании специалист – преподаватель телекоммуникационных технологий одного из вузов Санкт-Петербурга пояснил, что, во-первых, ситуация, когда базовые станции ориентированы так, что секторы приема распределены неравномерно, достаточно распространена, так как инженеры сотовых сетей определяют азимуты с учетом прогнозируемой нагрузки на линии и с учетом наличия безлюдной местности в одном из направлений. Прямо в зале судебного заседания, с помощью приложения Яндекс-карты, демонстрируемой присяжным заседателям на большом экране, была сделана триангуляция местности, на которой располагались дом Ю., где произошло убийство, дом З., в котором он якобы находился всю ночь, и вышка с базовыми станциями. Было установлено, что дом З. действительно находится в зоне охвата сигнала базовой станции, ориентированной на 210 градусов. Вместе с тем в том же секторе располагался и дом Ю., где находилось место происшествия. Одновременно дом Ю. находился и в зоне охвата базовой станции, ориентированной на 105 градусов. Таким образом, дом, где произошло убийство, находился в зоне, где перекрещивались зоны приема двух базовых станций. Соединения с мобильным телефоном З. могли быть приняты как станцией, ориентированной на азимут 105 градусов, так и станцией, ориентированной на азимут 210 градусов. Более того, с помощью триангуляции присяжным заседателям было наглядно показано, что при нахождении абонента З. в зоне действия базовой станции, ориентированной по азимуту 105 градусов, он не мог находиться у себя дома всю ночь, так как он был вне зоны приема передачи ее сигналов.

Привлечение специалиста и грамотный анализ сведений о телефонных соединениях помогли опровергнуть алиби З. и доказать его вину, в результате чего присяжные заседатели вынесли единодушный обвинительный вердикт.

Анализ соединений и привязку их к секторам приема базовых станций можно и нужно делать в ходе предварительного следствия.

Неуказание следователем в протоколе осмотра предоставленных оператором сотовой связи сведений о соединениях между абонентами за период, когда были совершены вменяемые лицу противоправные действия, из-за невнимательности, из-за ошибочного мнения о неотносимости данной информации к установлению обстоятельств дела, а иногда из-за сознательного нежелания проверять не вписывающиеся в версию следствия факты, может повлечь крайне неблагоприятные последствия. Во-первых, не каждый государственный обвинитель в условиях необходимости соблюдения требований закона о разумности сроков уголовного судопроизводства будет располагать достаточным временем для вызова специалиста, истребования соответствующих сведений и документов. Во-вторых, неизвестно заранее, какие результаты может повлечь детальное изучение непосредственно в судебном заседании таких сведений, не проверенных в ходе предварительного следствия. Полученная информация может опровергнуть позицию обвинения, и как-либо исправить ситуацию уже будет невозможно. В-третьих, подобные недостатки позволят стороне защиты поставить под сомнение позицию стороны обвинения из-за явной неполноты сведений, внесенных в протокол осмотра, и утверждать о его предвзятости и необъективности. Особенно это важно при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. Учитывая изложенное, государственному обвинителю при изучении уголовного дела при утверждении обвинительного заключения и следователю в ходе предварительного следствия следует тщательно проверять и анализировать сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами всех лиц, которые тем или иным образом имеют отношение к совершенному преступлению. На практике довольно часто при исследовании этого доказательства демонстрируется топографическая карта с отметками мест, откуда осуществлялись

соединения согласно детализации телефонных соединений. Топографическая карта по официальному запросу может быть предоставлена соответствующей организацией, но возможно использование карты, приобретенной в любом книжном магазине. Такая карта, изготовленная в типографии определенным тиражом, также носит официальный характер и, как правило, допустима для использования при исследовании доказательств. На карте в присутствии присяжных государственный обвинитель обозначает значимые для доказывания точки локации: это могут быть места расположения базовых станций, фигурантов, событий и т. д. При этом имеющая место смена обстановки обычно положительно сказывается на внимании присяжных, перед ними не только происходит действие, отличное от допроса и оглашения документов, они оказываются причастными к установлению соответствующих событий. В судебной практике нередки случаи, когда председательствующий по делу судья полагает, что протокол осмотра представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, может быть оглашен только в части информации о телефонных соединениях. Такое «сухое» оглашение документа присяжными заседателями воспринимается гораздо сложнее, однако при использовании карты вышеописанным способом можно с успехом восполнить этот недостаток. При этом очень важно построить свою речь таким образом, чтобы у присяжных сложилось четкое представление о важных для установления событий: из факта соединения между фигурантами и места такого соединения, например, должно следовать заключение об объективности выводов следствия⁶⁹. Вместе с тем полагаем, что для демонстрации такого рода информационного комплекса следует еще на досудебной стадии проводить информационно-аналитическую экспертизу, выводы которой представить для исследования присяжным заседателям.

Особое внимание государственному обвинителю следует обращать на корректность оглашения данных о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами процессуальными противниками и при их искажении, неточности просить председательствующего сделать соответствующее замечание.

⁶⁹ Костюк Н.В. Указ. соч.

Государственному обвинителю необходимо самостоятельно проанализировать все распечатанные и приобщенные к материалам уголовного дела детализации таких соединений, объем которых нередко занимает несколько томов, и установить не отраженные в протоколе осмотра следователем соединения, имеющие существенное значение для уголовного дела, а в последующем представить их присяжным. Как показывает практика, полученная прокурором информация нередко имеет ключевое значение в доказывании. Поэтому при истребовании сведений от операторов мобильной связи следует запрашивать весь возможный объем информации. Нельзя ограничиваться только датами и временем соединения. В обязательном порядке необходимо истребовать и проверять сведения о расположении базовых станций и азимутах, по которым приняты сигналы. В случаях, когда речь идет о хищении мобильного телефона, обязательно истребование сведений о IMEI мобильного устройства, что позволит не только установить факт его использования с sim-картами других лиц и иные факты по делу, но и опровергнуть версии стороны защиты. Важно помнить, что любой недостаток следствия, который может повлечь его невосполнимую неполноту, может привести к сомнению в доказанности вины лица, а все сомнения, исходя из конституционного принципа презумпции невиновности, толкуются в пользу обвиняемого. Чтобы не допустить этого, требуется добросовестное отношение к своим обязанностям и исключение поверхностного подхода к расследованию.

Имеют место случаи, когда в ходе следствия важные для доказывания обстоятельства не указывались в протоколах осмотров, иногда ввиду того, что следствие ставило перед собой только одну задачу (например, указать местонахождение фигуранта), а из информации, имеющейся на носителе, государственный обвинитель может почерпнуть гораздо больший объем сведений (например, о замене сим-карт в телефонных устройствах фигурантов, утверждающих, что они между собой незнакомы). Подсудимые, желая избежать уголовной ответственности за совершенные защиты информация о соединениях между абонентами и (или) преступления, часто избирают тактику изменения показаний, данных на предварительном следствии. В опровержении новых версий абонентскими устройствами может сыграть незаменимую роль, восполнив недостающие в протоколе осмотра сведения. Учитывая, что информация о соединениях предоставляется

компанией – оператором связи, как правило, на цифровом носителе – диске или флеш-карте в формате Excel, для исследования таких документов рекомендуется приобрести навыки работы с ними хотя бы на пользовательском уровне. Эти знания пригодятся в самостоятельной работе с таблицами, а также, выведя информацию с цифрового носителя на большой экран, государственный обвинитель сможет продемонстрировать доказательство присяжным заседателям, выделяя нужные для доказывания строки, осуществляя необходимые выборки по заданным параметрам, будь то дата, номер телефона, IMEI, адрес базовой станции и т. д. Исследование носителя информации рекомендуется осуществлять на стадии дополнений к судебному следствию, поскольку именно после представления доказательств стороне защиты становятся понятны окончательная версия подсудимого и позиция защиты, исходя из которых государственный обвинитель сможет избрать параметры исследования информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами под нужным углом⁷⁰.

Особенности использования государственным обвинителем результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств в суде с участием присяжных заседателей

В ряде случаев процессуальный инструментарий доказывания, предусмотренный УПК РФ, не позволяет успешно решать задачи раскрытия и расследования преступлений, в первую очередь заказных убийств, организованной преступной деятельности, контрабанды, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, шпионажа и государственной измены и др.

На помощь в решении этих непростых задач приходит инструментарий оперативно-разыскной деятельности (далее также – ОРД), сочетающий в себе комплекс гласных и негласных методов и средств.

Допустимость использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве вытекает из ст. 11 Федерального закона от 14 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об ОРД») и ст. 89 УПК РФ.

⁷⁰ Там же.

Возможность рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей вкупе с тем, что современный корпус государственных обвинителей в силу объективных причин все меньше и меньше пополняется сотрудниками, имеющими практический опыт оперативной и следственной работы, вызывает настоятельную необходимость понимания лицами, поддерживающими обвинение, процесса трансформации результатов оперативно-разыскной деятельности в доказательства.

Под результатами оперативно-разыскной деятельности в настоящее время согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ понимаются сведения, полученные в соответствии с *федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности*⁷¹, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Доказательствами же согласно ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 86 УПК РФ являются сведения, полученные уполномоченным должностным лицом *процессуальным* путем, т. е. путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Из указанного следует, что результаты ОРД не являются доказательствами априори, а лишь своеобразными «кандидатами» в доказательства, имеющими возможность стать доказательствами при соблюдении требований Федерального закона «Об ОРД» при их получении и процессуальной проверке, оценке и закреплении содержащейся в них информации, которая имеет вероятный характер⁷², специальным субъектом средствами уголовно-процессуального доказывания.

Таким образом, имеется ряд фундаментальных отличий результатов ОРД от доказательств:

⁷¹ Результаты ОРД должны отвечать целям и задачам оперативно-разыскной деятельности, изложенным в Федеральном законе «Об ОРД» (ст. 1, 2) и носящим исчерпывающий характер. Осуществление оперативно-разыскной деятельности для достижения иных целей и решения иных задач законом запрещено (ст. 5 Федерального закона «Об ОРД»).

⁷² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой», от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"». (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

по специальным субъектам их получения, деятельность которых не может быть дублирована друг другом;

источникам и методам их получения;

форме закрепления (результаты ОРД закрепляются в исторически сложившихся формах – оперативно-служебных документах, в отличие от доказательств, форма которых строго определена в ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что использованию результатов ОРД в качестве доказательств предшествует трехактная процедура:

1) проверка и оценка их на соответствие требованиям федерального законодательства, регламентирующего оперативно-разыскную деятельность и порядок ее документирования, и оценка значимости для доказывания полученной информации;

2) деятельность по их представлению органу дознания, следователю или суду;

3) проверка через использование процессуального инструментария в рамках уголовного судопроизводства одним из субъектов доказывания (дознавателем, следователем или судом).

Учитывая тот факт, что государственный обвинитель с подобного рода доказательствами сталкивается в их уже готовом, сформированном виде, перед представлением их суду, а также с целью нивелирования возможных выпадов защитника относительно их недопустимости чрезвычайно важно:

1) убедиться в законности проведения и фиксации оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), результаты которых используются в доказывании:

являются ли результаты ОРД продуктом конкретного установленного законом вида ОРМ (ч. 1 ст. Федерального закона «Об ОРД»), нет ли подмены одного вида ОРМ другим;

не нарушены ли при проведении конкретного ОРМ цели и задачи ОРД (ст. 1, 2, 7 Федерального закона «Об ОРД»)⁷³;

не нарушены ли при проведении ОРМ принципы ОРД (ст. 3 Федерального закона «Об ОРД»);

⁷³ При обобщении судебной практики установлены случаи неоднократного проведения проверочной закупки наркотических средств у одного и того же лица без пресечения его преступной деятельности сразу же после первой проверочной закупки.

компетентен ли орган в проведении ОРМ и надлежащим ли образом уполномочено должностное лицо этого органа на проведение конкретного ОРМ (ст. 13 Федерального закона «Об ОРД»), нет ли «вторжения» некомпетентного лица в проведение ОРМ⁷⁴;

не нарушена ли органом, осуществляющим ОРД, общая или специальная компетенция, определяемая на основании норм специальных законодательных и (или) подзаконных актов (Федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О полиции», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «О федеральной службе безопасности, от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (ред. от 1 апреля 2025 г.) «О государственной охране», от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) «О внешней разведке», постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2004 г. № 429 (ред. от 8 августа 2024 г.) «Вопросы Федеральной таможенной службы», Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. от 5 января 2024 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»).

Существует также проблема определения компетенции оперуполномоченных различных подразделений органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, поскольку от этого зависит и объем ОРМ, который может выполняться теми или иными оперативными сотрудниками⁷⁵;

наличествуют ли для производства конкретного ОРМ основания, предусмотренные ст. 7 Федерального закона «Об ОРД»⁷⁶;

⁷⁴ В правоприменительной практике выявлены случаи, когда документы о проведении ОРМ составлены неуполномоченным лицом, не назначенным в установленном порядке оперуполномоченным или и.о. оперуполномоченного (инспектор-кинолог, следователь и др.).

⁷⁵ Проведение всех ОРМ, перечисленных в ст. 6 Федерального закона «Об ОРД», возможно при условии включения государственного органа в перечень органов, наделяемых правом осуществления ОРД (ст. 1 Федерального закона «Об ОРД»), и утверждения руководителем этого органа перечня оперативных подразделений, правомочных осуществлять ОРД в полном объеме.

⁷⁶ Довольно часто, и не без причины, сторона защиты строит тактику защиты на оспаривании наличия оснований для проведения ОРМ, основывая свои доводы на позиции, изложенной в ряде решений ЕСПЧ («Сергей Лебедев и другие против Российской Федерации», «Роман Захаров против Российской Федерации»). «Отсутствие в правовой системе Российской Федерации ясной и предсказуемой процедуры санкционирования и проведения оперативно-разыскных мероприятий является структурной проблемой, из-за которой заявители подвергаются произволу со стороны сотрудников правоохранительных органов,

соблюдены ли органом, осуществляющим ОРД, условия для производства конкретного ОРМ, предусмотренные чч. 1, 7 и 8 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД»⁷⁷;

не нарушен ли специальный порядок при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (чч. 2–6 ст. 8, ст. 9 Федерального закона «Об ОРД»).

Нарушение закона при проведении ОРМ, имеющее своим следствием причинение вреда правам и свободам граждан, автоматически ведет к признанию результатов ОРД юридически ничтожными и делает невозможным дальнейшее формирование доказательств на их основе. Должностные лица органа, осуществляющего ОРД, подлежат при этом привлечению к ответственности (ч. 10 ст. 5 Федерального закона «Об ОРД»);

2) удостовериться в наличии в уголовном деле (при необходимости и в деле оперативного учета – ДОУ) необходимых оперативно-служебных документов, санкционирующих проведение ОРМ и свидетельствующих об их правильном оформлении:

постановления о проведении конкретного ОРМ, подписанного надлежащим лицом, содержащего максимально подробные и достоверные сведения о задачах и основаниях проведения ОРМ, его условиях, задействованных лицах и применяемых техсредствах (ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД»)⁷⁸;

постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, подписанного надлежащим должностным лицом;

и не позволяет национальным судам произвести эффективный пересмотр их доводов о провокации». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4940172> (дата обращения: 12.04.2025) ; <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=405944#CbbujkU0E1O18fFW2> (дата обращения: 12.04.2025).

⁷⁷ Например, проведение ОРМ «оперативный эксперимент» по не тяжким преступлениям (ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД»; проведение ОРМ «проверочная закупка» в отношении услуг, а не в отношении предметов, веществ и продукции (ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об ОРД»), невынесение в необходимых случаях постановления о проведении соответствующего ОРМ.

⁷⁸ Здесь и далее согласно законодательству в сфере ОРД надлежащим лицом является начальник (заместитель) начальника органа, осуществляющего ОРД.

подлинников оперативно-служебных документов, составленных по результатам проведения конкретного ОРМ: актов, рапортов, справок, оптических, магнитных, аудио- и видеоносителей информации, изъятых документов, предметов материального мира и др.;

постановления о представлении результатов оперативно-разыскной деятельности, подписанного надлежащим лицом, которым органу дознания, следователю или в суд представлены материалы ОРД (ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об ОРД», пп. 8, 9 Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной Совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (далее – Инструкция)⁷⁹;

необходимых сопроводительных документов. В сопроводительном документе должны быть подробно и точно перечислены передаваемые документы и предметы⁸⁰;

3) проверить соответствие представленных материалов ОРМ требованиям уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства:

проверить соответствие информации, содержащейся в документах об оформлении ОРМ, информации, содержащейся на носителе (накопителе) информации или фототаблице, относимость представляемой оперативной информации к предмету доказывания по конкретному уголовному делу (ст. 73 УПК РФ);

установить возможность дальнейшего формирования на основе представленных результатов ОРМ доказательств (есть ли указание на источник получения предполагаемого доказательства

⁷⁹ Обратить особое внимание на то, что прилагаемые к Инструкции образцы документов в подстрочном тексте содержат критически значимые с позиции возможности использования в дальнейшем результатов ОРМ в доказывании нормативные положения.

⁸⁰ На практике распространены ошибки, связанные с невнимательностью оперативных сотрудников, использующих для подготовки документов о передаче ОРМ в качестве шаблона электронные версии документов от предыдущих реализаций, что приводит к несоответствию описываемых и фактически передаваемых материалов, различиям в перечне указываемых в качестве материалов ОРД, подлежащих передаче, в постановлении и сопроводительном письме.

или могущего стать доказательством предмета, обладают ли такие доказательства свойством проверяемости).

Так, по делу по обвинению Ч. признано недопустимым доказательством орудие убийства – нож, изъятый в ходе ОРМ «обследование местности». О том, что нож был выброшен в указанное место, оперативным работникам сообщил подозреваемый Ч. после написания им явки с повинной (без участия защитника). Однако сообщенная Ч. информация не была надлежащим образом закреплена и обследование местности произведено без его участия. Государственный обвинитель на вопрос присяжных заседателей о том, откуда оперативным органам стало известно местонахождение ножа – орудия преступления, выброшенного в 20 км от места преступления, был лишен возможности сообщить присяжным заседателям о том, что информация получена сотрудниками полиции от Ч. Невозможность доведения до присяжных заседателей указанной информации сформировало у них негативное мнение о работе правоохранительных органов и вызвало предубеждение в пользу подсудимого.

Также вещественным доказательством был признан мобильный телефон Ч., изъятый у него при задержании. До осмотра следователем указанный телефон был исследован в ходе ОРМ с помощью устройства криминалистического исследованияотовых телефонов «UFED» без составления соответствующего протокола. Исследование содержания памяти телефона без соблюдения процедуры осмотра предметов, предусмотренной ст. 177, 180 УПК РФ, расценено как нарушение закона и повлекло признание доказательства недопустимым;

определить правильность введения в уголовный процесс и проверки представленных оперативных сведений посредством проведения тех или иных следственных (процессуальных) действий и создания тем самым уголовно-процессуальных доказательств (допрос участников ОРМ, осмотр различного рода носителей информации, прослушивание содержащейся на них информации и приобщение их в качестве доказательств, назначение и проведение экспертиз различного рода);

установить факт того, что доказательства, полученные на основе материалов ОРД, относимы, допустимы и достоверны (ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75 УПК РФ) и могут быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании (ст. 73–89 УПК РФ, пп. 20 Инструкции);

4) принять упреждающие меры по восполнению доказательственной информации:

вызов в суд для последующего допроса сотрудников оперативных и следственных подразделений;

истребование из дела оперативного учета оригиналов (при невозможности – дубликатов) значимых для уголовного судопроизводства и отсутствующих по тем или иным причинам в уголовном деле предметов и документов, не представленных в уголовное дело, для восполнения доказательственной информации, вытекающей из представленных материалов ОРД.

В оценке оперативных материалов как потенциальных доказательств следует исходить из того, что объем передаваемой информации определяется руководителем (начальником или его заместителем) органа, осуществляющего ОРД.

В определенных случаях результаты ОРД не могут быть представлены ни при каких условиях, что оформляется постановлением руководителя (начальника или его заместителя) органа, осуществляющего ОРД⁸¹.

На целесообразность представления результатов ОРД может также влиять то, что само такое представление может привести к недостижению основных целей ведущейся оперативной разработки.

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в суде с участием присяжных заседателей опирается на требования норм ст. 335 и 339 УПК РФ о том, что присяжные заседатели как судьи факта разрешают лишь вопросы о доказанности события преступления, причастности подсудимого к его совершению и его виновности, а вопросы, связанные с процедурой получения доказательств по делу, личностью подсудимого, потерпевших и свидетелей по делу находятся вне их компетенции.

⁸¹ Случаи, когда использование результатов ОРД в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных ОНР силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, об организации и о тактике проведения, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Федеральным законом «об ОРД»); когда в связи с представлением и использованием результатов ОРД в уголовном процессе невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) оперативно-разыскной деятельности.

В подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий в зависимости от их вида могут быть задействованы, во-первых, сотрудники оперативных, оперативно-технических и (или) экспертных подразделений, а также лица выполняющие эти функции на основании распоряжения компетентного руководителя органа осуществляющего ОРД, задача которых состоит в процедурной подготовке конкретного ОРМ (маркирование спецсоставами предметов, используемых в ходе ОРМ, размещение в помещении, транспорте и на лицах, участвующих в ОРМ, специальных средств фиксации информации, подготовка документов о проведении ОРМ и т. п.), представители общественности, привлекаемые для обеспечения стороннего визуального контроля процедуры подготовки ОРМ, во-вторых – лица непосредственно участвующие в проведении ОРМ (как оперативные сотрудники, так и лица, оказывающие им содействие на возмездной или безвозмездной основе).

Показания первых, допрошенных в ходе производства по уголовному делу, будут иметь отчетливо выраженный «процедурный» характер, на них можно будет опереться только при решении вопросов допустимости доказательств.

А значит, такие показания исследованы присяжными быть не могут.

На практике такие рафинированные случаи встречаются редко. Как правило, одно и то же лицо при проведении ОРМ может выполнять и функции подготовки ОРМ, и непосредственно участвовать в его реализации, фиксируя его объективную сторону.

Как следствие, показания таких лиц будут носить комплексный характер, совмещая в себе информацию о процедуре проведения ОРМ и о его фактической стороне, тесно переплетаясь друг с другом.

Показания оперативных сотрудников, непосредственно проводящих ОРМ, тоже отчасти будут иметь процедурный характер, поскольку эти лица в своей деятельности опираются на требования закона, регламентирующего его проведение.

Встает проблема, возможен ли допрос таких лиц в присутствии присяжных заседателей по вопросам факта, не акцентируя внимания при этом на процессуальном аспекте.

Обозначенную проблематику в полной мере иллюстрирует пример из судебной практики.

Так, в ходе предварительного слушания по уголовному делу в отношении И., обвиняемого в незаконном обороте огнестрельного оружия, приготовлении к похищению человека и убийству, стороной защиты было заявлено ходатайство об исключении из числа доказательств по делу видеозаписи, на которой зафиксирован факт передачи оружия и боеприпасов для последующего совершения заказного убийства.

Свое ходатайство сторона защиты мотивировала тем, что встреча предполагаемого исполнителя убийства с заказчиком, в ходе которой исполнителю были переданы оружие и боеприпасы, зафиксирована оперативниками в ходе проведения ОРМ «наблюдение», при этом в документах, составленных по результатам ОРМ, а также в показаниях участвовавших в его проведении лиц не отражено, кем именно и при каких обстоятельствах осуществлялась видеозапись данной встречи.

Суд, согласившись с доводами стороны защиты, указал на то, что в материалах дела отсутствуют сведения об источнике происхождения видеозаписи, что в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ влечет ее недопустимость в качестве доказательства.

В дальнейшем при допросе оперативных сотрудников в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей по обстоятельствам приготовления к убийству, очевидцами которых они являлись, в том числе по факту передачи заказчиком убийства оружия и боеприпасов исполнителю, был установлен конкретный оперуполномоченный, осуществлявший видеозапись встречи, а также обстоятельства, при которых данная запись велась.

Принимая во внимание показания свидетелей, данные в ходе судебного разбирательства, суд по ходатайству стороны обвинения, вернулся к рассмотрению вопроса о допустимости в качестве доказательства названной видеозаписи, признал таковую допустимым доказательством и позволил стороне обвинения продемонстрировать ее присяжным заседателям.

По итогам рассмотрения дела на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении И. был постановлен обвинительный приговор⁸².

⁸² Санкт-Петербургский городской суд : сайт. URL https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=80278360&case_uid=e684c481-cdd7-4755-96ec-2ad77ed213dc&delo_id=1540006 (дата обращения: 12.04.2025).

Необходимо также иметь в виду, что в тех случаях, когда преступление выявляется путем проведения оперативного эксперимента, контролируемой поставки или проверочной закупки, инсценировка преступления должна полностью исключать провокационное поведение сотрудников, проводящих ОРМ.

Последствиями соответствующих нарушений может стать признание судом недопустимыми полученных доказательств и невозможность представления их присяжным заседателям. Более того, сам факт представления таких доказательств суду присяжных даст существенное преимущество стороне защиты для компрометации полученного доказательства с позиции его достоверности и оперативных сотрудников, которые якобы искусственно создали условия для совершения преступления, а подсудимого фактически склонили к его совершению. Именно поэтому общение лиц, проводящих ОРМ, с объектом проверки должно быть выстроено таким образом, чтобы именно проверяемое лицо стало инициатором совершения преступления от обнаружения замысла до его фактической реализации. Лица, проводящие оперативно-разыскное мероприятие, могут присоединиться к уже совершаемой преступной деятельности обвиняемого, а не провоцировать эту деятельность.

Одним из способов объективации результатов проведенного ОРМ в судебном заседании является допрос участвующих в нем лиц (как гражданских, так и сотрудников правоохранительных органов). В целях наиболее качественного представления таких показаний присяжным заседателям необходимо их упреждающее исследование. В этом контексте важны предварительные беседы государственного обвинителя с этими лицами⁸³ в целях установления как мнемонического, так и психологического и физического состояния свидетеля. Все эти три составляющие влияют на убедительность представляемого присяжным доказательства. Полезным бывает предварительное ознакомление вызываемых в суд свидетелей с их показаниями, данными на предварительном следствии, предъявление им оформленных результатов ОРМ, в которых они принимали участие. При этом целью такого ознакомления не должно быть заучивание изложенных в протоколах

⁸³ Настольная книга прокурора. Практическое пособие / Л.И. Александрова, Б.В. Андреев, М.С. Андрианов [и др.] ; отв. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлеров ; под науч. ред. А.Ю. Винокурова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 771.

показаний; присяжными негативно могут быть восприняты как неточное изложение показаний, обусловленное запоминанием некоторых фактов, так и стенографически точные показания, воспроизводящие факты по прошествии некоторого, порой значительного, времени. Такое ознакомление скорее служит целям выявления неточностей фиксации фактов в документах ОРМ и показаниях участников ОРМ, данных на предварительном следствии, позволяет скорректировать судебный допрос, тактику исследования письменных документов ОРМ, упредить возможные вопросы стороны защиты, смоделировать реакцию на них. Помимо изложенного, предварительная подготовка свидетеля повышает фактор уверенности, с которой его показания будут произнесены перед присяжными. Немаловажен внешний вид свидетеля, так как решение задач конспирации при проведении ОРМ и задач эффектного преподнесения показаний присяжным не одно и то же.

Наглядность представляемых доказательств оказывает надлежащее воздействие на присяжных и в случае демонстрации доказательств, основанных на ОРМ. Убедительнее любых показаний будет демонстрация видеофиксации ОРМ (оперативного эксперимента, проверочной закупки, контролируемой поставки), выделение и воспроизведение наиболее значимых фрагментов аудиозаписи телефонных переговоров, визуализация технических возможностей фиксации доказательственной информации специальными средствами, использованными при проведении ОРМ, и т. п.

Так, при рассмотрении судом уголовного дела в отношении И. (см. пример выше) во многом убедительность доказательств обвинения была основана на демонстрации присяжным заседателям видеозаписи встречи заказчика и исполнителя убийства.

Самостоятельным аспектом успешного поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей является взаимодействие государственного обвинителя с сотрудниками, осуществлявшими оперативное сопровождение по уголовному делу.

Присяжным заседателям запрещено общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела и иным образом собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания (ст. 333 УПК РФ). Однако проконтролировать соблюдение данного запрета силами государственного обвинителя весьма затруднительно. В то же время соблазн использовать стороннее информационное воздействие

на присяжных как представителей общественности, профессионально не знакомых с судебной и правоохранительной деятельностью, с целью формирования их позиции по делу со стороны защиты весьма велик.

Характер такого воздействия может быть как позитивным, выражаемым в доведении до присяжных как в судебном заседании, так и вне его сведений о состоянии здоровья, тяжелой жизненной ситуации, о семейном положении подсудимого, совершении преступления по мотиву, который может найти отклик в сердцах присяжных (провокационное поведение потерпевшего и т. п.), так и негативным – личные встречи, переписка в мессенджерах, общение через родственников и общих знакомых. В арсенале неправомерного воздействия на присяжных также может быть подкуп, учитывая, как правило, невысокий социальный статус коллегии присяжных.

В связи с этим невозможно переоценить оперативно-разыскную деятельность для целей нивелирования злоупотреблений со стороны защиты путем наблюдения за поведением лиц, оказывающих воздействие на присяжных заседателей, установления соответствующей противоправной деятельности и снабжения этими фактами государственного обвинителя. Оперативное сопровождение и фиксация подобного рода фактов может вестись в рамках оперативной проверки сведений о совершении преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»).

При поступлении угроз, в том числе анонимных, связанных с физической безопасностью присяжных заседателей, осуществление мер безопасности может быть поручено оперативно-разыскному подразделению по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, органов внутренних дел, с которым также должно быть налажено взаимодействие о передаче государственному обвинителю информации о попытках воздействия сторонних лиц на присяжных заседателей.

Другой стороной взаимодействия государственного обвинителя с лицами, осуществляющими оперативное сопровождение, является установление уклоняющихся от суда ключевых свидетелей обвинения. В условиях рассмотрения дела судом присяжных решение этой задачи имеет первостепенное значение, поскольку

затягивание судебного разбирательства может привести к расформированию коллегии присяжных по причине выбытия некоторых членов из ее состава по целому ряду личных причин и невозможности полностью заменить выбывших запасными. Новый отбор присяжных будет означать начало нового судебного разбирательства и признание результатов уже проведенного судебного разбирательства недействительными.

Так, при рассмотрении Новгородским областным судом уголовного дела в отношении К. и А., обвиняемых в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, сторона защиты, преследуя цель расформировать действующую коллегию, затягивала судебное следствие. В результате действий защиты из состава коллегии по разным причинам вышли четверо присяжных, были задействованы все имеющиеся запасные заседатели. Лишь благодаря принципиальной позиции председательствующего судьи, последовательно отклонявшего необоснованные ходатайства адвокатов и в итоге прекратившего рассмотрение повторно заявляемых ходатайств, а также вынесшего в адрес адвокатской палаты частные постановления по фактам допущенных защитниками нарушений, удалось завершить рассмотрение дела и сохранить коллегию, которая единодушно вынесла обвинительный вердикт в отношении подсудимых⁸⁴.

Длительное непредставление доказательств, связанное с неявкой свидетелей, также может негативно повлиять на сознание присяжных, сформировать мнение о сфабрикованности результатов ОРМ, недоказанности обвинения и неготовности прокурора его поддерживать.

Оглашение протокола допроса неявившегося свидетеля, отсутствие возможности лично задать вопросы, особенно на фоне очно допрошенных лиц, лишает такое доказательство в глазах присяжных убедительности и воспринимается негативно.

Государственный обвинитель при поддержании обвинения не связан объемом доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, и вправе представить суду новых свидетелей, ранее не исследованные в уголовном деле материалы ОРМ.

⁸⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2013 г. № 84-О12-25СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дело в том, что направление уголовного дела в суд совсем не обязательно означает прекращение ОРМ (в особенности по делам о бандитизме, организованных преступных сообществах). В связи с чем важно поддержание рабочего контакта с должностными лицами органа, осуществляющего ОРД. В качестве дополнительных материалов ОРМ могут быть представлены результаты прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и т. п.

Например, при рассмотрении Новгородским областным судом с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении В. и С., обвиняемых в совершении в 2007 году убийства в составе организованной группы, государственным обвинителем из-за неполноты предварительного следствия для опровержения версии об алиби подсудимого и доказывания корыстного мотива преступления пришлось дополнительно допросить в судебном заседании порядка десяти новых свидетелей и специалистов, а также представить присяжным десятки ранее не исследованных финансово-хозяйственных и иных документов. Для доказывания корыстного мотива преступления была дополнительно представлена полученная в ходе оперативно-разыскного мероприятия «наблюдение» аудиозапись разговора подсудимого. В итоге по обоим делам, в отношении как организатора убийства, так и его исполнителя, присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт.

Г Л А В А 3

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПРЕНИЯХ СТОРОН В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Выступление в прениях сторон представляет собой один из наиболее значимых и ответственных этапов поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Выступая в прениях сторон, государственный обвинитель первым публично подводит итоги судебного следствия, излагает окончательные выводы, к которым он пришел в результате анализа представленных в суде доказательств и оценки действий подсудимого, оказывая тем самым влияние на формирование мнения присяжных по вопросам, относящимся к их компетенции.

Речь прокурора как полномочного представителя государства в уголовном судопроизводстве имеет не только большое процессуальное значение, но и особую общественную значимость. Необходимо помнить, что каждое слово обвинительной речи звучит от имени государства, ее будут слушать и анализировать и участники процесса, и присутствующие в зале суда граждане, представители общественности, СМИ. От качества данной речи будут зависеть и престиж самого государственного обвинителя, и авторитет органов прокуратуры, и уровень доверия граждан к этому институту.

В связи с этим подготовка государственного обвинителя к стадии судебных прений требует особого внимания и тщательной проработки. Кроме того, важно помнить, что речевые стратегии государственного обвинителя в суде присяжных и в традиционном суде имеют значительные различия. Об этом необходимо помнить постоянно и учитывать в ходе подготовки к выступлению.

Об особом значении участия государственного обвинителя в судебных прениях, которое может сыграть решающую роль в исходе всего судебного заседания, говорят следующие результаты исследования, проведенного В.В. Мельником, И.Л. Труновым. По мнению опрошенных ими лиц, 60 % присяжных формируют свое окончательное мнение о судьбе подсудимого именно в процессе судебного следствия. На наш взгляд, это серьезный показатель влияния доказательственной базы на разрешение уголовного дела, однако важно подчеркнуть, что остальные 40 % присяжных, по мнению ученых, так или иначе к моменту прений какой-либо определенности относительно подсудимого все еще не имеют. Именно эта часть коллегии присяжных и может сыграть ключевую роль в разрешении всего уголовного дела. А значит, цена обвинительной речи представляется достаточно высокой⁸⁵.

Именно на этой стадии у стороны обвинения появляется последняя возможность убедить присяжных заседателей в правильности своей позиции, и ее обязательно нужно использовать.

⁸⁵ Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных : учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 298. (Профессиональная практика).

Как справедливо отмечает А.Г. Берестенников, удачно сформулированный вывод, острое замечание, деталь, подмеченная выступающим, может склонить чашу весов на его сторону⁸⁶.

Обратим внимание еще на один важный момент. Это полнота восприятия. Полагаем, что присяжные не осуществляют полноценное самостоятельное познание, а в большей степени воспринимают доказательства и их систему, т. е. пользуются результатами познания, проведенного в суде. В ходе судебного следствия присяжным заседателям в той или иной последовательности представляется множество разнообразных доказательств. И если профессиональный судья способен систематизировать их, понять и оценить, сделав на их основании выводы, имеющие значение для разрешения уголовного дела, то присяжные заседатели, напротив, могут не уловить логики в исследовании как отдельных доказательств, так и их совокупности. Они также могут не обратить внимания на те или иные факты, о чем-то забыть, вследствие чего обнаружится пробел в восприятии доказательственной базы, что, в свою очередь, не позволит им сделать необходимые выводы, окончательно сформировать внутреннее убеждение, на основании чего вынести справедливый вердикт. Будет ли существовать такой пробел, насколько он будет значителен, во многом зависит от подготовки и мастерства государственного обвинителя, которому необходимо восполнить этот пробел восприятия.

Для присяжных заседателей как непрофессиональных судей прения сторон – серьезное подспорье в установлении истинности или ложности тех или иных фактов, определении их ценности и доказательственного значения, в формировании собственного отношения к рассматриваемым событиям для вынесения ясного и непротиворечивого вердикта и, как следствие, законного и обоснованного приговора.

Поэтому выступление государственного обвинителя с точки зрения криминалистического анализа исследованных в суде доказательств должно быть тщательно продумано.

Произнесение убедительной обвинительной речи предполагает умение прокурора самостоятельно мыслить, выбирать правильную процессуальную позицию по уголовному делу с учетом

⁸⁶ Берестенников А.Г. Указ. соч.

результатов исследования доказательств в судебном заседании, аргументировать и отстаивать ее с использованием разнообразных логических и ораторских приемов⁸⁷. Все правила и требования к композиции, содержанию и форме обвинительной речи многократно описаны в работах по ораторскому искусству. Разработаны методические материалы, предназначенные для подготовки и произнесения убедительной судебной речи, соответствующей требованиям к структуре, содержанию и форме. Данные материалы обязательны для изучения и усвоения прокурором.

Как отмечают специалисты, на структуру, содержание, продолжительность обвинительной речи влияет много факторов. Это особенности дела, характер имеющихся доказательств и их источники, личность и позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению, состав аудитории, актуальность случившегося, индивидуальные качества обвинителя и его позиция.

Факторами, влияющими на характер и содержание речи государственного обвинителя, являются также позиция защиты по конкретному делу и степень ее активности.

Поскольку государственный обвинитель выступает первым в прениях сторон, он может лишь с той или иной долей вероятности предполагать содержание речи защитника и его позицию, принимая во внимание тактику, применяемую защитником в ходе судебного следствия. Учет данного фактора при подготовке к прениям помогает государственному обвинителю решить многие задачи.

В зависимости от указанных факторов могут увеличиваться или уменьшаться соответствующие разделы обвинительной речи. Если доказательственный материал большой, то на его изложение уходит достаточно много времени. То же происходит и в том случае, если доказательства противоречивы и их надлежит грамотно оценить. Когда подсудимый не признает своей вины и обосновывает соответствующую защитную версию, государственный обвинитель в обвинительной речи затрачивает время на анализ доказательств, свидетельствующих в пользу данной версии, и приводит аргументы, опровергающие ее.

⁸⁷ Участие прокурора в судебном разбирательстве ...

Таким образом, каждый из перечисленных факторов в той или иной степени сказывается на структуре, содержании и продолжительности речи государственного обвинителя⁸⁸.

Так, В.В. Пашковская предлагает следующие формы содержания и структуры обвинительной речи:

1) напоминание события преступления, обстоятельств, подлежащих доказыванию;

2) анализ представленных доказательств;

3) анализ и опровержение позиции подсудимых, демонстрация ее абсурдности и несостоятельности;

4) обобщение, подведение итогов, а также напоминание о том, что в дальнейшем будут поставлены вопросы о доказанности события, причастности, виновности подсудимых и о проявлении снисхождения к ним. Также даются разъяснения, объяснения, почему и как необходимо отвечать на поставленные вопросы. В этой части допустимо повторение самых важных тезисов. Структура речи может быть разной, однако наиболее эффективным представляется создание целостной картины преступления. Очень красиво и понятно для присяжных заседателей выглядит воспроизведение картины расследования преступления с самого начала, с вплетением доказательств⁸⁹.

Например, по мнению В.А. Лазаревой, речь государственного обвинителя должна быть:

аргументированной;

объективной;

содержательной и конкретной;

соответствовать требованиям морали и нравственности⁹⁰.

Ряд авторов считают, что для успешного взаимодействия с коллегией присяжных заседателей государственный обвинитель должен учитывать психологические особенности участников судопроизводства и стараться следовать принципу кооперации, который включает:

⁸⁸ Решетова Н.Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса : сб. науч. тр. / Ун-т прокуратуры Российской Федерации ; под ред. О.Д. Ситковской. М., 2018. С. 61–73.

⁸⁹ Пашковская В.В. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях в суде с участием коллегии присяжных заседателей // КриминалистЪ. 2019. № 3 (28). С. 73–76.

⁹⁰ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 197–199.

постулат количества (высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется для достижения текущих целей диалога);

постулат качества (высказывание должно быть истинным);

постулат отношения (не отклоняйся от главной темы сообщения);

постулат способа (выражайся ясно, избегай неоднозначных слов, т. е. будь краток и организован)⁹¹.

Однако следует учитывать, что произнесение обвинительной речи конкретным государственным обвинителем, перед конкретной коллегией, по конкретной фабуле рассматриваемого дела с учетом характера представленных доказательств – дело сугубо творческое.

В этой связи государственные обвинители, не обладающие опытом выступления перед присяжными заседателями, сталкиваются с определенными трудностями при подготовке речи. Это часто приводит к использованию стандартных подходов, что существенно снижает эффективность их выступления.

Закон разделяет процедуру прений сторон на два этапа: до вынесения вердикта присяжными заседателями (ст. 336 УПК РФ) и после вынесения вердикта (ч. 4 ст. 347 УПК РФ).

Сначала стороны подводят итог судебному следствию, ведя речь о фактической стороне уголовного дела (ст. 336 УПК РФ), и только затем, по вынесении вердикта, говорят о его правовой стороне, в зависимости от содержания ответов присяжных заседателей давая квалификацию тем деяниям, которые в установленном порядке были признаны доказанными (ч. 4 ст. 347 УПК РФ).

Рассмотрим подробнее первый этап прений сторон.

Согласно требованиям ст. 336 УПК РФ, после окончания судебного следствия суд переходит к заслушиванию прений сторон, которые проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;

⁹¹ Зюбина И.А., Кудряшова А.Н., Дзюбенко А.И. Особенности обвинительной речи в суде присяжных заседателей // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 18–22.

3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

По делу, в котором участвует несколько подсудимых, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно (ч. 7 ст. 339 УПК).

Указанные вопросы, как правило, являются предметом обвинительной речи, и основная задача государственного обвинителя заключается в том, чтобы доказать и убедить присяжных, что вменяемое подсудимому деяние имело место, что оно совершено подсудимым и что подсудимый виновен в его совершении.

Государственный обвинитель также обязан высказать и аргументированное суждение относительно того, заслуживает ли подсудимый снисхождения, если присяжные признают его виновным.

Кроме того, характер выступления в прениях зависит и от частных вопросов, которые могут быть поставлены перед присяжными заседателями:

1) об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут освобождение подсудимого от ответственности;

2) о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца;

3) о степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления;

4) о виновности подсудимого в совершении менее тяжкого преступления.

С учетом особенностей указанной формы судопроизводства, сторонам категорически запрещено приводить в своих выступлениях сведения, которые не имеют прямого отношения к фактической стороне уголовного дела.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции 10 декабря 2020 г. отменен приговор Заводского районного суда г. Саратова от 2 марта 2020 г. с участием коллегии присяжных заседателей в отношении К., Т., Д. и К., которым Д. и К. оправданы в совершении преступлений, предусмотренных чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за отсутствием события преступления, предусмотренных чч. 4, 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ, чч. 4, 5 ст. 33, ч. 2 ст. 223.1 УК РФ, за непричастностью к совершению преступлений, также отменено и апелляционное определение Саратовского областного суда от 9 июля 2020 г. по данному делу. Основанием для отмены приговора явилось систематическое нарушение стороной защиты

требований УПК РФ, выразившееся в том, что в присутствии коллегии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами их компетенции, которые носили систематический характер. Так Д., К., Т., К. и адвокаты С. и П. неоднократно заявляли о незаконных методах ведения следствия и недопустимости доказательств: о содержании в полиции и неверном отражении в протоколе времени задержания, о применении незаконных методов ведения следствия к К., о том, что К. дал показания под давлением, ему на голову надевали пакет, его пытали; ряд показаний Т. велел дать следователь, показания давал под давлением; о фальсификации протокола осмотра квартиры; подсудимые К., Т., и К., адвокат Б. неоднократно заявляли, что ранее потерпевший избил К. битой, за что был привлечен к уголовной ответственности, что потерпевший не исполнял долговые обязательства; подсудимый Д. неоднократно подчеркивал свое семейное положение, наличие детей; К. сообщал о добросовестной работе и наличии семьи.

Более того, с согласия председательствующего по ходатайству адвоката С. присяжным было оглашено заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении К.

Указанные обстоятельства повлияли на вынесение присяжными оправдательного вердикта в отношении Д. и К.⁹²

О выходе за границы предмета доказывания могут свидетельствовать такие реплики участников процесса: «следствие не установило моральное состояние и жизненные проблемы потерпевшего перед его смертью», «органы предварительного следствия не выяснили цель поездки потерпевшего в город», «за спиной подсудимого кладбище, и совсем не маленькое», «не все знают, что такое мефедрон – это наркотик редкий, но, наверное, все слышали про героин – о том, как героин рушит судьбы людей, снято много фильмов» и т. д. К этому можно добавить характеристики подсудимого и потерпевшего, сведения об их личности, семейном положении, примирении после совершения криминального посягательства, а также ссылки на нормы морали, традиции и религиозные догматы.

⁹² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 г. № 77-2496/2020 // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: [1kas.sudrf.ru / modules.php? name=sud_delo](http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo) (дата обращения: 03.07.2025).

Если участник прений сторон упоминает об обстоятельствах, которые рассматриваются без участия присяжных заседателей, или ссылается на доказательства, не исследовавшиеся в судебном заседании, а также на обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу, председательствующий судья обязан остановить такого участника прений и обратить внимание присяжных заседателей на то, что эти обстоятельства не должны учитываться при вынесении вердикта.

Государственный обвинитель обязан не только неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального закона, но и внимательно следить за ходом выступления других участников процесса, чтобы в случае нарушения ими закона сделать соответствующее заявление. Систематическое нарушение требований, которые закреплены в ст. 252, 335, 336 УПК РФ, может повлечь отмену итогового судебного решения по делу ввиду утраты присяжными заседателями объективности и беспристрастности.

В многочисленных научных трудах, посвященных анализу обвинительной речи прокурора в судебных процессах с участием присяжных заседателей, традиционно выделяют три ее основные структурные части: вводную, основную и заключительную⁹³.

Вступление и заключение играют немаловажную роль в обвинительной речи, поэтому начало и конец речи должны быть сбалансированы по продолжительности и связаны по содержанию. Естественная взаимосвязь частей речи обеспечивается не только группировкой используемого материала, но и изложением в связанной логической последовательности, чтобы каждая мысль (фраза) вытекала из предыдущей или была связана с ней.

Опрошенные нами прокуроры, выступавшие в суде с участием присяжных заседателей, чаще всего использовали в начале речи один из следующих приемов:

давали характеристику общественному значению дела, судебному процессу;

указывали на особенности дела;

⁹³ Боровков А.В., Улесов Н.И. Этические аспекты обвинительной речи в суде // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 112–115 ; Анкудинов О.Т. О проблемных вопросах участия прокуроров в стадиях уголовного процесса и складывающейся практике судебного рассмотрения уголовных дел // Прокурор. 2014. № 4. С. 47–51.

по сложному делу (при обвинении подсудимого в совершении нескольких преступлений или «групповому» уголовному делу) излагали программу выступления.

По некоторым делам прокуроры во вступлении описывали наиболее яркий момент (моменты) «картины преступления».

Во всех случаях требование к вступлению одно: оно должно «зацепить внимание» присяжных заседателей, что невозможно, если оно будет состоять из сухих «казенных» слов, из понятных лишь профессионалам выражений⁹⁴.

Опытные практические работники советуют не забывать о ряде психологических моментов, отмечая, что государственный обвинитель должен стремиться вызвать интерес слушателей и овладеть их вниманием; установить с ними психологический контакт, расположить к себе, завоевать их доверие; психологически подготовить слушателей к восприятию содержания главной части речи. Рекомендуются начинать выступление с обращения к присяжным заседателям со словами благодарности за их активное участие в рассмотрении дела, за правильно поставленные вопросы участникам процесса и т. д. Это расположит присяжных заседателей к положительному восприятию того, что будет сказано государственным обвинителем дальше.

Возможно также во вступительной части разъяснить присяжным правила оценки доказательств, объяснить, как с помощью их сопоставления можно отличить ложные показания подсудимого или других лиц от истинных.

Во вступлении не допускается приведение статистических данных, обращение к примерам других уголовных дел и другие отступления, не относящиеся к рассматриваемому уголовному делу. В таких случаях судья будет прерывать государственного обвинителя, и это вызовет недоверие присяжных заседателей.

В основной части обвинительной речи государственный обвинитель проводит анализ всех доказательств, представленных на этапе судебного следствия, и их оценку. Обстоятельное объяснение государственным обвинителем значения представленной доказательственной информации, уяснение присяжными заседателями ее смысла, детальное и аргументированное опровержение версий стороны защиты должны в полном объеме сформировать

⁹⁴ Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Указ. соч. С. 62–63.

у присяжных заседателей убедительную, непротиворечивую картину произошедших событий и уверенность в виновности подсудимого.

В юридической литературе можно найти немало рекомендаций относительно того, в каком порядке надлежит излагать доводы (доказательства обвинения), чтобы они усиливали убеждающее воздействие на присяжных заседателей. По нашему мнению, государственному обвинителю в судебной речи следует чаще придерживаться так называемого правила Гомера относительно порядка приведения доказательств, который считали наилучшим еще в древности: сначала сильные аргументы, затем (после завоевания доверия слушателей) – доказательства средней силы, в конце – один наиболее мощный аргумент⁹⁵. В то же время следует признать, что для использования данного приема в распоряжении государственного обвинителя должен быть комплекс доказательств различной степени значимости. При их отсутствии порядок оценки доказательств в речи государственного обвинителя, естественно, изменится.

Речь государственного обвинителя следует построить так, чтобы присяжные заседатели не ушли в совещательную комнату с вопросами, на которые не получили ответа в ходе судебного разбирательства. В их сознании картина преступления не должна иметь «пробелов», все обстоятельства должны быть выяснены. В противном случае ответы на вопросы может дать в своем выступлении сторона защиты, которые будут явно не в пользу обвинения.

В речи государственного обвинителя приводится детальное изложение фактических обстоятельств дела, обстоятельств, предшествовавших совершению преступления, с анализом причинно-следственных связей и последовательности событий. Порядок их изложения является тактической проблемой, которую решает государственный обвинитель. По простым, одноэпизодным делам обстоятельства дела целесообразно излагать в той последовательности, как они устанавливались в ходе предварительного и судебного следствия. По многоэпизодному и многосоставному делу уместно взять за основу отдельные эпизоды преступной деятельности подсудимого, располагая их, например, по нарастающей (от менее к более тяжкому составу).

⁹⁵ Участие прокурора в судебном разбирательстве...

В отсутствие очевидных, «прямых» доказательств причастности лица к преступлению государственный обвинитель тактически грамотно должен выстроить свое выступление, расставив необходимые акценты, сыграв на противоречиях в показаниях подсудимого.

В случае, если в деле есть противоречивые доказательства, государственный обвинитель должен тщательно изучить и оценить их. Основываясь на достоверных доказательствах, он должен убедить присяжных в правдивости фактов, которые лежат в основе обвинения, и в том, что другие доказательства, вызывающие сомнения, либо не соответствуют действительности, либо не являются убедительными.

Для убеждения присяжных заседателей в своей правоте большое значение имеет умелое сопоставление показаний и других доказательств: письменных, вещественных, заключений экспертов. Важно также правильно сгруппировать доказательства: а) в отношении каждого подсудимого; б) в отношении каждого преступления; в) в отношении каждого пункта обвинения⁹⁶.

Существует несколько выработанных и апробированных практикой поддержания государственного обвинения правил, которые целесообразно соблюдать при оперировании заключениями экспертов в судебных прениях.

Так, ссылке государственного обвинителя на то или иное заключение эксперта должно предшествовать сжатое напоминание о том, что в судебном следствии был представлен определенный объект, процессуальная доброкачественность и относимость к делу которого установлены. После этого воспроизводится содержание вывода эксперта по результатам исследования данного объекта и характеризуются его связи с другими доказательствами. Если подсудимый признал себя виновным и дал показания об обстоятельствах совершения им преступления, может следовать вывод государственного обвинителя о том, в какой части его показания подтверждаются заключением эксперта.

В большинстве случаев при проведении анализа и оценке доказательств следует начинать с исследования и оценки позиции обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению, а именно с анализа его показаний. Однако даже в случае признания вины

⁹⁶ Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Указ. соч. С. 67–68.

обвиняемый зачастую стремится представить себя в более благоприятном свете, ссылаясь на сложные жизненные обстоятельства, стремление противодействовать преступности в лице потерпевшего и выдвигая иные версии защиты. Государственный обвинитель, выступающий с речью в прениях, должен учитывать данное стремление обвиняемого смягчить свою ответственность.

Так, при рассмотрении судом с участием присяжных заседателей дела в отношении лиц, совершавших преступления против жизни и здоровья, подсудимые (группа в составе восьми человек) заявили, что их действия были продиктованы стремлением бороться с незаконным оборотом наркотиков, которым занимались потерпевшие. Прокурор, выступая в прениях, обратил внимание на недопустимость самосуда и принятия на себя функции государства.

Если обвинение строится на косвенных доказательствах, государственному обвинителю следует осуществить их тщательный анализ. Важно представить присяжным заседателям, что все косвенные улики образуют единую и непрерывную цепочку, подтверждающую предъявленные обвинения в отношении подсудимого. При этом каждое косвенное доказательство должно быть изложено таким образом, чтобы присяжные могли понять, почему именно данная улика может свидетельствовать о факте совершения подсудимым преступления. Необходимо учитывать, что по делам, в которых обвинение основывается преимущественно на косвенных доказательствах, возможны ситуации, когда эти доказательства могут быть интерпретированы сторонами с противоположных позиций. В таких случаях государственный обвинитель должен провести детальный анализ содержания доказательственной информации, сопоставить ее с фактическими обстоятельствами дела и определить, какие интерпретации данной информации могут быть предложены с учетом конкретных обстоятельств. При этом важно не только разработать собственный вариант интерпретации, но и предусмотреть возможные варианты оценки этих доказательств стороной защиты.

Особые сложности при подготовке и произнесении обвинительной речи могут возникнуть, если совершению подсудимым убийства или иного насильственного преступления способствовало поведение самого потерпевшего, в том числе если провоцирующие

действия со стороны потерпевшего продолжались на протяжении длительного времени, а подсудимый до совершения преступления характеризовался положительно. Такие обстоятельства, как уже отмечалось, психологически предрасполагают присяжных заседателей с большим сочувствием относиться к подсудимому, тогда как чувство жалости к потерпевшему как бы отступает на второй план. Самая очевидная ошибка государственного обвинителя – «замолчать» эти обстоятельства. Чтобы побудить присяжных заседателей к вынесению правильного и справедливого обвинительного вердикта, в обвинительной речи надлежит признать факты, подтверждающие, что совершению преступления способствовали противоправные действия потерпевшего, и затем объективно оценить деяние подсудимого. Государственный обвинитель должен разъяснить присяжным заседателям, что сочувствие к подсудимому они могут выразить, признав его заслуживающим снисхождения, необоснованное же оправдание виновного подсудимого из чувства жалости опасно для общества, поскольку формирует у граждан неуважительное отношение к закону и правам человека, поощряет самосуд⁹⁷.

Умение государственного обвинителя донести свою позицию до присяжных заседателей, убедить их в своей правоте имеет особо важное значение по сложным делам, рассматриваемым в условиях дефицита и противоречивости доказательств, в частности при отказе подсудимого от ранее данных показаний, при даче которых он признавал свою вину, по делам, обвинение по которым основано главным образом на косвенных доказательствах, а также по делам о насильственных преступлениях, совершенных обвиняемым под влиянием внешних обстоятельств, безнравственных и противоправных действий потерпевшего. По таким делам веская и яркая речь может существенно усилить позицию обвинения.

Еще Цицерон обоснованно утверждал, что «построение убедительной судебной речи основано на трех вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону»⁹⁸.

⁹⁷ Решетова Н.Ю. Указ. соч. С. 61–73.

⁹⁸ Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 152.

Подтвердить обоснованность обвинения при помощи всестороннего анализа доказательств – основная, *стратегическая* задача государственного обвинителя. Две другие (расположить к себе присяжных заседателей, побудить их мыслить в нужном для стороны обвинения направлении) – это, так сказать, *тактическая* линия, связанная с созданием благоприятных психологических условий для формирования у присяжных заседателей убеждения в доказанности позиции государственного обвинения.

Одной из главных причин недостаточно эффективной деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, как представляется, может стать как раз то обстоятельство, что в своей обвинительной речи основное внимание он будет уделять решению первой задачи (подтверждению обоснованности обвинения). Между тем в суде с участием присяжных заседателей, которые профессиональными юристами не являются, а свой вердикт не мотивируют, этого мало. Ведь если государственный обвинитель и адвокат в обоснование своей позиции будут приводить весомые аргументы, нужного вердикта, скорее всего, добьется сторона, превосходящая процессуального противника умением расположить к себе присяжных заседателей, внушить им уверенность в правильности отстаиваемых ею доводов⁹⁹.

В связи с этим государственный обвинитель должен: объективно оценивать исследованные в суде факты и доказательства, как изобличающие подсудимого в совершении преступления и отягчающие его ответственность, так и частично оправдывающие его либо смягчающие ответственность; не передергивать неудобные для обвинения обстоятельства дела; не оглашать сведения об интимной стороне жизни подсудимого, потерпевшего, свидетелей, если это не имеет значения для подтверждения виновности подсудимого; не унижать подсудимого, не позволять себе насмешки над ним, издевательский тон, злорадство. Попутно отметим, что раздражение государственного обвинителя в отношении подсудимого и свидетелей защиты присяжные заседатели нередко воспринимают как проявление желания добиться для подсудимого обвинительного вердикта во что бы то ни стало¹⁰⁰.

⁹⁹ Трунов И.Л., Мельник В.В. Указ. соч.

¹⁰⁰ Участие прокурора в судебном разбирательстве ...

Заключение имеет первостепенное значение, поскольку ключевой задачей государственного обвинителя в ходе первых прений является обеспечение вынесения справедливого и законного вердикта коллегией присяжных заседателей. Государственный обвинитель акцентирует внимание коллегии на вынесении объективного, справедливого вердикта, который основывается на совести и законе, моральных и нравственных нормах¹⁰¹.

В судебной речи недопустимы пустословие, отклонение от предмета судебного рассмотрения, чрезмерно пышные фразы и выражения, которые придают речи неестественный, неуместный характер и в целом снижают ее убедительность. Отдых присяжным заседателям следует давать не бесцельными рассуждениями, а повторением существенных доводов в новых риторических оборотах.

Теоретиками и практиками рекомендуется применение различных риторических и психологических приемов, а также использование выразительных средств речи, таких как образность, риторические фигуры и интонационная выразительность. Однако необходимо учитывать, что чрезмерное и недобросовестное применение судебным оратором этих приемов с целью оказания воздействия на присяжных заседателей может привести к формированию у них искаженного представления о сути рассматриваемого дела, личности потерпевшего и подсудимого, что, в свою очередь, может способствовать вынесению необоснованного вердикта.

Одной из основополагающих, ключевых характеристик убедительной судебной речи являются ее ясность и точность.

Речь государственного обвинителя должна быть ясной и доступной для восприятия обычными гражданами. В условиях суда с участием присяжных заседателей данное требование приобретает особую значимость, поскольку именно от уровня понимания присяжными заседателями говорящего зависит вердикт.

В процессе выступления государственному обвинителю следует использовать общеупотребительную лексику и стандартные (часто встречающиеся в обиходе граждан) формулировки.

¹⁰¹ Власенко Н.А. Участие прокурора в прениях сторон по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 11 февраля 2022 г. Чебоксары, 2022. С. 210–212.

Ясность изложения доводов и суждений государственного обвинителя для присяжных заседателей, использование понятных формулировок и выражений способствуют психологической совместимости данных участников процесса и убедительности речи государственного обвинителя.

Неумение выражать свои мысли легким для понимания языком может привести к тому, что, несмотря на логичность и выразительность речи, она окажется непонятной для обывателей. Крайне необходимо, чтобы аудитория воспринимала информацию без дополнительных усилий. В противном случае непонимание содержания и смысла сказанного может привести к некорректным выводам по вопросам, входящим в компетенцию присяжных заседателей.

Одним из ключевых аспектов убедительности судебной речи является ее грамматическая правильность. К культуре речи участников судебного процесса, особенно государственного обвинителя, предъявляются высокие требования. Государственный обвинитель, участвуя в судебных заседаниях, должен строго соблюдать общепринятые нормы и стандарты в области грамматики, орфоэпии, словоупотребления и фонетики. Правильность речи способствует повышению ее восприятия присяжными заседателями и доверия к словам государственного обвинителя. Наличие орфоэпических и лексических ошибок и неправильное ударение в речи не только негативно влияют на восприятие текста, но и могут подорвать доверие к оратору. О небрежности в речи может свидетельствовать использование рядом слов, не согласующихся между собой и даже прямо противоречащих друг другу. Например, фразы типа «смерть раненого, несомненно, вероятно, наступила от удара ножом» или «факт можно считать более или менее установленным». Важно обеспечивать точность при передаче чужих слов, государственному обвинителю недопустимо произвольно изменять данные, полученные в ходе предварительного и судебного следствия. Наиболее значимые показания свидетелей, ответы экспертов на вопросы и другие сведения государственному обвинителю целесообразно зафиксировать дословно, с тем чтобы в речи их можно было процитировать. Эмоции и стиль речи государственного обвинителя могут оказывать значительное влияние на присяжных, поскольку они воспринимаются как проявление уверенности в обоснованности выдвинутых обвинений.

Для того чтобы эмоции и чувственные проявления не преобладали над содержанием речи, государственный обвинитель должен в первую очередь акцентировать внимание на фактах и доказательствах, которые могут вызвать соответствующую реакцию у присяжных заседателей. Если он неожиданно проявляет сильное эмоциональное возбуждение без четкого обоснования для присяжных, это может быть воспринято негативно и вызвать сомнения в объективности и беспристрастности обвинения.

Для отечественной культуры уголовного судопроизводства характерен высокий уровень официальных отношений. Стандарты профессиональной деятельности прокурора, его поведение и слова должны соответствовать его статусу как должностного лица, действующего от имени государства.

В отечественной практике произнесения обвинительной речи были неуместны пафос, фальшь, чрезмерная эмоциональность, гнев, грубость, неестественность. Классическим эталоном, девизом, как выступать прокурору, является формула *Sine ira et studio*, которая переводится как «без гнева и пристрастия» или как «без ненависти и усердия». Высоко ценилось, если речь прокурора не носила оттенок морализаторской, менторской, назидательной. Убеждать – совсем не означало навязывать свое мнение аудитории, принуждать принять его.

«Обвиняя подсудимого в преступлении, – писал А.Ф. Кони, – прокурор должен выступать со спокойным достоинством исполняемого грустного долга, его речь должна быть проникнута печалью трезвой мысли зрелой»¹⁰².

Исследователи признают, что пристрастие к жестике имеет не только индивидуальный, но и национальный характер, отмечают «характерную для русской национальной речевой культуры скупую жестикуляцию (почти полное отсутствие ее у англичан и японцев и избыток таковой у итальянцев)¹⁰³. Полное отсутствие жестов, движений, так называемая каменная неподвижность, не нашли одобрения и не были восприняты нашей культурой. Образцовым является стремление к тому, «чтобы жест был скупым, но выразительным, оживляющим речь судебного оратора, усиливающим сказанное»¹⁰⁴.

¹⁰² Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собр. соч. М., 1967. Т. 4. С. 124.

¹⁰³ Гаврилов В.В. Слово – государственному обвинителю : Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов, 1998. С. 186.

¹⁰⁴ Там же. С. 187.

И сегодня актуальны слова А.Ф. Кони: «Основными чертами русского типа государственного обвинителя были спокойствие, отсутствие личной озлобленности против подсудимого, опрятность приемов обвинения, чуждая к возбуждению страстей и искажению данных дела, и наконец, что весьма важно, полное отсутствие лицедейства в голосе, в жесте и в свободе держать себя на суде»¹⁰⁵.

Эти рекомендации целесообразно усвоить государственным обвинителям, выступающим перед присяжными заседателями. Они сохраняют свою актуальность и подтверждаются многолетним опытом судебной практики.

Не менее важным является внешний вид прокурора, выступающего в прениях: наличие форменного обмундирования, опрятность, отсутствие вызывающих негативную реакцию вещей (например, дорогих украшений). Кроме того, в общении с участниками процесса необходимо проявлять вежливость, разумную скромность и открытость.

Следование изложенным рекомендациям может убедить присяжных заседателей в правильности и обоснованности позиции государственного обвинителя, что повлечет вынесение ими справедливого вердикта.

Практика показывает, что в ряде случаев, когда и обвинение, и защита приводят в обоснование своей позиции одинаково весомые аргументы и доказательства, победу в процессе нередко одерживает та сторона, которая превосходит процессуального оппонента в умении вызвать доверие и расположение присяжных заседателей, привлечь особое внимание к доказательствам, которые подтверждают его правоту¹⁰⁶. Знание прокурором психологических механизмов публичного общения и умение применять на практике разнообразные психологические приемы коммуникативного воздействия – важный фактор, повышающий эффективность его деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных¹⁰⁷.

Так, при значительном утомлении, проявлении скуки (о чем могут свидетельствовать отсутствующие взгляды, перешептывание между членами коллегии, отвлечение на посторонние дела

¹⁰⁵ Кони А.Ф. Указ соч. С. 124.

¹⁰⁶ Кроз М.В. Указ. соч.

¹⁰⁷ Там же.

и пр.) следует взбодрить присяжных заседателей, вновь привлечь внимание шуткой, «лирическим отступлением» от темы, ярким примером, афоризмом, резким изменением тональности голоса и другими средствами. Использование таких приемов будет способствовать эмоциональной разрядке присяжных, поможет активизировать их внимание и интерес, восстановить контакт с ними¹⁰⁸. Одним из действенных приемов является также пауза продолжительностью в несколько секунд. Когда длительная речь государственного обвинителя неожиданно прерывается, глаза присяжных сразу же обращаются в его сторону, и прокурор, вновь «поймав» контакт с коллегией, продолжает свою речь.

Прокурору в отечественном уголовном судопроизводстве традиционно отводилась роль защитника общественной морали и проводника нравственности. Выступая с обвинительной речью, свою позицию он формировал на основе тех ценностей, которые в тот или иной момент времени поддерживались, разделялись обществом. Это позволяло ему солидаризироваться с нравственно здоровым большинством, тем самым создавая вокруг содеянного атмосферу осуждения и нетерпимости, заявлять об аморальности содеянного¹⁰⁹. Уделять внимание данному вопросу крайне важно. Понимание – это и наиболее тонкий пласт смыслового разрешения прений и наиболее значимый¹¹⁰. Поэтому анализ и оценка нравственной природы содеянного до настоящего времени не утратили своей актуальности и нацелены на выполнение социально-воспитательной функции государства, реализуемой в том числе посредством такого института, как государственное обвинение.

Как верно отмечают специалисты, «сказав о преступлении и о том, какими доказательствами подтверждается его совершение, надо обязательно дать моральную оценку происшедшего, то есть объяснить присяжным заседателям, почему они должны осудить другого человека. Для кого-то это очень трудный шаг,

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ По утверждениям психологов, наличие сходных ценностей личностной ориентации способствует сближению людей, более того, люди тяготеют к тому, кто рассматривает их как личность, наделенную определенными положительными качествами. См.: Васильев В.Л., Горьковая И.А. Психология ораторского мастерства государственного обвинителя : учеб. пособие. СПб., 1996. С. 23.

¹¹⁰ Берестенников А.Г. Указ. соч.

который потребует изрядных волевых усилий. Следовательно, судей факта надо к нему предуготовить. Это достигается не столько подробным изложением фактов, заостренным риторическими приемами, сколько обращением к высоким смыслам, находящимся в сердцевине нашей культуры»¹¹¹. В этой связи государственный обвинитель в своей обвинительной речи должен не просто изложить стандартное моральное заключение, а провести всесторонний и глубокий анализ морально-этической проблемы, являющейся центральной в данном уголовном деле, которая, в свою очередь, «должна отозваться в сердцах присяжных заседателей моралью неотвратимого наказания»¹¹². Обращение к данной компоненте позволяет присяжным прояснить морально-нравственное содержание закона, понять его смысл, а закону проверить, разделяет ли общество данные ценности и то морально-этическое обоснование правовой позиции, которую государственный обвинитель отстаивает в процессе.

В силу ст. 337 УПК РФ после произнесения речей каждый участник прений сторон имеет право на реплику.

Для профессиональных судей реплика государственного обвинителя не так важна, как для присяжных заседателей, которые более эмоционально воспринимают увиденное и услышанное в зале суда. Если в речи опытного и искусного защитника, выступающего после государственного обвинителя, будут искажены представленные доказательства, государственный обвинитель должен обязательно воспользоваться своим правом на реплику и привлечь внимание присяжных, предоставив убедительные доводы в поддержку своей позиции.

Государственный обвинитель должен ответственно относиться к использованию таких приемов и в своей речи, и в речи процессуального противника. В случае недобросовестного применения адвокатом в ходе судебного процесса приемов языкового манипулирования государственный обвинитель должен в своей речи или реплике специально обратить на это внимание присяжных заседателей, поскольку противостоять этому можно одним способом – публичным разоблачением используемых приемов. Между тем, как свидетельствует практика, к недобросовестному

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

использованию «фокусов языка» адвокаты прибегают нередко – чтобы осветить фактические обстоятельства дела в выгодном для защиты свете, произвести своеобразное «редактирование» впечатления от речи государственного обвинителя и тем самым ослабить его аргументацию.

Приведем пример умелой ответной реакции прокурора на недобросовестный прием языкового манипулирования со стороны адвоката. В судебных прениях по уголовному делу об убийстве адвокат назвал молоток, которым был убит потерпевший, молоточком. Прокурор в реплике огласил лист дела, где был зафиксирован вес этого «молоточка» – 800 граммов, и обратил внимание присяжных заседателей на то, что на самом деле пострадавший был убит не молоточком, а почти кувалдой¹¹³.

Иными словами, воздействие языкового манипулирования со стороны защиты пропадет, как только государственный обвинитель обратит внимание присяжных заседателей на то, что реальные фактические обстоятельства не соответствуют употребленным защитником словам и выражениям¹¹⁴.

Таким образом, реплика в суде присяжных для государственного обвинителя обязательна.

Большое значение в прениях сторон имеют реплики, нацеленные на опровержение доводов стороны защиты, высказанных в прениях.

Позиция стороны защиты в судебных прениях зачастую условно сводится к следующему:

опорочить деятельность органов предварительного следствия и всей правоохранительной системы в целом;

подвергнуть критике действия стороны обвинения, в том числе и проанализировать обвинительную речь прокурора, извращая при этом смысл слов и утверждений (в том числе и выдергивая части фраз из предложения, существенно изменяя тем самым смысл сказанного);

попытаться увести от сути обвинения, заставляя задумываться над тем, что не являлось предметом судебного разбирательства или не является существенным для решения вопроса доказанности или недоказанности предъявленного обвинения;

¹¹³ Профессиональные навыки юриста : Опыт практического обучения / Л.А. Воскобитова, А.Б. Гутников, В.В. Захаров [и др.]. М., 2001. С. 283.

¹¹⁴ Решетова Н.Ю., Разинкина А.Н. Указ. соч. С. 76.

попытаться убедить присяжных, что якобы имеются неустрашимые сомнения в доказанности обвинения, обусловленные противоречиями между теми или иными доказательствами.

Выступая с репликами в прениях сторон с целью противодействия подобным методам убеждения, используемым стороной защиты, государственный обвинитель может обращать внимание присяжных заседателей на следующие обстоятельства:

вопросы, связанные с работой следствия в частности и всей правоохранительной системы в целом, не являются предметом судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. И это не попытка намеренно что-либо скрыть или утаить от присяжных заседателей, а требование закона: для решения этих вопросов необходимы специальные (правовые) познания, поэтому все эти вопросы по закону должны разрешаться в отсутствие присяжных заседателей профессиональным судьей;

защитник должен заниматься не анализом и критикой обвинительной речи прокурора, поскольку сама речь в прениях сторон – это не доказательство, как и выступления подсудимых и их защитников. Подвергаться анализу должны сами доказательства, фактические данные, которые представлены суду. Попытка опорочить речь государственного обвинителя обусловлена тем, что бесперспективно и бессмысленно анализировать очевидные факты, изобличающие подсудимого в предъявленном обвинении. Как бы ни пытались представители стороны защиты упрекать, очернять работу государственного обвинителя, сами доказательства от этого ущербнее не становятся. Факты, указывающие на виновность подсудимого, от этого никуда не исчезают, и их совокупность достаточна для ответов на вопросы, которые будут поставлены перед присяжными заседателями;

обстоятельства, на которые указала сторона защиты в прениях, не являются существенными и никоим образом не оправдывают подсудимого, а такая позиция стороны защиты обусловлена намерением отвлечь коллегию присяжных заседателей от главного, существенного;

никаких неустрашимых сомнений в доказанности вины подсудимого не имеется: такие сомнения изобретает сам адвокат в своих целях. Безусловно, сомнения есть в любой жизненной ситуации. Однако не надо порождать сомнения ради самих сомнений.

Есть сомнения существенные, принципиальные, значимые, а есть сомнения второстепенные, непринципиальные, которые даже при их наличии не влияют на суть того или иного явления или события. Более того, в соответствии с законом в пользу подсудимого трактуются только неустранимые сомнения, т. е. не просто любые сомнения, а только неустранимые (а таких, как правило, в деле нет, что необходимо убедительно доносить до присяжных заседателей, по возможности устраняя или объясняя любые противоречия между доказательствами).

Таким образом, в ходе судебных прений происходит конфронтация двух интерпретационных моделей рассматриваемого инцидента. Для достижения цели часто применяются методы риторической интерпретации и когнитивной манипуляции. Эти техники позволяют акцентировать внимание на ключевых аспектах уголовного дела, формируя у присяжных определенное восприятие событий и направляя их к соответствующим выводам.

Исход судебных прений во многом определяется уровнем профессиональной подготовки государственного обвинителя, его способностью к аргументированному изложению своей позиции, а также мастерством в области риторического конструирования и семантического акцентирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей – важная и сложная задача, которая может быть решена государственным обвинителем только при доскопальном знании процессуальных особенностей данной формы судопроизводства, тщательном изучении материалов уголовного дела и правоприменительной практики, творческом подходе к исследованию доказательств, основанном на применении научных методов познания в специфических процессуальных условиях.

Можно с уверенностью констатировать, что только грамотный, хорошо подготовленный во всех отношениях государственный обвинитель может решить задачи, стоящие перед ним в суде с участием присяжных заседателей.

Специфика судебного следствия при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей предопределяет необходимость использования неформального подхода начиная с момента подготовки к судебному разбирательству. Государственный обвинитель должен помнить, что в присутствии присяжных подлежат исследованию только фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается ими в пределах их полномочий, а судебное разбирательство может проводиться только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, обязанность обеспечения которых возложена на председательствующего судью. С учетом этого необходимо взвешенно подходить к тому, какие доказательства, в каком порядке и каким образом будут исследоваться в присутствии присяжных заседателей, прогнозировать возможные версии защиты и исключать вероятность их выдвижения. Тщательная подготовка к процессу, продуманное выступление с вступительным заявлением, тактически грамотное представление доказательств продемонстрируют присяжным

заседателям заинтересованность государственного обвинителя в установлении обстоятельств произошедшего события, вызовут доверие к обвинению, будут способствовать формированию внутреннего убеждения присяжных заседателей и создадут предпосылки для вынесения справедливого вердикта. Вся деятельность государственного обвинителя должна помочь присяжным правильно воспринять и интерпретировать представляемую им доказательственную информацию, что найдет отражение в их ответах на вопросы вопросного листа.

Анализ научной литературы, материалов судебной практики позволил сформулировать некоторые рекомендации по подготовке государственного обвинителя к участию в разбирательстве дела в суде с участием присяжных заседателей, выявить типичные ошибки в деятельности стороны обвинения и злоупотребления стороны защиты, определить специфику доказательственной деятельности в суде с участием присяжных заседателей.

Полагаем важным подчеркнуть, что государственный обвинитель в своей деятельности должен стремиться к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела с использованием максимальной наглядности, что существенным образом облегчит присяжным решение стоящих перед ними нелегких задач, связанных с отправлением правосудия. Положительный эффект в доказывании имеет использование приложений к протоколам следственных действий (фототаблиц, видеозаписей, схем, планов и т. п.), обеспечивающих визуализацию представляемой информации и максимально полное и понятное восприятие ее судьями факта.

Несмотря на то что нередко убежденность присяжных в том, какие ответы они будут давать на вопросы вопросного листа, формируется еще в ходе судебного следствия, государственный обвинитель должен максимально ответственно подойти к подготовке к выступлению в прениях. Речь государственного обвинителя может оказать решающее воздействие на присяжных и склонить их к принятию законного, обоснованного и справедливого решения.

После вынесения присяжными заседателями вердикта процесс не прекращается, а переходит в следующую фазу, особенно которой планируются к рассмотрению в следующей части учебного пособия.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [http : //pravo.gov.ru/proxu/ips/?docbody=&nd=102073942](http://pravo.gov.ru/proxu/ips/?docbody=&nd=102073942) (дата обращения: 10.10.2025).

3. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ : текст с изм. и доп. на 16 февр. 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [http : //pravo.gov.ru/proxu/ips/?docbody=&nd=102088406](http://pravo.gov.ru/proxu/ips/?docbody=&nd=102088406) (дата обращения: 10.10.2025).

4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 : текст с изм. и доп. на 28 июня 2022 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8027> (дата обращения: 10.10.2025).

5. О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 11 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8465> (дата обращения: 10.10.2025).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. : текст с изм. и доп. на 26 апр. 2017 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Багаутдинов, Ф.Н. Прокурор в суде с участием присяжных заседателей : учеб. пособие / Ф.Н. Багаутдинов, М.Ф. Мингалимова ; Казан. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации. – Казань : Изд-во АН РТ, 2022. – 125, [1] с. – (300 лет. Прокуратура России). – ISBN 978-5-9690-1042-0.

8. Берестенников, А.Г. Выступление государственного обвинителя в прениях сторон по делу с участием присяжных заседателей : учеб. пособие / А.Г. Берестенников. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 107 с.

9. Власенко, Н.А. Участие прокурора в прениях сторон по уголовным делам с участием присяжных заседателей / Н.А. Власенко // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 10 ноября 2022 г. / Чувацкий гос. ин-т культуры и искусств. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 210–212.

10. Гавло, В.К. Вопросы совершенствования криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / В.К. Гавло // Гавло В.К. Избранные труды / В.К. Гавло. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2011. – С. 720–732.

11. Кроз, М.В. Психология прокурорской деятельности : пособие для прокуроров / М.В. Кроз ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : АГП РФ, 2009. – 66, [3] с. – (Библиотека прокурора / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Научно-исследовательский ин-т).

12. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 283 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-1762-8.

13. Мельник, В.В. Искусство речи в суде присяжных : учеб.-практ. пособие / В.В. Мельник, И.Л. Трунов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 486 с. – (Профессиональная практика). – ISBN 978-5-534-08169-5.

14. Михайлов, В.В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей / В.В. Михайлов // КриминалистЪ. – 2018. – № 2 (23). – С. 35–43.

15. Костюк, Н.В. Особенности исследования детализации телефонных соединений в суде с участием присяжных заседателей / Н. В. Костюк // КриминалистЪ. – 2018. – № 2 (23) – С. 100–102.

16. Насонов, С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1215–1216.

17. Настольная книга прокурора. Практическое пособие. В 2 ч. Ч. 1 / Л.И. Александрова, Г.В. Андреев, М.С. Андрианов [и др.] ; под общ. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова ; под науч. ред. А.Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 595 с. – (Профессиональная практика). – ISBN 978-5-534-14169-6.

18. Настольная книга прокурора. Практическое пособие. В 2 ч. Ч. 2 / Л.И. Александрова, Г.В. Андреев, М.С. Андрианов [и др.] ; отв. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кохлеров ; под науч. ред. А.Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 525 с. – (Профессиональная практика). – ISBN 978-5-534-14170-2.

19. Пашковская, В.В. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях в суде с участием коллегии присяжных заседателей / В. В. Пашковская // КриминалистЪ. – 2019. – № 3 (28). – С. 73–75.

20. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей : метод. рек. и материалы для проведения деловой игры / Иркут. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации ; авт.-сост. Е. М. Варпаховская. – Иркутск : ИЮИ (ф) УП РФ, 2022. – 142 с.

21. Питерцев, С.К. Тактика допроса в суде : учеб. пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. – 56 с.

22. Трунов, И.Л. Искусство речи в суде присяжных : учеб.-практ. пособие / И.Л. Трунов, В.В. Мельник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 662 с. – (Профессиональная практика). – ISBN 978-5-534-08169-5.

23. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел : учеб. пособие / Е.В. Великая, О.С. Капинус, К.А. Комогорцева [и др.] ; под общ. и науч. ред. О.С. Капинус ; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. – Москва : УП РФ, 2021. – 262 с.

24. Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей : пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина ; Генеральная прокуратура Российской Федерации, Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : АГП РФ, 2017. – 139 с.

25. Хорошева, А.Е. Визуальная информация и ее исследование в судебном разбирательстве уголовных дел / А.Е. Хорошева // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 184–192.

Учебное издание

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Учебное пособие

Часть 2

Под редакцией

*кандидата юридических наук, доцента Е.Б. Серовой,
кандидата юридических наук, доцента Н.В. Кулика*

Редактор *Н.Я. Елкина*

Компьютерная правка и верстка *И.А. Щербаковой*

Подписано в печать 09.12.2025. Формат 60х90/16
Печ. л. 8,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—80). Заказ 29/25

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44